

Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение
высшего образования
«Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

На правах рукописи

Ситникова Оксана Геннадьевна

ЭКОНОМИКО-ФИНАНСОВОЕ
СОТРУДНИЧЕСТВО СТРАН БРИКС КАК
ФАКТОР РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ
ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

5.2.5. Мировая экономика

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Научный руководитель

Соколова Елизавета Сергеевна,
доктор экономических наук, профессор

Москва – 2025

Оглавление

Введение	3
Глава 1 Теоретические основы развития региональной интеграции в современных условиях	12
1.1 Концептуальные подходы к исследованию проблемы развития региональной интеграции	12
1.2 Формирование региональных финансовых систем в современных условиях	25
1.3 Финансово-экономические предпосылки развития региональных платежно-расчетных систем как интеграционный фактор	41
Глава 2 Механизмы обеспечения региональных интеграционных процессов стран БРИКС в современных условиях	62
2.1 Роль ведущих стран БРИКС в региональном торгово-экономическом и финансовом взаимодействии	62
2.2 Финансовые инструменты для обеспечения регионального взаимодействия стран БРИКС	99
Глава 3 Финансовое взаимодействие стран БРИКС в части содействия региональной интеграции	134
3.1 Анализ опыта развития экономико-финансового взаимодействия стран, как основы региональной интеграции стран-участниц БРИКС ..	134
3.2 Перспективы партнерства и стратегия финансово-экономического сотрудничества стран БРИКС в части содействия регионального взаимодействия	155
3.3 Перспективы развития регионального взаимодействия в условиях расширения платформы БРИКС	168
Заключение	181
Список литературы	187

Введение

Актуальность темы исследования. В настоящее время мировая экономика преодолевает риски мирового экономического кризиса., который вызывают накопленный государственный долг и в экономически развитых странах и в странах с развивающимися рынками, дефициты бюджетов и дисбалансы в финансовых системах, санкционные ограничения, порождающие торговые и финансовые барьеры и ограничения, инфляция, рост цен на сырье. Ученые, центральные банки, бизнес прогнозируют различные сценарии развития мировой экономики и мировых финансов. Во многом драйвером роста мировой экономики становятся развивающиеся страны, в том числе страны-участницы платформы БРИКС. Формирование новых экономико-финансовых институтов позволяет БРИКС оказывать активное воздействие на мировую экономику и становится драйвером социально-экономического развития как собственных экономик, так и мирового хозяйства. Развитие экономики государств-членов БРИКС осуществляется по таким направлениям, как: развитие институтов в рамках партнёрства; усиление взаимодействия на региональном уровне, где страны БРИКС – основной актор; что позволит им обеспечить общее лидерство в мировой экономической системе с опорой на принципы равенства и многополярного мира; активизация сотрудничества внутри объединения, в том числе с привлечением новых государств участников. С учетом новых стран-участниц БРИКС как международное объединение охватит почти 30% мировой экономики, а именно: площадь 49 млн кв. м (35% мировой площади); население 3,6 млрд человек (46% мирового населения); совокупный ВВП 25 трлн долл. США (29% мирового ВВП); внешнеторговый оборот 10 трлн долл. США (23% мирового внешнеторгового оборота) [94].

Взаимодействие стран-участниц БРИКС осуществляется в форматах ежегодных саммитов, встреч министров иностранных дел и руководителей отраслевых министерств, заседаний рабочих групп по сотрудничеству в

различных областях. Развиваются финансовые институты, управляемые БРИКС, в том числе Новый банк развития, представляющий многосторонний банк развития, финансирующий проекты для построения инклюзивной устойчивой среды. В целом можно говорить о том, что мировая экономическая и финансовая система во многом развиваются благодаря новым формируемым институтам.

В настоящее время взаимодействие между странами-участниками БРИКС находится на важном этапе развития, что обуславливает актуальность проводимого исследования в диссертационной работе.

Степень разработанности темы исследования. Проблематикой интеграционных процессов интересовались ученые, начиная с XIX века. В своих трудах А. Смит, Д. Рикардо, Д. Милль осветили идеи регионального сотрудничества через призму преимуществ сотрудничества между странами. С развитием рыночных отношений и их институционального обеспечения менялись и теоретико-методологические концепции во взглядах ученых на региональную интеграцию. В частности свои концепции представили Ж. Рюэфф, Р. Шуман, Е. Бенуа, Б. Бархард, М. Дювантринон, Л. Кеохане, В. Рёпке, М. Портера, Б. Балассы.

Вопросам теории и практике современных моделей интеграционных региональных объединений посвящено достаточно большое количество работ.

Теоретико-методологические аспекты экономической интеграции рассматривали В.В. Перская, М.А. Эскиндаров, А.С. Булатов, О.В. Буторина, В.А. Цветков, М.С. Байдулин, Т.М. Исаченко, Т.В. Трудаева, Т.Г. Зуева.

Проблематика интеграционных вопросов БРИКС нашла отражения в трудах таких зарубежных исследователей как Х. Висванатан, С. Саран, А. Соуза, Г. Фэн, М. Кан, С. Цзиньин, С. Чатурведи, Ч. Чжонсю, Н. Болер-Мюллер, О. Шизана, Дж. Джози, П. Эстевес, Н. Унникришнан и другие.

Кроме того, огромную значимость в анализе глобальных вопросов, связанных с изучением межгосударственного объединения группы БРИКС,

внесли российские учёные В.Л. Абрамов,, К.М. Беликова, М.В. Жариков, С.И. Лунев, В.А. Никонов, Р.С. Гринберг, В.В. Панова, В.В.Перская, В.А. Слепов, Е.С. Соколова, А.Н. Спартак, Г.Д. Толорая, А.О. Виноградов, А.А. Гришкова, С.В. Уянаев, Л.Л. Фитуни, В.М. Давыдов, А.И. Салицкий, В.А. Садовничий, С.П. Глинкина, Б.А. Хейфец, В.Г. Хорос, Е.Ф. Авдокушин, Л.В. Шкваря и другие.

Однако, современная геоэкономическая ситуация требует новых теоретических и практических аспектов развития концептуальных основ региональной интеграции, анализа роли ведущих стран БРИКС и перспектив межгосударственных отношений. Важнейшим вопросом становится исследование финансовых механизмов обеспечения региональной интеграции, особенно в условиях расширения платформы БРИКС. Данное обстоятельство стало отправной точкой для выбора темы исследования.

Целью исследования является разработка теоретических подходов и практических рекомендаций по развитию региональных интеграционных процессов, где страны БРИКС выступают лидерами экономического партнерства в условиях фрагментации мирового хозяйства и соблюдения национальных интересов.

Задачи:

- выявить этапы эволюционного развития теории интеграции и определить современный вектор развития интеграционных процессов;
- определить возможности и ограничения развития платежно-расчетных систем стран-участниц БРИКС;
- провести анализ возможности использования валют развивающихся стран и цифровых валют для их использования в создании современных платежно-расчетных систем;
- систематизировать финансовые инструменты, применяемые странами-участницами БРИКС, позволяющие обеспечить финансово-экономическое взаимодействие;

- определить роль стран-участниц БРИКС в различных региональных интеграционных объединениях;

- разработать и обосновать комплекс действий по углублению экономико-финансового взаимодействия стран-участниц БРИКС в современных условиях.

Объектом исследования является экономико-финансовое сотрудничество между странами-участницами БРИКС в условиях развития региональных интеграционных процессов.

Предметом исследования является система экономических отношений, в рамках экономико-финансового сотрудничества, инициируемого ведущими странами-участницами БРИКС.

Область исследования диссертации соответствует пункту 24. «Международная экономическая интеграция» Паспорта научной специальности 5.2.5. Мировая экономика (экономические науки).

Научная новизна исследования заключается в развитии теоретико-методических положений, определяющих направления развития региональных интеграционных процессов, локомотивами которых являются страны-участники БРИКС.

Положения, выносимые на защиту, содержащие элементы научной новизны:

1) Исследована эволюция теорий интеграции, сформулированы сущностные критерии содержания региональной интеграции как многофакторного явления в международных экономических отношениях. Доказано, что вектор современного интеграционного экономико-финансового сотрудничества выступает доминирующим элементом многофакторного процесса региональной интеграции в многополярном мире, определяющем достижение целей и задач регионального и субрегионального уровней. В рамках платформы БРИКС с учетом тренда привлечения третьих стран базовую роль играет отраслевое сотрудничество, результатом которого является вовлечение в финансово-экономическое взаимодействие новых

партнеров по региональной интеграции, не присоединившихся к странам БРИКС (С. 15-23).

2) Обосновано, что в новых геополитических условиях формирование региональной платежно-расчетной системы является одним из направлений экономико-финансового развития стран-участниц БРИКС (С. 25-37). Систематизированы функциональные особенности, возможности и ограничения различных типов национальных и региональных платежно-расчетных систем, применяемых странами БРИКС с позиций их практической значимости как факторов развития региональной интеграции. Доказано, что национальные валюты стран-участниц БРИКС не имеют интернационализирующего потенциала для их использования при создании суверенной расчетно-платежной системе (С. 48-52). Использование цифровых технологий и цифровой валюты выделено и обосновано как генеральное направление расчетно-платежных отношений стран БРИКС (С. 53-59).

3) Разработана авторская систематизация финансовых инструментов, применяемая странами-участницами БРИКС и обеспечивающая их экономико-финансовое взаимодействие на современном этапе (С. 99-130). Доказано, что участие стран БРИКС в региональных интеграционных процессах играет определяющую роль по обеспечению динамических экономических показателей развития за счет снятия таможенных и законодательных барьеров для национальных товаров и услуг, расширения финансовых связей с внешними партнерами, при участии в индустриальных и логистических международных проектах; при развитии глобальных финансовых центров; привлечении внешних финансовых инвестиций; участии в программах долгосрочной международной кооперации (С. 130-132).

4) Выстроен рейтинговый алгоритм оценки уровня участия экономик стран БРИКС в региональном интеграционном сотрудничестве на основе авторской систематизации региональных объединений по уровню

интегрированности в экономику объединений (ЕС, ЕАЭС, АСЕАН), что позволило сделать вывод об ограниченных возможностях экономико-финансового партнерства стран-участниц БРИКС между собой. Представлена авторская оценка перспектив развития экономико-финансового взаимодействия собственно стран-участниц БРИКС в экономическое интеграционное объединение, которая включает следующие характеристики: формирование институтов единого экономического оператора; создание взаимного преференциального режима свободной торговли; поэтапного сокращения таможенных барьеров; формирование режима наибольшего благоприятствования во взаимных прямых инвестициях; разработка системы расчетов по транзакциям внутри стран-участниц БРИКС (С. 155-167).

5) Разработаны авторские предложения по развитию регионального экономико-финансового взаимодействия в условиях стратегического расширения платформы БРИКС в направлении развития региональной интеграции стран-участниц БРИКС, приоритетными направлениями которых являются торговля, финансы, производство товаров и переработка сырья. Сформулированные авторские предложения учитывают риски и ограничения развития интеграционных процессов между странами-участницами БРИКС, в том числе наличие фундаментальных внутренних противоречий между странами (территориальные, конкурентные в экспорте ряда товаров), дисбаланс взаимной торговли, низкая ликвидность национальных валют, отсутствие взаимосвязи между национальными платежными системами, различия в системе страхования (С. 168-178).

Теоретическая и практическая значимость работы обусловлена решением поставленных в ней актуальных задач и научной новизной их раскрытия, рассмотрения и исследования. Теоретическую основу исследования заложили наиболее значимые положения теории международной экономической интеграции, научные труды зарубежных и российских научных деятелей в области региональной интеграции, а также в области международных экономических отношений и мировой экономики.

Результаты работы могут быть использованы правительственными и государственными структурами, специалистами в области региональной интеграции в качестве основы для разработки стратегий и программ экономического сотрудничества стран БРИКС как в настоящее время, так и на долгосрочную перспективу.

Методология и методы исследования. Методологической основой исследования являются общенаучные и экономические методы. В качестве основного метода исследования использован диалектический метод научного познания. Для решения поставленных научных задач на всех этапах исследования использовались общенаучные методы, такие как абстрагирование; логические методы: анализ, синтез, индукция, дедукция, аналогия; теоретический метод обобщения; а также специальные научные методы познания: теория глобализации и регионализации, макроэкономическая теория, эконометрические методы.

Информационная база исследования включает нормативные акты, регулирующие международные экономические отношения в странах-участницах БРИКС, статистические материалы организации экономического сотрудничества и развития (далее - ОЭСР), Международной торговой палаты (далее - МТП), центральных банков, национальных министерств и ведомств, статистических служб государств БРИКС и другие.

Степень достоверности, апробация и внедрение результатов исследования. Достоверность результатов обеспечивается применением теоретических знаний в области экономической теории; анализом выявленных и доказанных закономерностей; информационной, статистической и фактологической базой исследования; использования широкого спектра методических и научных источников.

Широкий перечень источников, статистического и фактологического материала обеспечил высокую достоверность результатов диссертационного исследования.

Основные положения и результаты работы диссертационного исследования использованы на следующих научных мероприятиях: на Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы экономической безопасности государства и бизнеса» (г. Новосибирск, Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», 28-29 апреля 2022 года); на X Юбилейной международной научно-практической конференции «Экономика устойчивого развития регионов: инновации, финансовые аспекты, технологические драйверы развития в сфере туризма и гостеприимства» (г. Ялта, Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского, 28-31 марта 2023 года); на IV Всероссийском форуме в Тюмени по экономической безопасности (г. Тюмень, Тюменский государственный университет, 19-22 апреля 2023 года); на II Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы экономической безопасности государства и бизнеса: условия новой реальности» (г. Новосибирск, Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», 27 апреля 2023 года); на XXII Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы и перспективы развития экономики» (г. Гурзуф, Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского», 12-14 октября 2023 года); на V Международной научно-практической конференции «Трансформация финансовых рынков и финансовых систем в условиях цифровой экономики» (Москва, Финансовый университет, 19-20 октября 2023 года); на II Международной научно-практической конференции «НЭП 2.0: Средиземноморский вектор» (Севастополь, Севастопольский Государственный Университет, 10 ноября 2023 года); на III Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы экономической безопасности государства и бизнеса в двух частях» (г. Новосибирск, Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», 25-26 апреля 2024 года).

Материалы диссертации легли в основу практической деятельности Севастопольского филиала ПАО «Промсвязьбанк», в частности разработанная в диссертации методика определения уровня финансового взаимодействия стран позволила повысить качество оценки возможности и целесообразности финансового взаимодействия со странами-участницами БРИКС. Выводы и основные положения диссертации используются в практической работе отдела массового сегмента Севастопольского филиала ПАО «Промсвязьбанк».

Материалы диссертации используются в Федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Севастопольский государственный университет» кафедрой «Финансы и кредит» Института финансов, экономики и управления в преподавании дисциплины «Школа международных финансов».

Апробация и внедрение результатов исследования подтверждены соответствующими документами.

Публикации. Основные положения и выводы диссертационного исследования опубликованы в 6 публикациях общим объемом 4,18 п.л. (весь объем авторский), из которых 4 статьи авторским объемом 3,28 п.л. опубликованы в рецензируемых научных изданиях, определенных ВАК при Минобрнауки России.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы, состоящего из 163 наименований. Текст диссертации изложен на 208 страницах, содержит 31 рисунок и 29 таблиц.

Глава 1

Теоретические основы развития региональной интеграции в современных условиях

1.1 Концептуальные подходы к исследованию проблемы развития региональной интеграции

Экономическое сотрудничество на всех этапах человеческой истории основывается на взаимных интересах, которые в пространственно-географическом разрезе могут быть удовлетворены на региональном и межрегиональном уровнях, а также на глобальном. Эволюционно первой и до настоящего времени наиболее распространенной является схема двустороннего регионального экономического сотрудничества, которая во многих случаях трансформировалась в многостороннее интеграционное взаимодействие.

В упрощенном виде, исходя из латинского значения этого слова, интеграция означает объединение разрозненных элементов в единое целое.

Понятие экономической интеграции по-разному трактуется в экономических школах, однако общая суть этого явления заключается в том, что это уровень обоюдно выгодного взаимодействия стран, характеризующийся совместным решением определенных задач в условиях двух уровней принятия решений: национального и наднационального. Так, в коллективном труде под редакцией В.В. Перской и М.А. Эскиндарова это понятие трактуется следующим образом: «...интеграция представляет собой самый высокий уровень взаимодействия между государствами, который в перспективе устремлен на передачу участниками данного процесса части своих полномочий или национального суверенитета наднациональным органам» [7].

В труде под редакцией А.С. Булатова содержится несколько иное определение: «Международная экономическая интеграция – термин для обозначения процессов, приводящих к сближению национальных экономических моделей (систем)» [8]. В работе коллектива авторов под редакцией О.В. Буториной дается следующее определение: «региональная интеграция представляет собой модель сознательного и активного участия группы стран в процессе глобальной стратификации мира» [4]. Этим определением авторы подчеркивают свойство интеграции максимально использовать преимущества глобализации, одновременно ограничивая ее негативное воздействие, что соответствовало периоду написания цитируемой работы.

Партнерство стран – участниц БРИК, расположенных в разных географических частях земного шара, позже расширившееся до БРИКС, возникло в XXI веке и явилось по сути новым явлением в международных отношениях. Хотя первый саммит БРИК состоялся в 2009 году, сокращение, предложенное Джимом О'Нилом, было к этому времени широко известно как своеобразный символ новой формы сотрудничества неинтеграционного типа. Экономическая тематика такого сотрудничества возникала постепенно и вначале носила двусторонний характер. При этом страны – участницы БРИКС на протяжении всего XXI века с разной степенью активности участвуют в региональных интеграционных группировках. Именно в этой связи представляет теоретический и практический интерес обзор современных теорий региональной интеграции и далее участие стран БРИКС в региональных группировках при одновременном формировании и развитии отношений с партнерами в этом образовании.

Региональная экономическая интеграция претерпела серию эволюционных этапов, что нашло отражение и обоснование в теоретическом дискурсе. Важно отметить, что этот раздел теории международных экономических отношений активно проработан в разных экономических школах и широко освещен в специальной учебной литературе. Однако для

рассмотрения заявленной темы исследования необходимо обозначить точки опоры автора на наиболее значимые взгляды предшественников, преимущественно отечественных. Причиной этого является понимание того, что оценить роль стран БРИКС в региональных интеграционных процессах с их участием и с учетом взаимодействия в рамках самого объединения на основе традиционных теоретико-методологических подходов представляется маловероятным.

Первые отдельные теории экономической региональной интеграции восходят к периоду XIX века, далее развитие концепций шло параллельно развитию мировой экономики с учетом реально складывающихся условий для фактического взаимодействия стран. Если в XIX веке идеи получения государствами экономических выгод через региональное сотрудничество базировались в основном на выявлении и использовании сравнительных преимуществ (А. Смит, Д. Рикардо, Д. Милль), то для XX века характерно формирование широкой палитры теоретических подходов к этому процессу.

Это период, когда сосуществовали рыночные (Ж. Руэфф, Р. Шуман, Е. Бенуа и другие) и институциональные (Б. Бархард, М. Дювантринон, Л. Кеохане и другие) концепции. Если в рыночных концепциях обосновывалась необходимость опоры при создании интеграционных группировок на преимущества свободной конкуренции с минимальным участием государственного регулирования, то в институциональных, напротив, доминировали идеи создания наднациональных или совместных органов, которые могли бы координировать объединение национальных хозяйств в единое.

Одновременно заметным явлением стали неолиберальные концепции В. Рёнке, М. Портера, Б. Балассы, нобелевского лауреата М. Алле, которые пытались совместить идеи предыдущих двух школ, но не механически, а обосновывая необходимость использования регуляторных механизмов в рыночной экономике. При этом французский экономист М. Алле подчеркивал необходимость формулировать теоретические постулаты исходя из рыночной

практики, взятой в динамике [1]. Аналогичного подхода придерживается еще один нобелевский лауреат Ж. Тироле в работах, посвященных анализу рыночной власти и ее регулирования [10]. Признавая необходимость регулирования в рыночной экономике, представители этой школы видели региональную интеграцию как единое межстрановое пространство, в котором действуют хозяйствующие субъекты в условиях свободной конкуренции.

Во второй половине XX века после появления реально функционирующих форм экономической интеграции сформировались теории, обобщающие опыт регионального сотрудничества стран. К ним можно отнести неокейнсианство (Р. Купер, Д. Пиндер, Р. Бар и другие), дирижизм (Я. Тинбергер, Д. Фишер и другие), а также федерализм, транснационализм и новый регионализм (Ф. Седербаум, Б. Хеттн). Общим для всех концепций периодов XIX и XX веков можно считать поиск причин и предпосылок экономической интеграции, а также оптимальных ее форм.

В определенной степени классиком обоснования интеграционных процессов при столь пестрой картине теорий и концепций явился в XX веке представитель рыночно-институциональной (неолиберальной) научной школы венгерский ученый Б. Баласса (в иной транскрипции Б. Балашша), взгляды которого популярны и в нынешнем веке. Развивая идеи предшественников, этот исследователь обосновывал необходимость и возможность получения преимуществ от интеграционного взаимодействия стран через комплекс динамических эффектов, включающих технологические достижения, экономию на масштабе производства, оптимизацию структуры рынков, расширение конкуренции. По мнению Г.М. Костюниной, важным вкладом Б. Балассы в экономическую науку в контексте интеграции явилось обоснование такого инструмента оценки эффекта экономической интеграции на благосостояние населения как динамический эффект. Последний, полагает она, объясняет причины и суть интеграционных процессов [6].

Б. Баласса был сторонником необходимости периодизации процесса интеграции. Он считал, что каждое интеграционное объединение проходит

следующие этапы: зона свободной торговли, таможенный союз, общий рынок, экономический и валютный союз, политический союз, то есть полная интеграция. Более 60 лет эта его периодизация используется для оценки уровня региональной интеграции и перспектив ее расширения. При этом цели каждого этапа различны.

При создании зоны свободной торговли ставится цель устранения таможенных барьеров в торговле и снижения всех форм нетарифных ограничений, но при этом входящие в нее страны сохраняют за собой право проведения самостоятельной торговой политики по отношению к третьим странам. В таможенном союзе предполагается проведение единой внешнеторговой политики по отношению к третьим странам при устранении барьеров во взаимной торговле. В общем рынке страны, входящие в интеграционную группировку, не имеют барьеров в передвижении товаров, услуг, капитала и рабочей силы.

Следующая стадия, или этап, характеризуется в дополнение к предшествующему, проведением общей политики во всех сферах экономической, социальной и валютно-финансовой областях при использовании участниками объединения единой валюты. Гипотетической фазой интеграции можно считать пятый этап, а именно полную интеграцию во всех сферах экономической и политической жизни, фактически создание единой страны.

Согласно теории Б. Балассы, уровень или этап экономической интеграции определяется сравнительными преимуществами и специализацией стран, стремящихся к объединению интересов. Он является автором идеи расчета коэффициента сравнительных преимуществ (или индекса сравнительных преимуществ) [6], которая позже прорабатывалась и дополнялась другими авторами на протяжении шести десятилетий.

Основными целями региональной интеграции, согласно идеям Б. Балассы, в экономическом контексте являются повышение эффективности национального хозяйства за счет использования преимуществ

международного разделения труда, что чаще всего проявляется в получении преимуществ от взаимных торговых преференций. Эта цель дополняется комплексным решением экономических и торгово-политических задач через создание региональных и межрегиональных институциональных структур, а также организаций неинтеграционного типа. Результатом этих процессов является создание специфических условий трансграничного движения как производственных ресурсов, так и готовых изделий.

Важно отметить, что исторический период создания концепции Б. Балассы характеризовался наличием жестких политических и экономических противостояний, когда региональным интеграционным объединениям вменялась в качестве встроенной в основную идею «соседского» сотрудничества функция выживания в сложной внешней среде.

Безусловно, мир меняется. В период трансформации международной торговой системы, создания ВТО, присоединения к ней новых стран, принимающих «правила игры», сложились новые условия для сближения национальных экономик на принципах региональной интеграции нового поколения. Это во многом объясняет всплеск во второй половине XX – начале XXI веков идей национальной конкурентоспособности и теорий региональной экономической интеграции.

В комплексных теориях этого периода четко прослеживается идея неоднозначного воздействия региональной экономической интеграции на все сферы общественной жизни. Практическая реализация интеграционных процессов и явлений чаще всего рассматривается в теориях на примере европейской интеграции.

Классиком российской ветви науки об экономической интеграции Ю.А. Борко последовательно рассматривается воздействие интеграции на макроэкономическую ситуацию в регионе, движение рабочей силы, социальные аспекты [102]. При этом он отмечает ожидаемое и реально случившееся двоякое воздействие объединения на все стороны экономической жизни участников европейской интеграции. С одной стороны, внутриблочная

конкуренция стимулирует научно-технический прогресс, ускоряет структурную перестройку промышленного производства, оптимизирует использование ресурсов и благотворно влияет на уровень жизни. С другой стороны, «технологическая, структурная и территориальная перестройка экономики может вызвать массовые увольнения, резкий, хотя и кратковременный, рост безработицы, в том числе возникновение ее застойных очагов в кризисных отраслях промышленности и кризисных регионах» [102]. Высказанные им два десятилетия назад идеи, касающиеся европейской интеграции, справедливы на современном этапе и для других региональных группировок.

Проблематика уточнения реальных целей региональной интеграции ставится О.В. Буториной в контексте необходимости определения природы этого явления, а также выявления разнообразия моделей и стадий процесса [103]. Для решения этой научной задачи автор прежде всего отдает должное трудам предшественников (Я. Тинберген, Дж. Винер, Ж. Пелкманс, Ю.В. Шишков, Р. Манделл, Р. Маккинон, П. Кенен), анализирует многообразие их взглядов на сущность и цели интеграции, а также систематизирует цели региональной интеграции, разделяя их на категории.

По классификации О.В. Буториной выделяются четыре категории целей региональной интеграции, которые располагаются по двум осям: внутренние и внешние; позитивные и негативные. К внутренним позитивным целям интеграции автор относит «наращивание торговых и инвестиционных потоков, увеличение емкости внутреннего рынка, развитие совместных НИОКР, повышение трудовой мобильности, лучшее размещение ресурсов и общий прирост благосостояния, если он доказан» [103], к негативным – опасность остановки или потеря динамизма интеграции, устранение нежелаемого внешнего воздействия и другие.

Автор считает, что выявление реальных целей интеграционных процессов дает ответы на многие вопросы регионального экономического

сотрудничества. Трудно не согласиться с таким подходом известного специалиста по проблемам интеграции.

К теориям региональной интеграции обращают свой взор и другие исследователи, последовательно внося свой вклад в приращение знаний по этой теме.

В.А. Цветков и М.С. Байдури в работе «К вопросу осмысления новых теоретических подходов к системе управления экономическими интеграционными процессами на макроуровне» проводят глубокий анализ теорий предшественников по данной тематике и дают собственную типологию важнейших концепций за почти вековой период с тридцатых годов XX века до настоящего времени. Эта типология в сочетании с изложением сути основных концепций является самостоятельным ценным вкладом в науку об экономической интеграции. Для нашего исследования чрезвычайно важен вывод авторов данного труда о том, что в настоящее время требуется проработка влияния тенденций регионализации и глобализации на те аспекты взаимодействия стран мира, которые не рассматривались ранее в классических моделях интеграции, и о необходимости учета разноскоростных и разнуровневых процессов интеграции [124].

Одним из свойств современных интеграционных процессов является ускорение регионализации как общей тенденции экономического развития. Причем это явление было ярко выражено в начале века в период преобладания глобализационных устремлений при однополярности мира и продолжилось в условиях перехода к многополярности.

Эта тенденция анализируется в трудах зарубежных и российских исследователей. Комплексный подход к рассмотрению интеграционных процессов на современном этапе включает в себя прежде всего специфику регионализации межстранового взаимодействия.

В исследовании В.В. Перской и М.А. Эскиндарова «Интеграция в условиях многополярности. Эволюция теории и практики реализации» прослеживается вывод о том, что в условиях многополярности складываются

такие международные отношения, которые основаны на «динамичном развитии национальных хозяйств, свободе принятия решений государствами» [9]. Следовательно, интеграционные взаимодействия, в том числе региональные, не могут не претерпевать изменений.

В исследованиях многих современных авторов проводится мысль о том, что при всей важности теории Б. Балассы необходимо учитывать произошедшие ранее и проходящие в настоящее время в мире трансформации, меняющие характер региональной экономической интеграции. При безусловном принятии заслуг Б. Балассы в теоретическом осмыслении экономической интеграции как планетарного явления и особенно в создании концепции стадий экономической интеграции на современном этапе уже становится очевидной ее недостаточность, что отмечается и восполняется в трудах его последователей.

Известный исследователь европейской интеграции В.Г. Шемятенков отмечал: «Концепция Балассы верно раскрывает логику поступательного движения экономической интеграции, однако, как показывает реальное развитие, страдает определенной схематичностью. На самом деле экономическое содержание интеграции гораздо сложнее: открытые Балассой стадии перекрещиваются, включают важные промежуточные этапы» [11].

Появление новых модификаций существующих форм интеграционных объединений является одним из направлений практической трансформации интеграции. В каждой из этих форм проявляется разное соотношение национальных и наднациональных компетенций и регуляторной ответственности. Реальностью является тот факт, что современные теории интеграции следуют за практикой экономического сотрудничества государств, в том числе на региональном уровне.

В практической жизни формирование и развитие интеграционных объединений разных уровней и форм основывается на наличии точек соприкосновения интересов входящих субъектов при фактическом разнообразии реальных национальных целей и задач, а также уровней

развития. Соответственно этому факту, теории и подходы к описанию особенностей интеграционных процессов разнятся.

При том, что процесс модификации теоретических подходов к региональной экономической интеграции развивался и продолжает развиваться эволюционно на протяжении полувека, необходимо все же подчеркнуть, что для данного исследования интерес представляет период после Уругвайского раунда ГАТТ, завершившегося созданием Всемирной торговой организации (далее - ВТО), начало деятельности которой датируется 1995 годом. Объяснением этому может служить тот факт, что фактически первые теории интеграции касались международной торговли, обосновывающие выгоды для участников интеграционных процессов от предоставления взаимных преференций, недоступных третьим странам.

В нынешнем веке на первом этапе деятельности ВТО и в последующий период, характеризующийся как реформирование многосторонней торговой системы, развернулась теоретическая дискуссия по комплексу вопросов региональной интеграции. Наиболее активно на протяжении всего этого периода она ведется о квалификации роли региональных торговых соглашений в системе экономической интеграции в целом, соответствии новых форм регионального сотрудничества классическим теориям интеграции и периодизации ее этапов, проведенной Б. Балассой.

Фактически с созданием ВТО региональная интеграция приобрела новые формы, что сделало ее более сложной, разветвленной и ориентированной на преимущества от трансграничной торговли за счет подписания широкого спектра региональных торговых соглашений (далее - РТС) и еще шире – преференциальных торговых соглашений (далее - ПТС).

В трудах Т.М. Исаченко отмечается важная роль интеграционных блоков и объединений в развитии современной многосторонней торговой системы. Особо этим автором акцентируется активизация процесса регионального интеграционного взаимодействия [5; 108], а также отличия

такого взаимодействия от прежних его вариантов. В исследовании Т.М. Исаченко, Т.В. Трудаевой и В.Н. Зуева подчеркивается необходимость научного обоснования «масштаба, форм и механизмов административно-правового регулирования формируемых зон свободной торговли» [107; 108].

По мнению В.Н. Зуева «существует фундаментальное различие между развитием интеграции в «мягких» вариантах, оставляющих достаточно широкую свободу действий национальным регуляторам, и в тех, где отдан приоритет наднациональным механизмам» [107]. Ставя в середине первого десятилетия XXI века вопрос о методике оценки форм эффективности региональной экономической интеграции через призму интересов России, автор отмечает многообразие вариантов интеграционных объединений одного типа за счет реализации отдельных видов отраслевых или пространственно-географических политик (например, совместная сельскохозяйственная, региональная, научно-техническая политики ЕС). Исследователь полагает, что такие виды политик и программ сами по себе уже могут считаться формами региональной экономической интеграции, способствующими объединению и выравниванию национальных интересов входящих в объединение стран.

Вывод автора о целесообразности введения в классификацию интеграционных объединений дополнительных критериев и параметров представляется объективно необходимым, что и происходит в теоретическом дискурсе в экономической науке последних двух десятилетий [107]. Он также предлагает синтезировать базовые формы региональной интеграции, указывая на явную недостаточность критерия снятия барьеров для перемещения факторов производства и устранения дискриминации во взаимной торговле стран.

Нам представляется также убедительным теоретический вывод автора цитируемой здесь работы о том, что региональная экономическая интеграция не обязательно должна начинаться с торговли, но ее импульсом может быть объединение отраслевых или секторальных политик (аграрной,

научно-технической, региональной). Для классификации форм региональной экономической интеграции автор рекомендует применять критерий степени координации политики и наличия наднационального механизма [107].

В более позднем коллективном исследовании российских ученых «Асимметрии региональных интеграционных проектов XXI века» при теоретическом осмыслении современных интеграционных процессов высказывается суждение о невозможности прохождения региональными группировками, созданными с разными целями и мотивами, одних и тех же этапов, выявленных и обоснованных в теориях XX века, и об отсутствии общепринятых стандартов для стран с разным уровнем экономического развития.

Проводя анализ сущностных подходов к определению интеграции как многофакторного явления в международных экономических отношениях, а также эволюции теорий интеграции, авторы выделяют те из них, которые дали импульс современным взглядам на этот вектор развития экономического сотрудничества. К концепциям, возникшим в прошлом веке и в трансформированном виде сохранившим базовые идеи в веке нынешнем, в данном труде относят федерализм и неогосударственный федерализм, функционализм и неогосударственный функционализм, а также межправительственный подход в его институциональной и коммуникативной версиях [2].

Таким образом, на основании вышесказанного можно сделать следующие выводы:

Во-первых, региональная экономическая интеграция в этих концепциях рассматривается на новой основе, соответствующей этапу мирового развития. Современный (или так называемый «новый») регионализм как совокупность идей многостороннего сотрудничества включает в себя плюралистическое понимание множественности целей, форм и инструментов интеграции. Во многих научных школах «новый» регионализм считают феноменом зарождающегося многополярного мира для решения комплекса задач, вызревающего и оформляющегося на региональном и субрегиональном

уровнях. При этом проводится мысль, что интеграционное объединение не должно быть склонно к автаркии;

во-вторых, в многочисленных теориях и школах экономической интеграции, стоящих даже на разных базовых платформах объяснения социально-экономических процессов, единодушно подчеркивается, что региональная интеграция превратилась в объективную реальность международных отношений. Региональные и субрегиональные блоки, создаваемые с целью развития взаимовыгодного экономического сотрудничества, расположены на всех континентах, что позволяет без преувеличения утверждать о планетарном масштабе интеграционных процессов по региональному типу;

в-третьих, многие позитивные и негативные эффекты региональной интеграции рассматриваются в теоретических аспектах на примере Европейского союза, который до настоящего времени считается образцом самой высокой формы интеграции из существующих. Большое внимание уделяется также североамериканской (ранее — Североамериканское соглашение о свободной торговле — НАФТА, с 2020 года Соглашение между США, Мексикой и Канадой — ЮСМКА), латиноамериканской (Общий рынок стран Южного конуса — МЕРКОСУР) и азиатской (Форум Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества — АТЭС) схемам интеграции. В последние годы в теоретическом осмыслении находятся интеграционные процессы в Африке (Африканская континентальная зона свободной торговли — АКЗСТ). Это означает, что в процессе объективно необходимого практического хозяйственного, а также часто политического сотрудничества стран-соседей неизбежно возникают все новые формы сращивания экономических интересов, что переводит практически значимую специфику их взаимного проникновения на теоретический уровень осмысления [119].

1.2 Формирование региональных финансовых систем в современных условиях

Трансформация современного мирового хозяйства кардинальным образом изменяет модель международных экономических отношений, меняя ее концептуальные принципы. Особое место в этом процессе занимают международные финансовые отношения. Изменения мировой финансовой системы проходит через кризисные процессы, связанные с прекращением или изменением многих международных привил и появлением новых финансово-экономических инструментов, реализующих регионально-национальный подход в развитии мировой экономики.

Анализ существующей современной мировой финансовой системы позволил выделить следующие ее характерные черты:

- во-первых, произошел отказ от золота в качестве мировых денег. Однако, это не мешает золоту продолжать оставаться резервным активом;
- во-вторых, статус американского доллара определяет его, как мировую валюту и, несмотря на развитие альтернативных расчетных денежных средств, доллара США не теряет свое влияние в структуре корзины СДР. По данным МВФ, в 2022 году официальные валютные резервы в долларах США почти в два раза превысили валовый объем резервов, номинированных в других валютах, входящих в корзину СДР. Прочие национальные денежные единицы в значительной степени уступали в своей представленности в формировании официальных валютных резервов. Доллар США сохраняет за собой роль главной валюты, используемой при осуществлении расчетов в международной торговле и на рынках ценных бумаг. В этой валюте проходит около 40% международных операций, связанных с поставками товаров, что четырехкратно превышает удельный вес США в международной торговле. Как результат, изменение обменного курса доллара США, экономические циклы внутри американской экономики и

денежно-кредитная политика ФРС США во много определяют распределение денежных средств и потоков капитала в мировом масштабе»;

- в-третьих, международный валютный фонд предоставил государствам-членам право свободного выбора валютного курса. Страны по-разному воспользовались этим правом: страны с развитым рынком установили плавающий курс, а страны с развивающимися рынками (восточноазиатские и латиноамериканские страны перешли на плавающий курс; КНР и страны Ближнего Востока (Бахрейн, Катар, ОАЭ, Оман, Саудовская Аравия) установили фиксированный обменный курс своих национальных валют по отношению к доллару США;

- в-четвертых, возросло количество стран, которые конвертируют национальные валюты по счету текущих операций платежного баланса и стран, устанавливающих конвертируемость по счету операций с капиталом. Однако, существуют страны, валюты которых обладают частичной конвертацией, например, Индия. Индийская рупия полностью конвертируема при совершении внешнеторговых операций и денежных переводов;

- в-пятых, международная ликвидность может предоставляться через механизмы международного валютного фонда и через своп-соглашения с центральными банками ведущих развитых стран и группы стран. Международную ликвидность обеспечивают центральные банки: Великобритании, ЕС, Канады, США, Швейцарии и Японии посредством своп-соглашений. Однако, в настоящее время международный валютный фонд продолжает выполнять роль основного института регулирования международных валютно-кредитных отношений, как в региональном, так и на мировом уровне [119].

Изменения геополитической ситуации и тенденция к формированию макроэкономических регионов создают предпосылки к созданию валютных союзов, позволяющих нескольким независимым государствам использовать одну и ту же валюту, неся ответственность за денежно-кредитную политику. Теоретическими и практическими преимуществами валютного союза

становятся: стабилизация курсов национальных валют; снижение транзакционных издержек; экономическое сближение стран внутри и за пределами союза; инвестиционная привлекательность. Однако, страны, входящие в валютный союз, теряют практически полностью самостоятельность в осуществлении валютно-финансовой политики, упраздняя национальные валюты. Создание стабильного валютного союза требует гармонизации экономик входящих в него стран и может растянуться на многие десятилетия. Более мягкой формой интеграции национальных валютно-финансовых систем является монетарный союз, при котором страны-участницы сохраняя свои валюты свободно обменивают их одна на другую по фиксированному курсу. При этом терминологическая разница понятий «валютный союз» и «монетарный союз» не меняет их идентичной сущности.

Американский доллар лежит в основе монетарного союза, в который входят 14 стран. Валюты Китая, Гонконга и ряда ближневосточных государств, включая Саудовскую Аравию, ОАЭ и Катар, поддерживают фиксированный курс своих национальных валют к американской. Из этого перечня видно, что долларовый монетарный союз отражает долгосрочные внешнеполитические приоритеты Соединенных Штатов. Стабильность обменного курса валют крупнейших производителей нефти и газа на Ближнем Востоке способствует бесперебойному удовлетворению американских энергетических потребностей. Управляемые валютные курсы гонконгского доллара и юаня сыграли заметную роль в переносе производственных активов из США в Китай и привели к середине нулевых к созданию международной системы разделения труда. В ней роль технологического локомотива принадлежит Штатам, однако фактически производство конечной продукции осуществляется в КНР.

Заметную конкуренцию доллару в настоящий момент составляет только евро-валюта европейского экономического союза. Тесная интеграция между 20 странами еврозоны позволяет снизить издержки

межстрановой торговли внутри блока и стимулирует экономический рост. Важно отметить, что ощутимые экономические преимущества обусловлены не только введением в 1999 году евро. С 1951 года ведется работа над гармонизацией таможенной, фискальной, инвестиционной политики, которая началась с создания европейского содружества по углю и стали. Далее следовало подписание в 1957 году Римского договора, предусматривающего постепенный отказ от таможенных пошлин, снятие инвестиционных ограничений и, в конечном итоге, формирование общего рынка между ФРГ, Францией, Италией, Бельгией, Нидерландами и Люксембургом. Созданное благодаря этому договору Европейское экономическое сообщество просуществовало до 1992 года. Тогда был подписан Маастрихтский договор, который привел к созданию Европейского Центробанка. Евро появился после семи лет гармонизации национальных экономик, макроэкономические параметры которых должны были выравниваться.

Расширение еврозоны продолжается. В настоящее время единую европейскую валюту евро используют 20 стран. Кроме того по состоянию на апрель 2023 года в работе Европейского механизма обменного курса (European Exchange Rate Mechanism (ERM II)) принимают участие 2 страны: Дания и Болгария. Они еще не полностью привели свои макроэкономические показатели к требованиям, зафиксированным в Маастрихтском договоре. Швеция, Венгрия, Польша, Чехия и Румыния поддерживают монетарный союз с еврозоной, удерживая свои валюты в пределах определенного коридора.

За пределами европейского континента, евро играет роль бенчмарка для двух межнациональных валют в Африке. Центральнo-африканский франк и западно африканский франк обращаются на территории 14 стран. Эти валюты имеют одинаковый обменный курс к евро. На апрель 2023 года один евро равняется 656 африканским франкам. Монетарный контроль над этими валютами осуществляет министерство финансов Франции, однако

сама эмиссия осуществляется в Банке государств Центральной Африки, расположенном в Камеруне, и Центральном банке государств Западной Африки в Сенегале. Структурно-графическое представление валютных союзов Африки представлено на рисунке 1.1.

Валютные союзы Африки

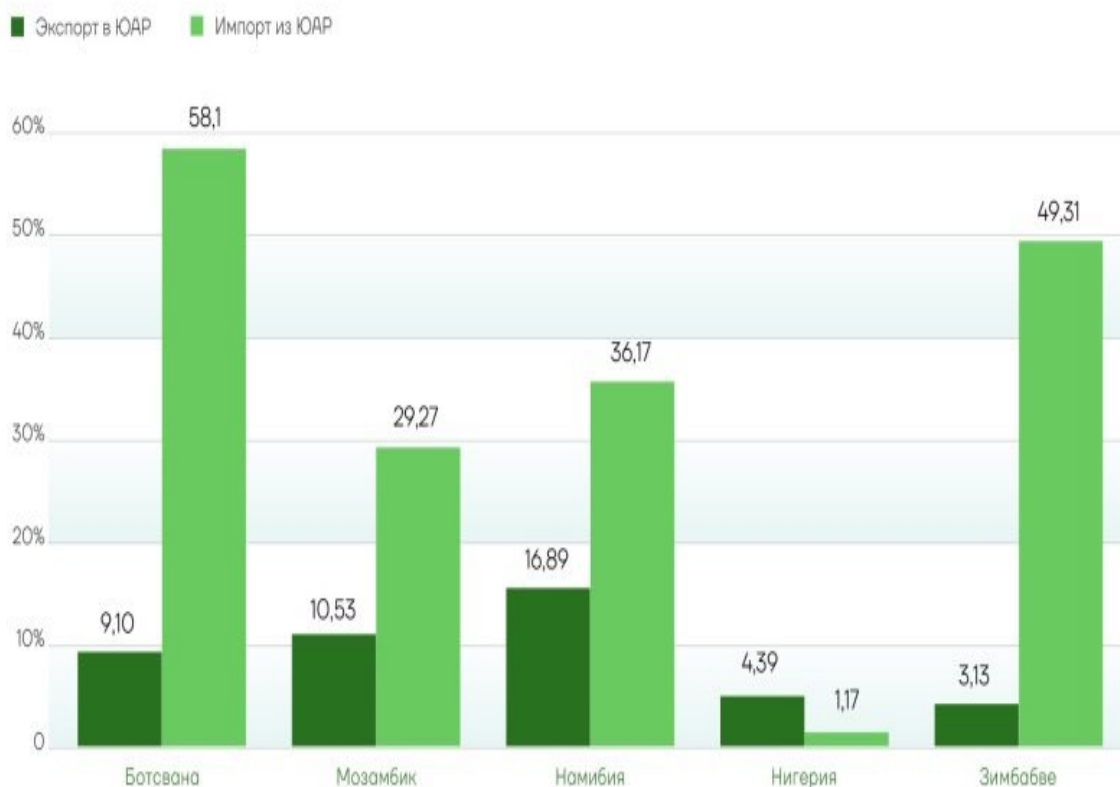
Источник: составлено автором по материалам [13].

Рисунок 1.1 - Валютные союзы Африки

Южноафриканский ранд обращается не только на территории ЮАР, но и в Лесото, Намибии и Эсватини наравне с валютами этих трех стран. Его можно считать историческим преемником британского фунта в этом регионе. Валюты небольших по сравнению с ЮАР государств привязаны к ранду и обмениваются по курсу один к одному. Эти отношения носят односторонний характер и помогают крепче привязать соседей к самой крупной экономике региона. Например, почти 40% общего объема импорта в Намибию, по данным атласа торговой связанности ВТО, приходится на одну страну – ЮАР. И наоборот – почти 100% экспорта из Намибии скота, растительных масел, животных жиров и 75% экспорта минерального топлива

поступает в ЮАР. Структурно-графическое представление торговых связей Африки представлено на рисунке 1.2.

Торговые связи ЮАР в рамках зоны ранда

Источник: составлено автором по материалам [13].

Рисунок 1.2 - Торговые связи ЮАР в рамках зоны ранда

С ростом самостоятельности политики стран Ближнего Востока и Латинской Америки активизировались усилия по созданию собственных валютных союзов, которые будут ориентированы не только на доллар США или евро, но и на валюты других стран мира.

Совет сотрудничества стран Залива разрабатывает проект единой валюты для шести ближневосточных государств с 2005 года. Она должна стать дополнением к уже сложившемуся таможенному объединению и поднять уровень сотрудничества до полноценного экономического союза. Структурно-графическое представление Совета сотрудничества стран Залива представлено на рисунке 1.3.

Совет сотрудничества стран Залива

Источник: составлено автором по материалам [84].

Рисунок 1.3 - Совет сотрудничества стран Залива

Однако в настоящий момент к введению единой валюты готовы 4 страны из 6-ти. ОАЭ и Саудовская Аравия вышли из соглашения. У ОАЭ одна из самых диверсифицированных экономик в регионе: на добычу полезных ископаемых приходится лишь около 17% ВВП. Переход на единую валюту со странами, которые больше завязаны на экспорт углеводородов, может навредить национальной экономике. Саудовская Аравия, крупнейший экспортер нефти в регионе, придерживается курса на развитие двусторонних связей со своим основным покупателем (Китаем). В декабре 2022 года генеральный секретарь КПК Си Цзиньпин во время поездки в Эр-Рияд пообещал открыть внутренний финансовый рынок для арабских компаний и предложил пользоваться потенциалом Шанхайской нефтяной биржи для установления цен на нефть в юанях, а не в долларах.

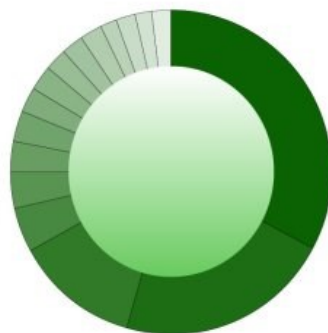
Две крупнейшие страны, входящие в общую экономическую зону Меркосур (Аргентина и Бразилия), начали предварительную подготовку к введению общей расчетной валюты. Но пока, судя по заявлениям в прессе, процесс движется медленно и может занять столько же времени, сколько создание евро. Если валютный союз в Латинской Америке будет

создан, то на входящие в него страны будет приходиться около 5% мирового ВВП. Для сравнения, доля стран еврозоны составляет в мировом ВВП около 14%. Однако создание единой валюты в этом регионе в ближайшие годы маловероятно из-за серьезной разницы макроэкономических показателей. Уровень инфляции в Аргентине по итогам 2022 года составил почти 100%, а объем денежной массы за последние три года увеличился в четыре раза. По мнению исследователей из МВФ дальнейшее развитие торговли и инвестиций между Аргентиной и Бразилией поможет сгладить дисбалансы в экономике Аргентины. За 2022 год оборот между двумя странами вырос на 20% по сравнению с 2021 годом. Структурно-графическое представление направлений внешней торговли стран Меркосур представлено на рисунке 1.4.

Направления внешней торговли стран Меркосур

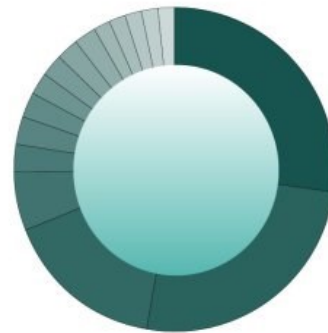
Импорт

■ Остальные страны 33,0%
■ Китай 21,7%
■ США 12,5%
■ Нидерланды 4,5%
■ Чили 3,4%
■ Сингапур 3,1%
■ Испания 3,0%
■ Япония 2,7%
■ Республика Корея 2,3%
■ Колумбия 2,3%
■ Германия 2,2%
■ Мексика 2,2%
■ Индия 1,9%
■ Канада 1,9%
■ Вьетнам 1,7%
■ Италия 1,7%

Экспорт

■ Остальные страны 27,2%
■ Китай 25,6%
■ США 16,2%
■ Германия 5,7%
■ Индия 2,8%
■ Италия 2,7%
■ Мексика 2,6%
■ Япония 2,3%
■ Бельгия 2,3%
■ Франция 2,2%
■ Россия 2,0%
■ Южная Корея 1,8%
■ Испания 1,7%
■ Чили 1,6%
■ Вьетнам 1,6%
■ Алжир 1,6%

Источник: составлено автором по [13].

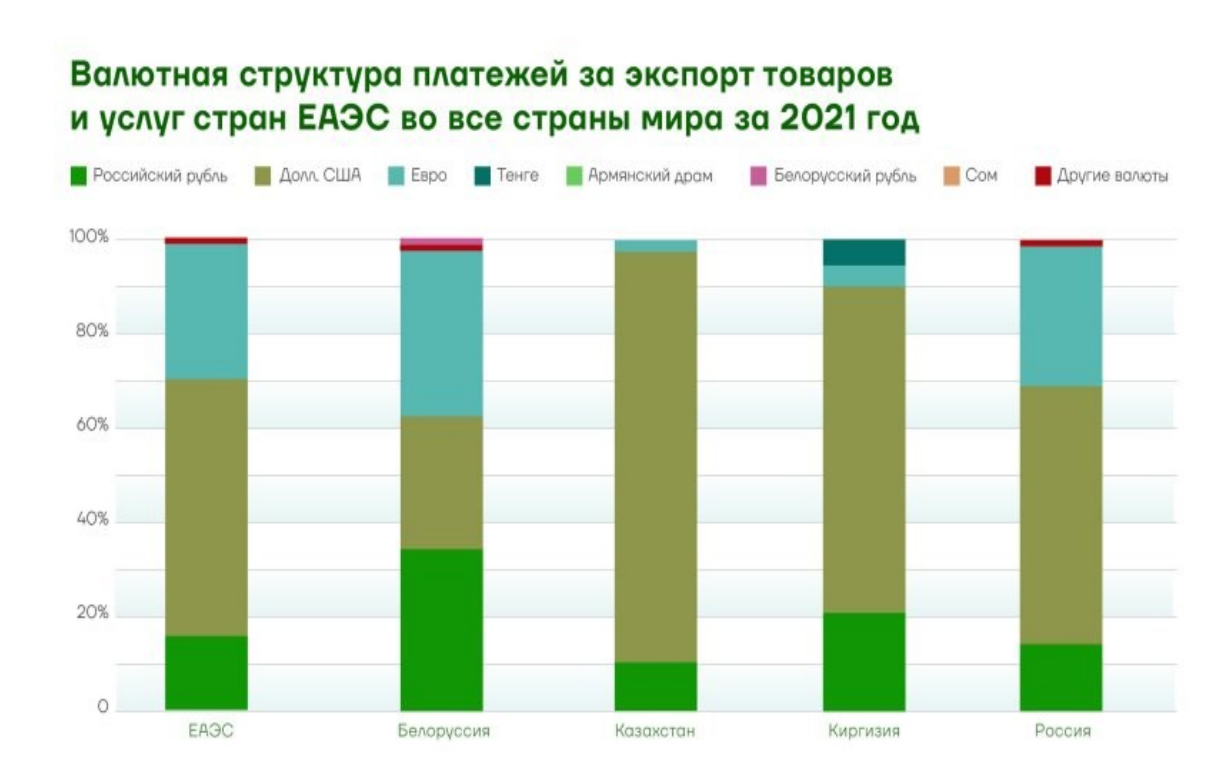
Рисунок 1.4 - Направление внешней торговли стран Меркосур

Единая валюта является фактором развития внешней торговли и фактически сменяет приоритеты от США и Мексики к Китаю, Германии и другим странам. Ведущим торговым партнером стран Меркосур становится Китай, перехватывая первенство у США.

Возможности ЕАЭС в создании общей валюты сильно ограничены и ее введение маловероятно. Советский наличный рубль до 1993 года был общей валютой в странах СНГ, однако Банк России уже с 1 июля 1992 года ввел особый порядок безналичных расчетов

с центробанками бывших советских республик. Было создано 15 видов рублей по числу бывших советских республик, каждый с собственным курсом. Новая рублевая зона просуществовала около года, пока новые независимые страны переходили на собственные валюты. И, хотя существуют теоретические предложения создания общей валюты ЕАЭС, отсутствуют объективные экономические условия к ее появлению.

Опыт еврозоны доказывает, что полноценный валютный союз - завершающий этап экономической интеграции. Ему предшествует создание таможенного и миграционного объединений и формирование общего финансового и трудового рынка. Структурно-графическое представление валютной структуры платежей за экспорт товаров и услуг стран ЕАЭС во все страны мира за 2021 год представлено на рисунке 1.5.

Источник: составлено автором по материалам [13].

Рисунок 1.5 - Валютная структура платежей за экспорт товаров и услуг стран ЕАЭС во все страны мира

При наличии единого рынка товаров финансовая интеграция и создание единого рынка капитала – процесс длительный и требует комплексного решения. На встрече лидеров ЕАЭС 08 мая 2024 года Президент Российской Федерации В.В. Путин заявил, что «более 90% расчетов в ЕАЭС производится в национальных валютах. Товарооборот

с третьими странами вырос на 60% с 579 до 923 миллиардов долларов, а объем взаимной торговли вырос почти в два раза – с 45 до 89 миллиардов долларов. Причем 90% расчетов уже проводится в национальных валютах» [14].

25 ноября 2024 года подписано двустороннее валютное соглашение Ирана с Россией. Иран осуществил замену системы SWIFT на систему финансового обмена ACUMER. Система ACUMER позволит осуществлять платежи с Индией, Пакистаном и странами, входящими в Азиатский клиринговый союз [15].

Создание валютных союзов - процесс длительный и сопряжен с объективными и субъективными рисками:

- различие экономико-социального развития стран, входящих в союз;
- рост государственного долга быстрее, чем рост ВВП страны, что приводит к необходимости выкупать долги);
- необходимость контроля всей цепочки валютно – финансовых расчетов;
- формирование работоспособной правовой системы;
- конфликты внутри союза.

Однако у современных валютных союзов имеются и несомненные преимущества:

- защита от санкционного давления, существующих на базе доллара США;
- региональные валютные союзы способны формировать безопасные механизмы от геополитических и финансовых кризисов [124].

В новом геополитическом контексте международных финансово-экономических отношений объективно растет потребность в создании и развитии новых платежно-расчетных механизмов, альтернативных подконтрольным Западу глобальным платежным системам. Действующие в отношении России санкционные финансовые ограничения и запреты недружественных стран, в том числе блокирование доступа российских участников внешнеэкономической деятельности к глобальной

системе передачи финансовых сообщений SWIFT и замораживание официальных валютных резервов Банка России в долларах и евро потребовали ускорить разработку и реализацию проектов платежно-расчетных систем (далее - ПРС) с участием дружественных стран-участниц, в том числе в рамках объединений БРИКС и ЕАЭС с использованием денежных единиц коллективного пользования. В концептуальном плане возможны и на практике частично реализуются следующие институциональные варианты проведения платежей и расчетов на базе ПРС развивающихся стран с участием России:

1) создание сети национальных ПРС, которые могут беспрепятственно проводить розничные платежи на территории друг друга;

2) создание сети взаимодействующих между собой национальных систем крупнооптовых платежей центральных банков, функционирующих на валовой основе в режиме реального времени;

3) создание взаимодействующих платежных инфраструктур заинтересованных стран, действующих в автономном режиме на региональном или мега региональном уровне.

Функциональными особенностями, возможностями и ограничения различных типов ПРС с позиций их практической значимости и адаптивности к реальным условиям изменений в мировой валютно-финансовой системе становятся:

1) Создание сети национальных ПРС в целях беспрепятственного проведения платежей на территории друг друга. В настоящее время в рамках ЕАЭС действуют национальные системы розничных платежей, обслуживающие трансграничные переводы в национальных валютах, а именно: НСПК «Мир» (Россия), НПС «БЕЛКАРТ» (Республика Беларусь), МСПД, СМК Золотая Корона (Республика Казахстан), Armenian Card (ArCa) (Республика Армения), «Элкарт» (Киргизская республика). В 2021 году все эти национальные платежные системы в процессе формирования общего платежного пространства стран ЕАЭС были подключены к расчетной системе Евразийского банка развития (ЕАБР), позволяющей осуществлять розничные

платежи в национальных валютах с их конвертацией в режиме реального времени. НСПК «Мир» имеет широкую сеть розничных платежных услуг для владельцев платежных карт МИР из числа физических и юридических лиц не только в странах ЕАЭС и СНГ, но и в Турции, на Кубе, в Венесуэле и во Вьетнаме. Важным недостатком данной платежной системы является ограниченность круга потребителей услуг розничными платежами и переводами, обусловленным технологическим развитием и системой информационной безопасности. Ограниченность функциональных возможностей системы «Мир», во-первых, снижает потенциальные возможности ее масштабирования и использования широким кругом участников внешнеэкономической деятельности и, во-вторых, не соответствует требованиям по управлению рисками в случае ее потенциального использования для организации и проведения крупнооптовых трансграничных платежей и расчетов. Политически мотивированным сдерживающим фактором использования НСПК «Мир» в международных расчетах стало включение Минфином США в феврале 2024 года этой системы розничных платежей в очередной пакет антироссийских санкций. В результате из-за опасений вторичных санкций от платежных услуг НСПК «Мир» частично отказались Армения, Киргизия, Казахстан, Вьетнам а еще раньше в сентябре 2022 года – Узбекистан и Турция. На сегодняшний день без ограничений переводами через НСПК «Мир» можно воспользоваться только в четырёх странах – в Абхазии, Белоруссии, Венесуэле и на Кубе.

2) Создание сети взаимодействующих национальных систем крупнооптовых платежей центральных банков в режиме реального времени. Данный тип национальных ПРС, создаваемых заинтересованными странами для проведения взаимных платежей обеспечивает независимую от внешних факторов бесперебойность и финансовую безопасность взаимных расчетов, поскольку исключает санкционные риски.

На первом этапе данный проект тесно взаимодействующих национальных платежных систем может быть реализован платежной системой Банка России совместно с китайской трансграничной межбанковской платежной системой CIPS (Cross-border Interbank Payment System) запущенной Национальным банком Китая (далее - НБК) в 2015 году. Развитию сотрудничества двух платежно-расчетных систем способствует широкий набор услуг, высокое качество и многофункциональность обеих ПРС. В частности, Платежная система Банка России проводит 80% срочных переводов в режиме реального времени в течение 20-ти часового операционного дня с использованием гибкого инструментария управления ликвидностью для бесперебойного проведения платежей и расчетов. Функционалом китайской платежной системы CIPS также является проведение международных расчетов в китайских юанях в режиме реального времени напрямую между китайскими и зарубежными банками на территории Китая и за рубежом. При этом для разработки форматов финансовых сообщений для трансграничных переводов денежных средств в юанях используется международный стандарт ISO20022.

Различия между российской и китайской ПРС состоят в масштабах международной деятельности двух систем. В октябре 2022 года к CIPS были подключены 77 прямых и 1276 косвенных участников из стран Азии, Европы, Африки, Северной и Южной Америки со среднесуточным объемом транзакций 390 млрд юаней. «В 2023 году к CIPS были присоединены 30 российских банков по сравнению с 23 банками в 2022 году», в том числе: ВТБ, «ФК Открытие», Московский кредитный банк (далее - МКБ), банк «Санкт-Петербург» (БСПБ), Росбанк, Газпромбанк и Альфа-банк. Рост российских участников CIPS обусловлен как политическими, так и экономическими факторами. Первая группа факторов обусловлена отключением российских участников от SWIFT. Это повлекло за собой повышение доли национальных валют во взаимных расчетах с Китаем

выросла до 80%, позволив тем самым упростить проведение платежей российских предприятий через банки, подключенные к системе CIPS. Экономическая рентабельность использования CIPS для российских банков обусловлена высокой скоростью транзакций, низкой комиссией из-за отсутствия двойной конвертации и безопасностью сделок вследствие нейтрализации рисков блокировки платежей. На данном этапе для развития эффективного сотрудничества между платежными системами России и Китая и привлечения к этой работе других стран необходим комплекс мер с российской стороны по развитию ПС Банка России и подключению к ней зарубежных банков. В настоящее время Банк России проводит планово-подготовительную работу по организации доступа банков стран ЕАЭС к услугам российской платежной системы, прорабатываются необходимые методологические предпосылки для более активного продвижения на этом направлении в рамках «Рабочей группы по координации и развитию национальных платежных систем, сформированной центральными (национальными) банками стран ЕАЭС».

3) Создание взаимосвязанных платежных инфраструктур заинтересованных стран, действующих в автономном режиме на региональном или мега региональном уровне. Создание модели платежно-расчетной системы данного типа является наиболее перспективной и предполагает высокую степень взаимного доверия пользователей системы, вследствие ослабления надзора со стороны национальных центральных банков за осуществлением расчетов вследствие передачи полномочий наднациональному оператору общей платформы цифровых платежей. Поэтому реализация проектов данного типа возможна между дружественными странами с общим видением геоэкономических и геополитических перспектив, включая объединения БРИКС и ЕАЭС.

Создание, тестирование и внедрение в практику расчетов национальных цифровых валют является первым шагом на пути создания

общей цифровой торговой валюты на наднациональном уровне. Страны БРИКС практически все участвуют в разработке национальных проектов ЦВЦБ, в том числе для использования и в международных транзакциях.

Таблица 1 - Элементы и особенности проектов ЦВЦБ центральных банков Китая, Бразилии и России

Элементы и особенности проектов ЦВЦБ	ЦБ Китая	ЦБ Бразилии	ЦБ России
1	2	3	4
Год запуска проекта	2014	2017	2019
Используемые платформы	Платформа Celo	Платформа Drex ЦБ Бразилии	Платформа Банка России
Ключевые параметры дизайна	Двухуровневая модель: Народного банка Китая осуществляет эмиссию, погашение и управление экосистемой кошельков	Двухуровневая модель: ЦБ Бразилии осуществляет эмиссию денежных средств, предоставляет доступ к платформе через посредников	Двухуровневая модель ЦБ также отвечает за безопасность операций. Возможен доступ к кошельку через любую финансовую организацию, в которой обслуживается клиент
Количество участников	По данным на июнь 2023 года, создано свыше 20,8 млн кошельков физических лиц и 3,5 млн корпоративных кошельков, через которые проведено 70,7 млн транзакций на сумму примерно 34,5 млрд юаней (около 5,4 млрд долл. США). В 2023 году использовать цифровой юань для повседневных операций могут граждане и гости 43 провинций Китая	В мае 2023 года определены 14 финансовых институтов для участия в пилотном проекте	В августе 2023 года стартовал пилотный проект с участием 13 банков, 30 предприятий в 11 городах страны и различных отраслях

Продолжение таблицы 1

1	2	3	4
Особенности проекта	1 Цифровой юань используется для осуществления налоговых платежей (провинция Хайнань) 2 Госслужащие получают зарплату в цифровых юанях (г. Чаншу) 3 Планируется пилотирование с использованием офлайн кошельков на базе SIM для платежей в цифровом юане	1 Ожидаемые сроки запуска валюты в обращение – конец 2024 года 2 На текущем этапе пилотного проекта ЦБ тестирует функции конфиденциальности и программируемости платформы в рамках DvP сценария	1 Пониженная комиссия для бизнеса за прием оплаты товаров и услуг цифровыми рублями (0,3% от суммы платежа) 2 Принят закон о цифровом рубле (ФЗ от 24.07.2023 № 339-ФЗ) 3 Предусмотрены ежемесячные лимиты перевода безналичных средств в цифровой рубль 4 В 2023 году планируется использование смартконтрактов. 5 В планах на следующем этапе развития проекта – проведение офлайн платежей

Источник: составлено автором по материалам [23].

В наиболее продвинутой фазе варианты моделей ЦВЦБ с национальными особенностями разрабатываются, тестируются и частично апробируются на практике в Китае, Бразилии и России, что представлено в таблице 1. Цифровой юань уже сейчас активно используется в расчетах при реализации локальных проектов на территории Китая, а цифровой рубль активно тестируется Центральным банком в качестве средства платежа и расчетов в отдельных регионах России. Еще в двух странах – в Бразилии с 2017 года и Индии с 2022 года активно реализуются национальные проект ЦВЦБ. Южная Африка также изучает возможность создания цифровой валюты. В 2022 году Резервный банк ЮАР осуществил тестирование цифровой валюты для внутренних расчетов в рамках программы Project

Khoka, в которой рассматривалось использование технологии блокчейн для использования в национальных платежных системах [19].

1.3 Финансово-экономические предпосылки развития региональных платежно-расчетных систем как интеграционный фактор

В современном мире экономические связи становятся все более глобальными. Появляются новые возможности для бизнеса и инвестиций, а также усиливается конкуренция между странами. Все это приводит к необходимости интернационализации валют, способных удовлетворять потребности глобальной экономики.

В стабильных геополитических условиях расширение использования национальных валют в международных расчетах выступает результатом естественного развития мировой экономики. Однако, в контексте санкций, интернационализация национальной валюты несет в большей степени политический смысл, а не экономический.

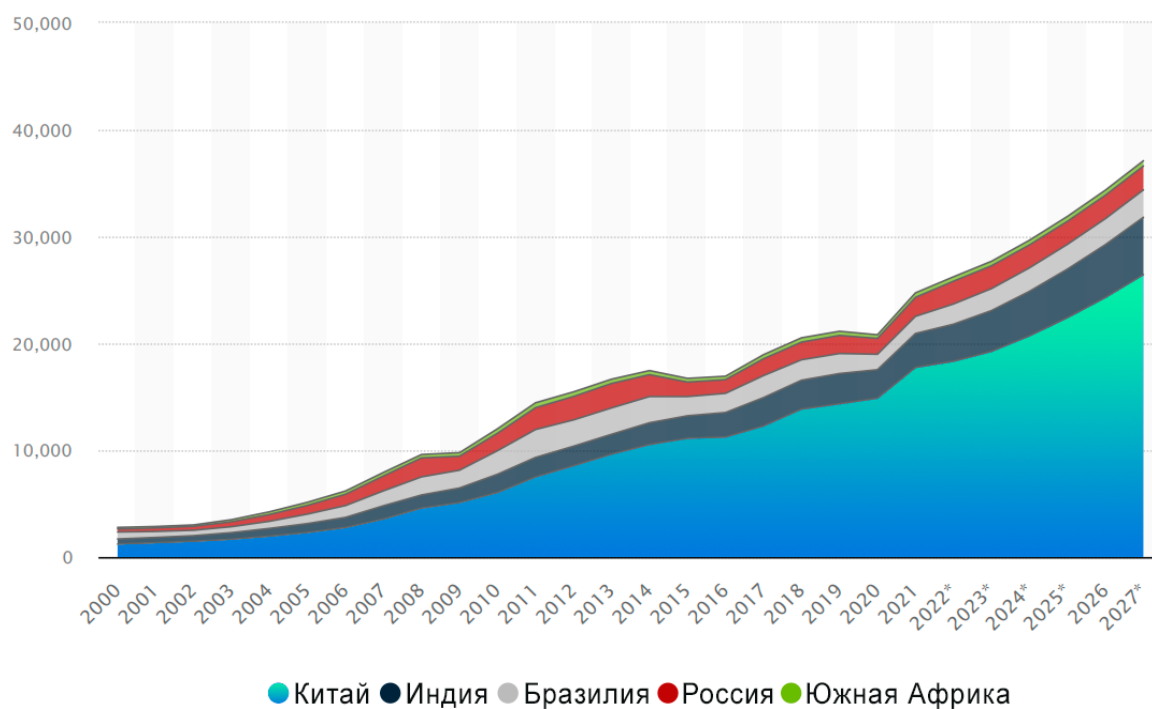
Интернационализация валюты представляет собой процесс трансграничного использования валюты за пределами страны ее первоначального выпуска. Важным аспектом интернационализации валюты является то, что соответствующая валюта используется не только в транзакциях резидентами страны-эмитента, но и в транзакциях между нерезидентами. Предполагается, что нерезиденты используют ее вместо своих национальных валют при операциях с товарами, услугами или финансовыми активами. «На начальном этапе данный процесс носит региональный характер, в дальнейшем трансформируясь в международный, в конечном итоге приобретает глобальный характер. Переход с одного уровня на другой носит непрерывный и строго последовательный характер. На каждом этапе происходит трансформация всех из обозначенных выше функций денег, различаются лишь их масштабы» [7].

На степень и возможность интернационализации валюты в современных условиях влияет ряд факторов (первичного и вторичного характера). «Первичные (фундаментальные) факторы включают степень политического и экономического влияния страны, потенциал экономического роста, законодательство и инфраструктура» [8].

Вторичные (второстепенные) факторы представляют проводимую денежно-кредитную политику страны, степень участия страны в мировом потоке ПИИ и другие факторы, включающие комплекс вспомогательных мер по повышению степени интернационализации валюты. Данные меры могут осуществляться, в первую очередь, правительством и центральным банком, а также различными экономическими субъектами.

Интернационализация национальной валюты рассматривается как показатель уровня экономического развития страны-эмитента и является отражением степени влияния данного государства на мировую экономику, рисунок 1.6.

ВВП в млрд. долларов США

Источник: составлено автором по материалам [82; 83; 85; 86; 87].

Рисунок 1.6 - ВВП БРИКС

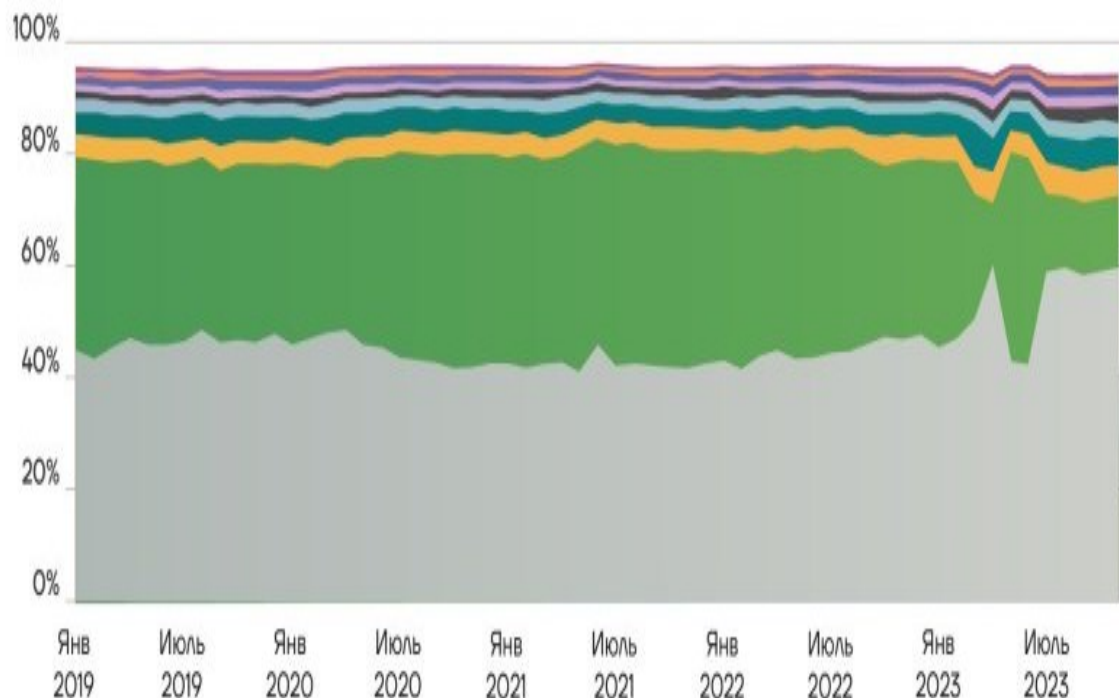
Самой используемой в международных расчетах валютой стран с развивающимися рынками является китайский юань.

По данным SWIFT в ноябре 2024 года доля китайского юаня в международных платежах составляла 4,61%, занимая четвертое место, как показано на рисунке 1.7.

Удельный вес китайского юаня в совокупном объеме международных платежей невелик в сравнении с удельным весом доллара США (47,08%) и евро (22,95%). Тем не менее влияние юаня в последние годы существенно укрепилось, что подтверждается включением его в корзину валют для расчета курса СДР. Структурно-графическое представление состава корзины SDR представлено на рисунке 1.8.

Доля в общей стоимости платежей в SWIFT без учета платежей внутри еврозоны

■ Доллар США ■ Евро ■ Фунт стерлингов ■ Японская иена ■ Канадский доллар ■ Юань ■ Швейцарский франк
■ Австралийский доллар ■ Гонконгский доллар ■ Шведская крона

Источник: составлено автором по материалам [21].

Рисунок 1.7 - Доля в общей стоимости платежей в SWIFT без учета платежей внутри еврозоны

Состав корзины SDR

Валюты	Веса валют в корзине SDR	Фиксированное количество единиц валюты на 5-летний период, начиная с 1 августа 2022 года
Доллар США	43,38	0,57813
Евро	29,31	0,37379
Юань	12,28	1,0993
Иена	7,59	13,452
Фунт стерлингов	7,44	0,080870

Источник: составлено автором по материалам [22].

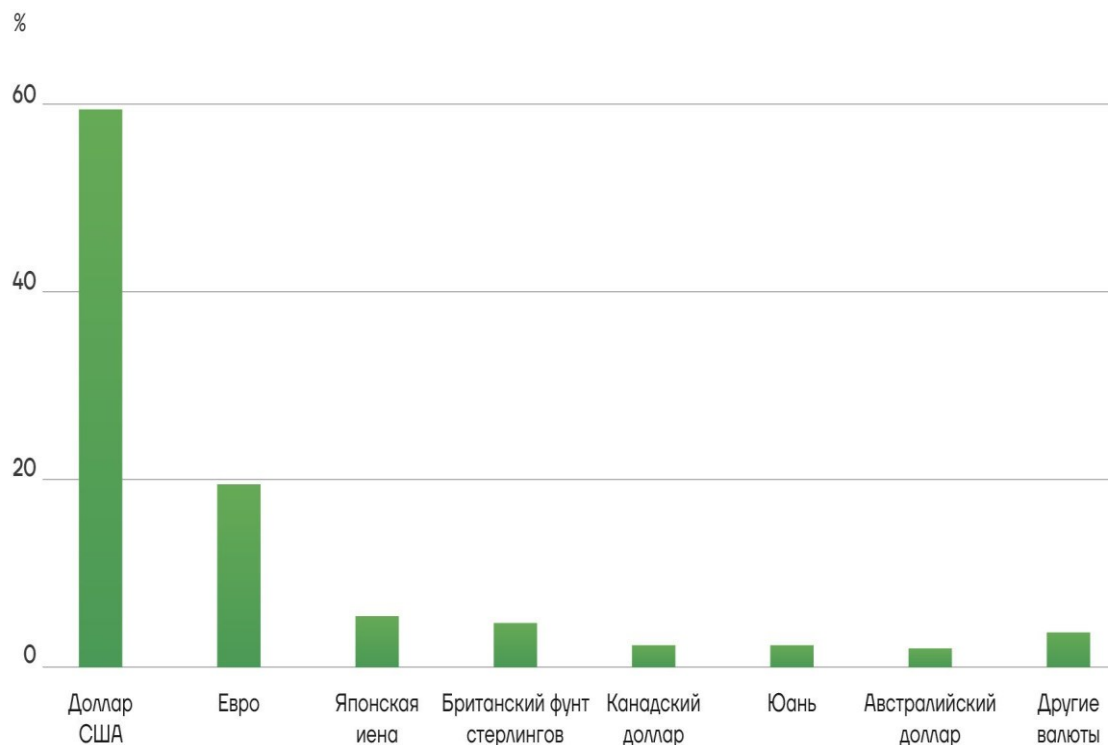
Рисунок 1.8 - Структурно-графическое представление состава корзины SDR

«Доля валют развивающихся стран в совокупном мировом объеме платежей составляет менее 3,5%». «На основании данных Международного валютного фонда в третьем квартале 2023 года доля доллара в мировых валютных резервах составила 59,2% по сравнению с 59,4% за предыдущие три месяца. Это самый низкий показатель с четвертого квартала 2022 года. Доля евро в резервах в июле-сентябре также немного сократилась и составила 19,6% по сравнению с 19,7% в предыдущем квартале. В то же время доля японской иены выросла с 5,3% до 5,5%. Доля китайского юаня составила 2,4%, изменившись незначительно. Доли британского фунта стерлингов, австралийского и канадского долларов, а также швейцарского франка практически не изменились. При этом доля группы «других валют» в резервах выросла до 3,9% по сравнению с 3,6% во втором квартале», рисунок 1.9.

По данным МВФ [24] на международном долговом рынке в 2023 году на доллар США, евро и фунт стерлингов приходится 92% объема

международных долговых ценных бумаг. На все оставшиеся валюты (более 40) приходится всего 8%.

Доли валют в мировых валютных резервах

Источник: составлено автором по материалам [23].

Рисунок 1.9 - Доли валют в мировых валютных резервах

Расчеты удельного веса валют развивающихся стран в совокупном объеме находящихся в обращении международных долговых ценных бумаг, проведенные на основе статистической выборки, показывают незначительные величины, таблица 2.

Проведенные данные показывают, что объем долговых ценных бумаг, номинированных в валютах развивающихся стран, хотя и показат рост, но в целом весьма незначителен.

На основании проведенного анализа статистических данных можно сделать вывод, что при росте объема валового внутреннего продукта развивающихся стран не наблюдается роста масштаба использования национальных валют в качестве международных средств расчетов и формирования глобальных резервных активов.

Таблица 2 - Удельный вес объема обращения долговых ценных бумаг в валютах развивающихся стран

В процентах

Валюта	2020 год	2023 год
Китайский юань	0,41	1,23
Мексиканско песо	0,13	0,14
Турецкая лира	0,07	0,009
Российский рубль	0,06	0,04
Индийская рупия	0,05	0,09
Бразильский реал	0,05	0,12
Тайский бат	0,01	0,01
Египетский фунт	0,01	0,01
Аргентинское песо	0,009	0,01
Пакистанская рупия	0,009	0,009
Итого валюты развивающихся стран	0,808	1,668
Всего международных долговых ценных бумаг	100	100

Источник: рассчитано и составлено автором на основе данных Банка международных расчетов [24].

«В соответствии с «трилеммой международных финансов» Р. Манделла интернационализация валюты, в том числе и валюты развивающегося государства, заключается в предоставлении другим странам мира возможности ее использования посредством механизмов свободного притока и оттока, который базируется на полной конвертации национальной валюты и свободного движения капитала, номинированного в этой валюте».

Факторы, для реализации процесса интернационализации валюты страны:

- доля страны в мировом объеме ВВП;
- объем экспорта и импорта на товарных рынках и рынках капитала;
- стабильность национальной валюты;
- развитость национального финансового рынка эмитента;
- низкий уровень инфляции на протяжении ряда лет;
- развитая нормативная и законодательная база валют развивающихся

стран: проблемы и перспективы.

Анализируя международный опыт интернационализации валют, выполняющие сейчас роль резервных валют следует вывод, что для

достижения цели интернационализации валюты развивающимся странам необходимо применит две прямопротивоположенные стратегии:

- обеспечить дефицит счета текущих операций и профицит счета движения капитала;
- поддерживать профицит счета текущих операций и дефицитсчета движения капитала.

Реализация стратегий должна обеспечить активные действия механизма движения суверенной валюты и интернационализацию национальной валюты. Исторически, на этапе интернационализации своих валют США, Великобритания, Германия, Япония осуществляли вторую стратегию и поддерживали положительное сальдо торгового баланса, стимулируя экспорт капитала.

Рассматривая экономику развивающихся стран, следует констатировать то, что практически все страны испытывают недостаток внутреннего капитала и заинтересованы в его притоке. Поэтому для них вторая стратегия является невыполнимой и им необходимо поддерживать дефицит торгового баланса, увеличивая потребность в иностранной валюте, необходимой для оплаты импорта, что в конечном счете приведет к возникновению дисбалансов.

В процессе интерационализации национальных валют у развивающихся стран может возникнуть ситуауия, которая в теории носит название «конфликт Мида». В своей работе «Теория международной экономической политики. Платежный баланс» Дж. Мид рассмотрел противоречия между внутренним и внешним балансами. Это означает, что у страны могут возникнуть следующие ситуации:

- а) профицит платежного баланса и внутренняя рецессия;
- б) дефицит платежного баланса и внутренняя инфляция;
- в) профицит торгового баланса и внутренняя инфляция;
- г) дефицит платежного баланса и внутренняя рецессия.

В теории измestны стратегии решения проблемы и последствия этих решений. В первом и втором случаях применяется инструменты фискальной и кредитно-денежной политики. В первом случае применяется экспансионистская политика, позволяющая сократить профицит и будет стимулировать восстановление экономики после рецессии. Во втором случае — жесткая политика снижения инфляции. В третьем и четвертом случаях применение аналогичных инструментов приведет к противоположным результатам: в третьем случае экспансия стимулирует инфляцию, а в четвертом жесткая фискальная и кредитно-денежная политика только усугубляет рецессию. Если в третьем случае использовать жесткую политику, то это позволит снизить инфляцию, но ухудшит состояние платежного баланса. В четвертом случае политика экспансии позволит преодолеть рецессию, но увеличит дефицит платежного баланса. Именно третий и четвертый случаи называют «конфликтом Мида». Изучению этих явлений уделяется особое внимание в Китае, пережившего эти ситуации в 2007 и 2018 годах.

Несмотря на то, что в настоящее время ни одна развивающаяся страна мира не готова к тому, чтобы в полной мере интернализировать свою национальную валюту, внешнеполитические и экономические риски создают объективную реальность для диверсификации структуры международных резервов, более активно использовать национальные валюты в международных расчетах и на международном долговом рынке, что в результате и создает предпосылки для интернационализации национальной валюты.

Для развивающихся стран, как стран — эмитентов, интернационализация валюты имеет две стороны.

Положительные факторы:

- страны получают упрощение платежно-расчетных операций в международных расчетах в части практически отсутствия валютного риска для страны-резидента и как следствие стабилизация национальной экономики;

- существенно упрощается обслуживание внешнего долга у страны – эмитента;
- снижаются транзакционные издержки;
- повышении дохода страны на эмиссии денег;
- рост экономико-политического авторитета страны в мировом хозяйстве.

Отрицательные факторы:

- страна-эмитент должна обеспечить открытость национальной экономики, что повышает риски негативных внешних атак;
- в условиях свободного движения капитала страна-эмитент ограничена в возможности регулирования национальной экономики, так как независимая денежно-кредитная политика на внутреннем рынке не всегда может обеспечить поддержание валютного курса.

В современных условиях развивающиеся экономики используют гибридные варианты экономической политики: контроль валютного курса, поддерживаемый объемом международных резервов; открытым рынком капитала и средним уровнем независимости денежно-кредитной политики в современных реалиях [7; 121].

В новых геополитических условиях трансформации экономической и финансовой модели развивающиеся страны стремятся к развитию финансового суверенитета, в том числе и в развитии национальных и региональных платежно-расчетных систем. Существование мировой валютно-финансовой системы на базе одной доминирующей валюты (доллара США) продемонстрировало наличие фатальных рисков, даже при наличии ее неопровержимых достоинств. Однако, в настоящее время национальные валюты развивающихся стран не имеют интернационализационного потенциала для их использования в создании региональных расчетно-платежных системах [127].

Наиболее ярко риски при введении единой региональной валюты представляются на примере перспектив создания единой региональной

валюты стран БРИКС. Ее создание затруднено двумя основными обстоятельствами.

Во-первых, низкий уровень взаимной торговли. Задаваясь целью создания единой валюты, страны должны ориентироваться прежде всего на взаимную торговлю. Например, применительно к странам БРИКС для введения единой валюты необходимо наличие достаточно высокого уровня взаимной торговли. Так, торговый оборот России со странами БРИКС в 2023 году составил 294 млрд долларов, что составляет более 41% от всей международной торговли России и в 2,4 раза превышает показатели, зафиксированные в период 2019–2020 годов. Несмотря на это, «объем взаимной торговли между странами БРИКС до сих пор невелик и составляет порядка 10,3% от общей величины экспортных поставок стран-членов» [7].

Во-вторых, разный уровень экономического развития стран-участниц интеграционного объединения. Применительно к ведущим странам БРИКС, «в 2022 году экономика Бразилии была в 7,9 раза меньше экономики Китая, России – в 6,4 раза, Индии – в 2,6 раза, ЮАР – в 31,8 раза» [7].

Особое внимание следует уделить «историческому контексту развития мирового хозяйства на этапе интернационализации отдельно взятой валюты» [22]. Так создание единой валюты БРИКС требует формирования «региональной, или даже трансрегиональной, валютно-финансовой системы и платежной системы с едиными механизмами управления и координации» [2].

В целом формирование наднациональной валюты является технически сложным процессом, который может затянуться на долгие годы. Об этом свидетельствует опыт евро, для создания которого потребовалось около сорока лет. «В настоящее время Россия, Китай и Иран приступили к работе по созданию независимой платежной системы под рабочим названием «R5» с перспективой интеграции в нее других стран-участниц в лице Бразилии, Индии и ЮАР. В современных условиях формирование единой валюты

в БРИКС может занять меньший срок. По оценкам экспертов, она может появиться в 2050 году» [9].

Современные цифровые технологии являются особым фактором, определяющим тренд развития интернационализации валют развивающихся стран для их использования в создании региональных расчетно-платежных систем.

«Исследование и практическая реализация проектов создания и внедрения национальных цифровых валют является ведущей тенденцией развития систем денежного обращения. По данным Банка международных расчетов, в конце первого полугодия 2020 года 36 центральных банков мира опубликовали работы, в которых рассматриваются розничные или оптовые цифровые валюты. При этом некоторые страны, например, Уругвай, Эквадор завершили пилотные проекты розничных цифровых валют. Аналогичные пилотные проекты реализуются в Швеции, Южной Корее, Восточно-Карибском валютном союзе, на Багамских Островах, в КНР и в Камбодже» [9].

Остается открытым вопрос, касающийся главных параметров системы, в рамках которой будет действовать ЦВЦБ. В международной практике выделяют четыре возможные архитектуры цифровой валюты:

1) прямая модель (direct CBDC) — платежная система, управляемая центральным банком и предлагающая розничные услуги. ЦВЦБ выступает как прямое обязательство центрального банка, который, в свою очередь, ведет реестр всех транзакций и проводит розничные платежи;

2) гибридная модель (hybrid CBDC) — своеобразный промежуточный вариант работы ЦВЦБ. Посредники в лице банков обрабатывают розничные платежи, при этом цифровая валюта продолжает быть обязательством центрального банка, который также ведет центральный учет всех транзакций и управляет резервной технической инфраструктурой, позволяющей перезапустить платежную систему в случае провала посредников;

3) посредническая модель (intermediated CBDC) — архитектура,

аналогичная гибридной, но в которой центральный банк регистрирует только расчеты и платежи с участием оптовой цифровой валюты. Снова ЦВЦБ считается прямым обязательством центрального банка. Частные посредники выполняют платежи с коммерческой цифровой валютой;

4) непрямая, или синтетическая, модель (*indirect or synthetic CBDC*) — платежная система, где на первый план выходят посредники системы, напоминающие по деятельности специализированные платежные банки и осуществляющие все розничные платежи. Розничные ЦВЦБ являются обязательствами коммерческих банков, при том что центральный банк также не перестает нести свои обязательства перед этими посредниками по оптовым ЦВЦБ» [9].

«Еще один не менее важный аспект технического проектирования системы ЦВЦБ касается инфраструктуры. Цифровая валюта должна быть защищена от сбоев в работе центрального банка. Ввиду этого инфраструктура может быть основана на обычной централизованной базе данных или на технологии распределенного реестра (*Distributed Ledger Technology*). Эти технологии отличаются высокой степенью эффективности и защиты от единичных отказов «узлов». Примечательно, что все центральные банки, экспериментирующие с технологией DLT, используют разрешенные версии, в которых операторы систем контролируют допуск пользователей к сети. Ни один центральный банк не рискнул работать на несанкционированной DLT, используемой в операциях с биткойнами и многими другими частными криптовалютами» [9].

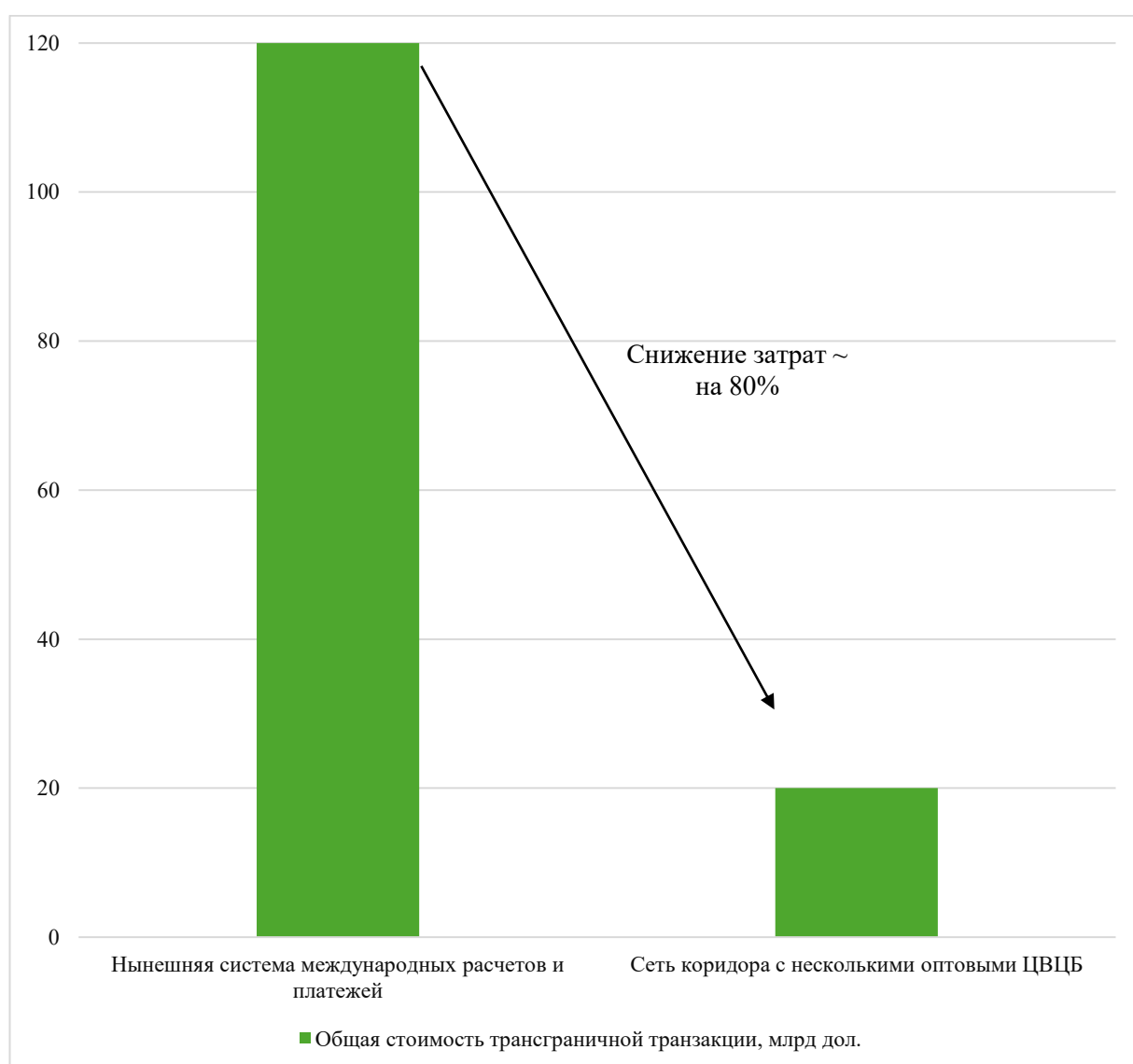
«Надо обратить внимание и на то, каким образом пользователи смогут получить доступ к ЦВЦБ. Цифровая валюта на основе счетов (*account-based CBDC*) привязана к схеме идентификации, которая может служить основой расчетно-платежных операций при наличии достойного правового регулирования. Альтернативный вариант — использование цифровых токенов (*digital tokens*). Предполагается рассмотрение инструментов оплаты на основе

стоимости, например, предварительно оплаченных банкнот ЦВЦБ, подлежащих обмену не только в физическом, но и в цифровом виде» [9].

«Значимую роль в разработке ЦВЦБ играют и возможность их использования в трансграничных платежах, тесно связанных с национальными, взаимосвязь между розничной и оптовой цифровыми валютами, разрешение резидентам и нерезидентам рассчитываться с помощью ЦВЦБ. Наиболее вероятно, что все подобные тонкости использования цифровой валюты войдут в сферу регулирования центральных банков. Цифровые валюты можно применять при трансграничных и межвалютных платежах по-разному. Встает вопрос функциональной совместимости национальных платежных систем ЦВЦБ для успешного взаимодействия. На базовом техническом уровне решением может стать снижение барьеров для членства в обеих платежных системах, например, за счет общих стандартов обмена финансовыми сообщениями и приведения в соответствие рабочих часов систем. Помимо этого, координация между системами может происходить с опорой на общие деловые договоренности, например назначение одного расчетного агента между платежными системами ЦВЦБ различных стран для проведения расчетов и платежей. Не исключена интеграция систем через интероперабельные каналы, благодаря которым в платежной системе стран будут обращаться иностранные цифровые валюты» [9].

«В этом направлении возможно создание сети коридора с несколькими оптовыми ЦВЦБ (the multiple CBDC or mCBDC corridor network), представляющей собой альтернативу традиционным корреспондентским отношениям банков, в соответствии с которой международные расчеты и платежи смогут производиться с использованием цифровых валют центрального банка [27]. Банк международных расчетов пока проводит эксперименты с потенциальными механизмами функционирования mCBDC, исследуя многочисленные модели вместе с центральными банками. Пример

такой предварительной модели — единая мультивалютная система mCBDC Bridge» [27]. «В компаниях Oliver Wyman и J.P. Morgan утверждают, что инновационные решения в части m-CBDC могут снизить стоимость трансграничных транзакций примерно на 80% в год с примерно с 120 до 20 миллиардов долларов без учета валютной выручки» [7]. Структурно-графическое представление потенциального влияния технологии mCBDC на стоимость международных расчетно-платежных операций представлено на рисунке 1.10.

В миллиардах долларов

Источник: составлено автором по [26; 28].

Рисунок 1.10 - Потенциальное влияние технологии m-CBDC на стоимость международных расчетно-платежных операций

«Следует подчеркнуть, что с 2021 года система SWIFT проводит эксперименты по осуществлению трансграничных операций с ЦВЦБ разных стран на базе банковских стандартов обмена финансовыми сообщениями, собственной модели аутентификации, инфраструктуры закрытых ключей системы, а также технологии распределенного реестра в рамках системы валовых расчетов в реальном времени. В 2022 году для продолжения тестирования SWIFT объединилась с консалтинговой компанией Cargemini» [28]. «Глобальная экосистема ЦВЦБ рискует стать фрагментированной, поскольку многочисленные центральные банки разрабатывают собственные цифровые валюты на основе различных технологий, стандартов и протоколов» [28]. Результатом подобной работы может стать масштабируемое, интегрируемое решение, и это позволит центральным банкам подготовить сети цифровых валют к международным транзакциям» [28].

Отдельного изучения требует российский проект национальной ЦВЦБ, состоящий из семи этапов от идеи до реализации.

«Проект учитывает возможность проведения C2C-, C2B- и B2C-операций в цифровой валюте даже в офлайн-режиме, когда отсутствуют мобильная связь и подключение к сети «Интернет», благодаря технологиям Bluetooth, NFC и другим инновационным технологическим решениям, однако с большой вероятностью Центральным банком будут введены определенные лимиты или на количество таких операций, или на сумму транзакций, или на сумму остатков на кошельке [31]. Во многом опция офлайн-платежей и расчетов в ЦВЦБ можно обозначить как отличительную особенность российского цифрового рубля ввиду того, что иностранные цифровые валюты на данный момент не предполагают пользование ими офлайн, что может быть связано с инфраструктурными проблемами в России и относительно слабым покрытием населения Интернетом - на конец 2020 года в России лишь у 85% был к нему доступ, тогда как данный показатель превышал 90-95% в подавляющей части развитых стран (например, в Великобритании,

Норвегии, Швеции, Японии), занимающихся проектированием и пилотированием цифровых валют» [32; 127].

Таблица 3 - Свойства цифровых, наличных и безналичных денег

Форма денег				
Вид		Цифровые рубли	Наличные	Безналичные (счета в банках)
Форма		Цифровой код (токен)	Защищенная бумага	Цифровая запись в банковской базе данных
Персонализация		Персонализированные или на предъявителя	На предъявителя	Персонализированные
Эмитент		Центральный банк	Центральный банк	Коммерческий и центральный банк
Доступность для платежей		да	да	да
Средство платежа	Онлайн	да	нет	Без возможности расчетов при отсутствии мобильной связи или доступа к сети «Интернет»
	Офлайн	да	Без возможности дистанционных расчетов	нет
Стабильность ценности		да	да	да
Мера стоимости		да	да	да
Средство сбережения		Без процентного начисления	Без процентного начисления	С возможностью процентного начисления

Источник: составлено автором по материалам [32].

Имеет смысл свести в таблицу свойства ЦВЦБ на примере цифрового рубля в сравнении со свойствами действующих в экономике форм денег в таблице 3.

«Цифровой рубль как третья форма денег станет доступным домашним хозяйствам, бизнесу, участникам финансового рынка и государству, которые смогут воспользоваться им в процессе платежей и расчетов в любое время и в любом месте. Эти деньги, являющиеся обязательствами Банка России,

будут лежать на индивидуальных цифровых кошельках (у каждого клиента он может быть только один), оформленных в пределах платежной системы ЦБ РФ, причем на остатки денежных средств процентный доход не должен начисляться. Следует подчеркнуть, что цифровой рубль будет обращаться в экономике наравне с наличными и безналичными деньгами, а также ему будут свойственны функции денег, такие как мера стоимости, средство платежа и сбережения. Подразумевается свободное обращение всех форм рубля и их обмен друг на друга в соотношении 1:1» [32].

«Создание соответствующей, дополнительной к основной, платежной инфраструктуры — необходимое условие реализации проекта ЦВЦБ России. В октябрьском докладе были представлены четыре возможные модели выпуска цифрового рубля [31]:

1) Оптовая одноуровневая модель (модель А): физические и юридические лица не участвуют в операциях с цифровым рублем. Через кошельки в Банке России с ЦВЦБ работают коммерческие банки для взаимных расчетов и операций с ценными бумагами.

2) Розничная одноуровневая модель (модель В): Банк России самостоятельно (без участия финансовых посредников/банков) открывает кошельки с цифровыми рублями физическим и юридическим лицам, занимается проведением платежей и расчетов, процедур ПОД/ФТ, клиентским обслуживанием и другие.

3) Розничная двухуровневая модель с ролью финансовых организаций как транзитных агентов (модель С): Банк России эмитирует цифровой рубль, оформляет кошельки физическим и юридическим лицам, осуществляет расчетно-платежные операции. Финансовые посредники/банки несут ответственность за соблюдение правил ПОД/ФТ, предоставление клиентам доступа к кошелькам через свои мобильные приложения и инициирование соответствующих пользовательских запросов в работе с ЦВЦБ.

4) Розничная двухуровневая модель с ролью финансовых организаций как участников расчетов (модель D): Банк России — оператор платформы,

ответственный за эмиссию цифрового рубля и предоставление кошельков с ЦВЦБ финансовым посредникам/банкам. В это время сами посредники заняты открытием, обслуживанием кошельков клиентов в цифровом рубле, а также проведением по ним операций на платформе ЦВЦБ с учетом процедур ПОД/ФТ» [31].

«Центральный банк РФ и подавляющее большинство участников (84%) опросов и дискуссий относительно будущего цифрового рубля все больше склоняются к работе с моделью D, поскольку она охватывает всех экономических агентов, приводит к снижению стоимости расчетов и задействует финансовых посредников для полного клиентского обслуживания [33]. Нельзя не отметить, что по модели D в первую очередь финансовые организации и Федеральное казначейство (для осуществления расчетных транзакций с бюджетными организациями) регистрируют кошельки с ЦВЦБ в Банке России, а затем финансовые институты приступают к взаимодействию с физическими и юридическими лицами через клиентские кошельки на платформе цифрового рубля. Интересно, что средства на пользовательских кошельках не должны включаться в балансы финансовых посредников. Помимо этого, безопасное проведение всех расчетов и платежей будет обеспечиваться через мобильные приложения банков, обязанных требовать от клиента подтверждения всех операций с цифровым рублем в соответствии с разрабатываемым ЦБ РФ программным модулем на базе технологии API [30]. Центральный банк гарантирует также защиту персональных данных при применении цифрового рубля и неразглашение информации о клиентских транзакциях» [7].

«Что касается технологической стороны создания платформы ЦВЦБ, то Банком России сейчас предпочтение отдается гибридной модели [30], объединяющей в себе преимущества централизованной системы и децентрализованной сети на основе распределенных реестров, к которым

относятся возможность заключения и исполнения смарт-контрактов и обработка значительного объема платежей» [30].

«Принимая во внимание особенности отечественного и иностранных цифровых валют, можно выделить ключевые факторы, способствующие столь пристальному вниманию к ЦВЦБ на данный момент во множестве юрисдикций» [30].

1) Банк России имеет полный контроль над эмиссией цифрового рубля в отличие от эмиссии безналичных рублей и централизует в своих руках расчетно-платежные операции населения.

2) Снижаются издержки на проведение расчетов (пример: бесплатные переводы между физическими лицами; 0,4-0,7% от суммы транзакции в случае отоваривания в отличие от 3,2% в POS-терминалах) [30].

3) Расширяется охват финансовыми услугами всех слоев населения.

4) Клиентское обслуживание со стороны финансовых посредников становится более качественным и эффективным.

5) Ограничиваются риски использования менее надежных цифровых платежных решений.

6) Повышается прозрачность и стабильность финансовой системы страны (пример: усиленный контроль государства за налогообложением и расходованием бюджетных средств в цифровой валюте).

7) Улучшается качество финансового мониторинга, соблюдения процедур ПОД/ФТ благодаря многоуровневой системе защиты от несанкционированных (мошеннических) операций, ведь транзакции не анонимные - для их совершения необходима идентификация на платформе ЦБ.

8) Растет конкуренция между финансовыми организациями в целях предоставления клиентам передовых сервисов, необходимых для работы с ЦВЦБ.

9) Расширяются возможности для офлайн-транзакций, использования смарт-контрактов, трансграничных платежей.

10) Открываются новые направления развития других инновационных финансовых услуг и инструментов и др.

Банк России проводит работу по исследованию потенциала внедрения цифровых валют центральных банков и возможности внедрения в российский платежный оборот цифрового рубля.

«Выпуск суверенных цифровых валют центральных банков является ключевой инфраструктурной задачей стран мира. Потребуется ряд основополагающих элементов. Наличие четких целей политики является ключевым моментом при разработке ЦВЦБ. Обеспечение широкой поддержки заинтересованных сторон необходимо для осуществления социальных и правовых изменений, нужных для уточнения того, что современное общество думает о деньгах и как субъекты экономики их используют. Прочная законодательная база должна обеспечивать правовую основу для выпуска, распределения и использования ЦВЦБ. Более того, цифровые валюты центральных банков должны поддерживаться надежной технологией, обеспечивающей безопасность и эффективность. Также для широкого принятия необходима готовность рынка. Эти предварительные условия и работа, необходимая для их достижения, взаимосвязаны, так что усилия в одной области могут привести к развитию в другой. Каждое из предварительных условий само по себе потребует значительного времени, и эти предварительные условия представляют собой отправную точку в решении важнейшего инфраструктурного проекта» [30].

Выводы по первой главе

1) По совокупности анализируемых теорий и подходов следует вывод, что в региональной экономической интеграции основные импульсы вызревают на уровне отраслевых связей в промышленности и сельском хозяйстве, в научно-технической и инвестиционной сферах, формировании регионально значимой инфраструктуры. Причем особенностью современного этапа является то, что часто реальная интеграция идет «снизу»

от хозяйствующих субъектов – как национальных, так и транснациональных компаний, а потом приобретает институциональное оформление путем передачи части управленческих функций с национального на наднациональный уровень.

2) На практике отраслевое сотрудничество в рамках платформы БРИКС и за ее пределами эволюционирует согласно комплексу условий и факторов (научно-технических, политических, макроэкономических, иных).

3) Результатом отраслевого подхода к сотрудничеству является вовлечение в соответствующие платформы не только новых участников блока, но и их партнеров по региональной интеграции. Поскольку страны мира на протяжении многих лет активно участвуют в нескольких региональных соглашениях, такая ситуация не является уникальной. Напротив, она может быть привлекательной в контексте расширения экономических возможностей для всех участников.

4) В целом формирование наднациональной валюты является технически сложным процессом, который может затянуться на долгие годы. Вместе с тем, современные цифровые технологии являются особым фактором, определяющим тренд развития интернационализации валют развивающихся стран для их использования в создании региональных расчетно-платежных систем. Практическая реализация проектов создания и внедрения национальных цифровых валют является ведущей тенденцией развития систем денежного обращения. Значимую роль в разработке цифровой ЦВЦБ играют и возможность их использования в трансграничных платежах, тесно связанных с национальными, взаимосвязь между розничной и оптовой цифровыми валютами, разрешение резидентам и нерезидентам рассчитываться с помощью ЦВЦБ.

Глава 2

Механизмы обеспечения региональных интеграционных процессов стран БРИКС в современных условиях

2.1 Роль ведущих стран БРИКС в региональном торгово-экономическом и финансовом взаимодействии

Ведущие страны БРИКС, к которым принято относить старых членов этой организации – Бразилию, Индию, Китай, Россию и ЮАР, являются участниками процессов региональных торгово-экономических и финансовых взаимодействий, а также региональных интеграционных объединений. Представляется целесообразным рассмотреть роль этих стран в наиболее важных объединениях.

Особенности участия Бразилии в интеграционных объединениях Латинской Америки

Наиболее важное для Бразилии интеграционное объединение континента – Общий рынок стран Южного конуса (МЕРКОСУР), который в соответствии с классификацией Всемирной торговой организации МЕРКОСУР является соглашением о таможенном союзе и экономической интеграции [94]. Образован в 1991 году Аргентиной, Бразилией, Парагваем и Уругваем подписанием Асунсьонского договора, содержащего меры по созданию к концу 1994 года зоны свободной торговли (далее - ЗСТ). Им, в частности, предусматривались отмена таможенных пошлин и нетарифных ограничений, формирование общего внешнего тарифа, координация политики в ряде экономических областей и гармонизация национальных законодательств для стимулирования интеграционных процессов.

Однако установленные договором сроки не были соблюдены, поэтому в 1994 году в бразильском городе Ору-Прету был подписан протокол [94], которым были определены органы объединения и их функции, а МЕРКОСУР был объявлен таможенным союзом, начавшим функционировать

1 января 1995 года Статьей 37 Протокола Ору-Прету был установлен принцип принятия решений на основе консенсуса.

В 2012 году пятым членом МЕРКОСУР стала Венесуэла, но в 2017 году под предлогом того, что страна не выполнила налагаемые на членов обязательства в области торговли и в сфере обеспечения прав человека, ее членство было приостановлено [94]. Реальная же причина такого решения – политический кризис в Венесуэле и обвинения в недемократичном характере ее правительства.

После одобрения в ноябре 2023 года сенатом Бразилии присоединения Боливии к МЕРКОСУР было объявлено, что эта страна стала новым членом альянса [94].

Общее руководство МЕРКОСУР осуществляется Советом общего рынка, состоящим из министров иностранных дел стран-участниц, а в качестве главного исполнительного органа выступает руководящая одиннадцатью рабочими подгруппами Группа общего рынка, в работе которой принимают участие представители МИД, экономики и центральных банков. В 2006 году был создан наделенный консультативными полномочиями Парламент МЕРКОСУР.

П р и м е ч а н и е – По вопросам международной торговли, таможенных тарифов, технических стандартов, налоговой и денежной политики, наземного транспорта, морского транспорта, промышленной и технологической политики, сельского хозяйства, энергетики, координации макроэкономических стратегий стран МЕРКОСУР, проблем занятости, трудовых отношений и социального обеспечения.

Основные макроэкономические показатели стран – членов МЕРКОСУР приведены в таблице 4.

Как видно из таблицы 4, Бразилия является самым крупным государством – членом МЕРКОСУР по площади территории и численности населения. Она также значительно опережает других партнеров по объемам ВВП и экспорта, но уступает Аргентине и Уругваю по размеру ВВП на душу населения и Аргентине – по объему прямых иностранных инвестиций (далее - ПИИ). Лучше у Бразилии и такие показатели как, золотовалютные резервы –355,02 млрд долларов США (у Аргентины – 23,08; Парагвая – 9,89;

Уругвая – 16,26) и индекс инноваций – 33,65 пунктов (у Аргентины – 28,00; Парагвая – 21,41; Уругвая – 30,03). Страна тратит на исследования и развитие 0,42% от ВВП, а доля экспорта высоких технологий от экспорта готовых изделий составляет 9,56%. В то же время добавленная стоимость промышленности в процентах от ВВП (13,33%) значительно ниже этого показателя сферы услуг (58,88%) [94].

Таблица 4 - Основные макроэкономические показатели стран – членов МЕРКОСУР в 2023 году

Показатели	Аргентина	Бразилия	Парагвай	Уругвай
Территория (тыс. кв. км)	2736,69	8358,14	397,30	175,02
Население (млн чел.)	46,65	216,42	6,86	3,42
ВВП (млрд долл. США)	640,59	2173,67	42,96	77,24
ВВП на душу населения (долл. США)	13730,51	10043,62	6260,46	22574,63
Экспорт товаров и услуг (млрд долл. США)	82,76	393,66	18,28	21,24
Импорт товаров и услуг (млрд долл. США)	90,02	342,21	17,37	18,72
Прямые иностранные инвестиции (млрд долл. США)	74,61	15,41	0,67	8,52

Источник: составлено автором по материалам [109; 141].

Экономика Бразилии – крупнейшая в Латинской Америке и вторая на американском континенте. В сфере услуг лидирующие позиции занимает банковский сектор. Другими основными секторами экономики являются добывающая промышленность, промышленное производство и сельское хозяйство.

Так, Бразилия находится среди лидеров в мире по добыче железной руды, бокситов, золота, марганца меди, олова, наобия, тантала, ванадия, лития, никеля, титана, золота, фосфата, гипса, графита, серы и соли. В стране развиты машиностроение, химическая, обувная, текстильная, целлюлозно-бумажная, пищевая промышленность. Embraer – третий (после Boeing и Airbus) производитель самолетов в мире.

Бразилия входит в пятерку мировых производителей многих сельскохозяйственных культур, включая сахарный тростник, кофе, кукурузу, табак, бананы, хлопок, соя, пальмовое масло, натуральный каучук. В животноводстве она – один из ведущих мировых производителей говядины, свинины, куриного мяса, молока и яиц.

Как следствие показатели внешней торговли Бразилии значительно выше, чем других стран – членов МЕРКОСУР, таблица 5. Примечательно, что доля экспорта Бразилии во внешней торговле стран объединения за пять лет не изменилась, а импорта увеличилась с 74,2% до 77,1%.

Таблица 5 - Доля стран – членов МЕРКОСУР во внешней торговле в 2022 году

В процентах

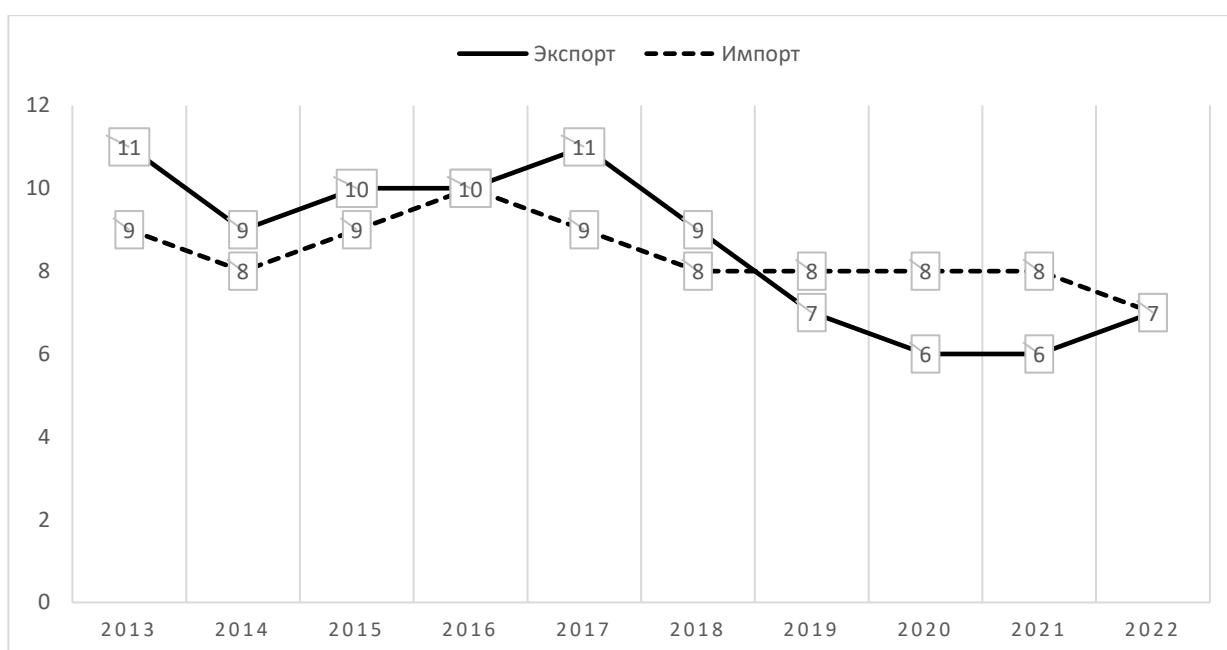
Страны	Экспорт	Импорт
Аргентина	18,3	17,6
Бразилия	78,5	77,1
Парагвай	1,0	3,0
Уругвай	2,2	2,3

Источник: составлено автором по [137; 138].

Основные страны – покупатели бразильской продукции – Китай (26% в 2022 году), страны Евросоюза, прежде всего Испании и Нидерланды (15%), США (11%), Аргентина (5%) и Чили (3%). Импорт осуществляется в основном из Китая (20%), США (19%), стран Евросоюза (16%), Аргентины (4,5%) и Индии (3,0%) [137].

В структуре бразильского экспорта преобладают минеральное топливо, нефть и продукты их перегонки, семена и плоды масличных культур, металлические полезные ископаемые. Важными статьями экспорта являются также мясо и субпродукты, продукция литейной промышленности, злаки, ядерные реакторы, котлы, транспортные средства и запчасти к ним, кукуруза, тростниковый сахар, кофе, кондитерские изделия, древесина хвойных пород и жмыхи соевого масла [138].

Что касается внешней торговли Бразилии внутри зоны МЕРКОСУР, то доля бразильского экспорта в страны – члены постепенно снижается: если в 2013 году она составляла 11% общего объема экспорта, то в 2022 году – 7%, а в 2020 и 2021 годах даже опускалась до 6%. Доля импорта тоже снизилась, но меньше, с 9% в 2013 году до 7% в 2022 году. Структурно-графическое представление доли внешней торговли Бразилии со странами – членами МЕРКОСУР представлено на рисунке 2.1.

В процентах от общего объема

Источник: составлено автором по материалам [94].

Рисунок 2.1 - Доля внешней торговли Бразилии со странами – членами МЕРКОСУР

Основными продуктами бразильского экспорта внутри зоны являются минеральное топливо и масла, транспортные средства и комплектующие к ним, ядерные реакторы, котлы, электрическое оборудование, удобрения, железные руды и их концентраты, органические химические вещества, изделия из пластмассы, продукция фармацевтической промышленности, а импорта – транспортные средства, пшеница, кукуруза, солод, нефтяные масла и молоко [138].

Для Бразилии МЕРКОСУР является инструментом повышения своего регионального авторитета, сближения со своими соседями и содействия

экономическому развитию. При этом важную роль играет психологический фактор, поскольку в бразильском обществе доминирует мнение, что их страна является лидером латиноамериканской цивилизации [138].

Подходы Бразилии к сотрудничеству в рамках этого объединения в разные годы менялись, и изменения определялись позицией людей, возглавлявших эту страну. Так, при президенте Ф.Э. Кардозу (1995-2003 годы), одним из приоритетов политики которого была региональная интеграция, по инициативе Бразилии Советом общего рынка в 2002 году была одобрена Стратегия перезапуска МЕРКОСУР, предусматривающая, в частности, устранение барьеров для торговли между странами-членами и углубление макроэкономической координации [94].

Сменивший его Л. Лула да Силва (2003–2011 годы) в 2003 году провозгласил взаимодействие в рамках МЕРКОСУР одним из приоритетов своей политики, выступив с идеей консолидации таможенного союза, один из основных элементов которой состоял в разработке политики по выравниванию уровней развития членов объединения. Эта инициатива была реализована путем формирования в 2004 году Фонда структурной конвергенции, 70% активов которого составил вклад Бразилии [95]. Также было предложено создать механизм конкурентной адаптации для защиты от конкуренции производителей отдельных товаров. В то же время фокус внимания Л. Лулы да Силва сместился в сторону развития сотрудничества с Аргентиной и диверсификации связей с другими странами, что сказалось на взаимодействии Бразилии в рамках МЕРКОСУР.

При Д. Руссефф (2011–2016 годы) в 2012 году в МЕРКОСУР качестве члена в объединение была принята Венесуэла и подписано соглашение о вступлении Боливии. На встрече в верхах объединения в 2014 году она продвигала идею включения экономик стран – членов в глобальную экономику [95]. В то же время стало проявляться дистанцирование Бразилии от региональных дел. С одной стороны, это связано с бóльшим вниманием, оказываемым сотрудничеству со странами других регионов, с другой – была

предпринята попытка поднять планку отношений с Соединенными Штатами, что негативно сказалось на развитии интеграции в рамках МЕРКОСУР, а с началом процедуры импичмента все внимание президента было сфокусировано на внутренних проблемах.

Следующий президент М. Темер (2016–2019 годы) отошел от курса прежнего правительства, сфокусировал внимание на развитии связей с США, уделяя значительно меньшее внимание региональной интеграции.

На политику Ж. Болсонару (2019–2021 годы) большое влияние оказали взгляды его министра экономики П. Гедеса, продвигавшего идеи либерализации экономики и подписания с иностранными государствами соглашений о свободе торговли. Под его влиянием в начале своего президентства Ж. Болсонару, действуя тандемом с президентом Аргентины М. Макри, подавал сигналы о своем намерении укреплять МЕРКОСУР, в том числе посредством создания единой валюты. Именно в этот период были завершены длившиеся 20 лет переговоры о заключении торгового соглашения с ЕС.

П р и м е ч а н и е - Одна из причин длительного срока переговоров состояла в наличии разногласий по отдельным статьям соглашения. Так, вначале предлагалось, чтобы ЕС ввел квоты на сельскохозяйственные продукты, а МЕРКОСУР либерализовал импорт промышленных товаров. Однако Бразилия посчитала предложенные квоты недостаточными и выступила против быстрой либерализации. По состоянию на 01.11.2024 соглашение не ратифицировано под предлогом несоответствия рынка МЕРКОСУР стандартам ЕС, например, по использованию удобрений и пестицидов. Кроме того, Бразилию обвинили в вырубке лесов бассейна реки Амазонки в интересах агробизнеса.

Однако избрание президентом Аргентины в декабре 2019 году А. Фернандеса, взявшего курс на усиление протекционизма и государственного регулирования, положило этому процессу конец. В сложившихся условиях единственным выходом из положения стало сохранение объединения в существующем виде.

Повторное вступление в 2023 году в должность президента Бразилии Л. Лулы да Силва породило надежды на продолжение интеграции в рамках МЕРКОСУР, и в одном из своих первых выступлений он заявил о поддержке предложения Уругвая о внесении изменений в правила объединения,

не уточнив однако детали (мол, надо обсудить на разных уровнях). При этом он выступил против того, чтобы предоставить странам-участницам право подписывать торговые соглашения с третьими странами, полагая, что это необходимо делать в рамках МЕРКОСУР. В июне 2024 года Бразилия ввела на национальном уровне новый режим происхождения товаров в рамках объединения, нацеленный на стимулирование торговли внутри блока посредством упрощения правил для ускорения проверки происхождения.

В ноябре 2023 года Л. Лула да Силва добился одобрения конгрессом принятия Боливии в МЕРКОСУР в качестве полноправного члена и активно выступил в поддержку вступления в силу соглашения между МЕРКОСУР и ЕС, заявив в сентябре 2024 года, что он никогда не был столь оптимистичным по этому вопросу [135]. Однако его усилия в рамках объединения наталкиваются на сопротивление нового президента Аргентины Х. Милея, провозгласившего сотрудничество с США и Израилем приоритетом своей политики.

Несмотря на эти различия в подходах Бразилия, имеющая емкий внутренний рынок и развитую экономику, играет роль двигателя интеграционного взаимодействия в рамках МЕРКОСУР, источником продвижения инновационных решений во многих сферах экономики, например, в «зеленой» энергетике, а наработанный Бразилией опыт в развитии агропромышленного комплекса содействует его модернизации в других странах-участницах. В то же время позиции членов МЕРКОСУР в области автомобилестроения существенно различаются.

Кроме того, Бразилия часто использует такой инструмент торговой политики, как нетарифные ограничения и защитные меры. Так, между Бразилией и Аргентиной подписаны соглашения о добровольном ограничении экспорта продукции обувной, текстильной и целлюлозно-бумажной промышленности, мебели, электротоваров и автомобильных шин. С Аргентиной и Уругваем Бразилия подписала соглашения, предусматривающие квотирование экспорта и импорта автомобилей.

Кроме того, она применяет защитные меры в отношении двух аргентинских товаров.

Помимо МЕРКОСУР Бразилия является участницей Союза южноамериканских наций (далее - УНАСУР), преобразованного в 2008 году из Южноамериканского сообщества наций.

П р и м е ч а н и е - Было создано двенадцатью латиноамериканскими государствами в 2004 году, подписавшими Декларацию Куско.

Среди основных целей УНАСУР были заявлены создание зоны свободной торговли, строительство газопровода для поставок газа из Венесуэлы в Бразилию, учреждение Банка Юга и крупномасштабная интеграция в сферах инфраструктуры, транспорта, энергетики и связи. Первые два проекта через некоторое время перестали, однако, быть темой обсуждения. Соглашение о создании Банка Юга с уставным капиталом 20 млрд долларов США было подписано в 2009 году президентами семи стран, в том числе Бразилии, однако из-за разногласий государств-учредителей оно не было реализовано и финансирование инфраструктурных проектов осуществлялось на двусторонней основе.

В марте 2019 года Бразилия вышла из УНАСУР, став соучредителем Форума за прогресс и интеграцию Южной Америки (далее - ПРОСУР), но Л. Лула да Силва в мае 2023 года восстановил членство в этом объединении.

Место ЮАР в региональных интеграционных объединениях

На африканском континенте существуют много интеграционных объединения, но по числу участников и масштабу поставленных задач первое место сейчас занимает Африканская континентальная зона свободной торговли (далее - АКЗСТ).

Соглашение о создании АКЗСТ было подписано в 2018 году на саммите в столице Руанды г. Кигали 44-мя государствами – членами Африканского союза (далее - АС), в том числе ЮАР, к которым позднее присоединились

еще несколько стран. По состоянию на август 2024 года соглашение подписали 54 из 55-ти членов АС с населением около 1,3 млрд человек.

Основной целью АКЗСТ объявлено создание единого рынка товаров и услуг. Соглашением предусматривается поэтапное снижение таможенных тарифов не менее чем на 90% товаров, согласование правил происхождения для определения товаров, подпадающих под льготный режим, и формирование механизма урегулирования споров.

Ожидается, что результатом отмены импортных пошлин станет значительное увеличение объема торговли между странами-участницами более чем на 50%, а формирование единого рынка товаров и услуг будет стимулировать развитие региональных производственно-сбытовых цепочек, повышение конкурентоспособности промышленной продукции стран континента и как следствие создание дополнительных рабочих мест. Рост объемов торговли должен произойти благодаря снижению издержек, связанных с экспортом товаров, особенно текстиля, сельскохозяйственной и промышленной продукции.

Особенность АКЗСТ состоит в том, что участниками объединения являются страны с разным уровнем экономического развития, одним из показателей которого является размер ВВП на душу населения. Так, в Габоне он составляет 8420,1 долларов США, в Ливии – 7330,0, в ЮАР - 6252,2, в Тунисе – 3895,4, в Гане – 2238,2, в Кении – 1949,9, в Сенегале – 1746,0, в Мали – 897,4, в Мозамбике – 608,4, в Сьерра-Леоне - 433,37, в Бурунди -199,58 [130]. Об уровне развития членов АКЗСТ свидетельствует тот факт, что по классификации ООН 34 африканских государства отнесены к категории наименее развитых стран.

В таблице 6 приведены основные макроэкономические показатели отдельных стран – участниц АКЗСТ.

Крупнейшими по площади странами – участницами АКЗСТ являются Алжир (2381,74 тыс. кв. км), Демократическая Республика Конго (2344,86) и Судан (1861,48), самыми маленькими – Сейшельские острова (0,46),

Сан-Томе и Принсипи (0,96) и Коморские острова (2,24) [138]. По численности населения первые строки в списке занимают Нигерия (232,7 млн чел.), Эфиопия (132,1) и Египет (116,5), последние – Сейшельские острова (130 тыс. чел.), Сан-Томе и Принсипи (236) и Кабо-Верде (525).

Таблица 6 — Основные макроэкономические показатели отдельных стран – участниц АКЗСТ в 2023 году

Показатели	ЮАР	Египет	Габон	Кения	Нигер	Бурунди
Территория (тыс. кв. км)	1213,10	995,45	257,67	549,14	1266,70	25,68
Население (млн чел.)	60,41	112,72	2,44	55,10	27,20	13,21
ВВП (млрд долл. США)	477,78	395,93	20,52	107,44	16,82	2,64
ВВП на душу населения (долл. США)	6253,16	3512,58	8420,10	1949,90	618,29	199,58
Экспорт товаров и услуг (млрд долл. США)	124,76	75,65	11,63	12,72	1,48	0,14
Импорт товаров и услуг (млрд долл. США)	123,53	84,51	3,58	22,12	3,63	0,64
Прямые иностранные инвестиции (млрд долл. США)	9,19	11,40	1,10	0,39	0,97	0,01

Источник: составлено автором по материалам [141].

Объем внутрирегионального экспорта стран африканского континента небольшой, в среднем 15,9% от его общего объема (94,8 млрд долларов США) в 2023 году. Для государств Северной Африки этот показатель составил 4,7%, а стран к югу от Сахары – 19,0%. Для сравнения для стран Европы его доля была 68,2%, Азии – 57,9%, Америки – 54,5%.

Доля импорта во внутрирегиональной торговле африканских стран в 2023 году в среднем составила 13,4% (90,9 млрд долларов США), для государств Северной Африки – 3,9%, к югу от Сахары – 16,9%. Для стран Европы этот показатель был на уровне 61,9%, Азии – 61,5%, Америки - 40,3% [130].

Это свидетельствует о большой зависимости африканских стран от поставок необходимых им товаров из других регионов и от сбыта в них продукции собственного производства.

Этот же вывод можно применить к ЮАР, доля африканских стран в экспорте которого в 2023 году была 26,9% и импорта – 1,4%, таблица 7.

Таблица 7 - Внешняя торговля ЮАР с африканскими странами в 2021–2023 годах

Показатели внешней торговли	2021	2022	2023
Экспорт всего (млрд долл. США)	123734,1	123614,8	110662,8
Экспорт в страны Африки (млрд долл. США)	26186,9	29976,4	29727,2
Доля экспорта в страны Африки (% от общего объема)	21,2	24,2	26,9
Импорт всего (млрд долл. США)	619900,4	735171,1	699363,6
Импорт из стран Африки (млрд долл. США)	9172,2	9817,2	9443,4
Доля импорта из стран Африки (% от общего объема)	1,5	1,3	1,4

Источник: составлено и рассчитано автором по [55; 130].

Главными покупателями южноафриканской продукции по состоянию на сентябрь 2024 года являются Китай (11,1% общего объема экспорта), США (8,0%), Мозамбик (6,3%), Германия (6,1%) и Великобритания (4,7%), а поставщиками на южноафриканский рынок – Китай (20,7% общего объема импорта), США (8,0%), Германия (6,8%), Индия (6,6%) и Таиланд (3,7%) [157].

В 2023 году Мозамбик занимал также первую строку в географической структуре южноафриканского экспорта в страны Африки (20,9% его общего объема). Другие основные покупатели южноафриканской продукции - Ботсвана (14,0%), Зимбабве (11,4%), Намибия (11,4%), Замбия (9,3%), Эсватини (5,3%), ДРК (5,2%), Лесото (5,0%), Маврикий (2,1%), Кения (2,0%), Танзания (2,0%), Малави (1,6%), Ангола (1,3%), Гана (1,2%).

Наиболее важными поставщиками товаров в ЮАР в 2023 году были Нигерия (24,6% общего объема импорта из стран Африки), Эсватини (14,2%), Мозамбик (10,7%), Намибия (10,4%), Ботсвана (5,4%), Ангола (3,7%), Лесото (3,3%), Замбия (2,7%), Зимбабве (2,6%), Алжир (2,1%), Маврикий (2,0%), Гана (1,9%), Мадагаскар (1,6%), Марокко (1,2%), ДРК (1,2%) и Египет (1,2%) [130].

Основными продуктами экспорта ЮАР во все страны мира в 2023 году были нефть и нефтепродукты – 6,8% (код 2710 ТН ВЭД), хромовые руды и концентраты – 5,5% (2610), транспортные средства для перевозки грузов – 3,7% (8704) и ферросплавы – 3,7% (7202). Из других товаров можно отметить уголь, электроэнергию, железные руды и концентраты и транспортные средства для перевозки людей [130].

Наибольший объем экспорта в африканские страны в 2023 году пришелся на минеральные продукты, машины и оборудование, продукцию металлургической промышленности, химикаты, транспортные средства, готовые пищевые продукты, овощи, пластмассы и резина [132].

В импорте ЮАР из всех стран мира в 2023 году ведущие позиции занимали нефть и нефтепродукты – 32,5% (код 2709 ТН ВЭД), золото – 7,0% (7108), нефтяной газ и газообразные углеводороды – 5,1% (2711), электроэнергия – 3,6% (2716) и смеси душистых веществ для промышленного производства и изготовления напитков – 3,5% (3302). В достаточно больших объемах ЮАР также закупает сахар, медь и сплавы из нее, мужскую одежду, провода и кабели [133].

Основу импорта ЮАР из африканских стран в 2023 году составляли животные и растительные жиры, минеральные продукты, драгоценные металлы, текстиль, химикаты, готовые пищевые продукты.

Товарная структура внешней торговли существенно отличается по странам. Например, в экспорте в Китай преобладают железные, хромовые и марганцевые руды и концентраты, в США и Великобританию – платина, в Индию – уголь, в ОАЭ – алмазы, в Мозамбик – хромовые руды и концентраты и ферросплавы, в Намибию – транспортные средства для перевозки грузов и пассажиров, в Ботсвану и Лесото – нефть и нефтепродукты.

В импорте из Китая наиболее важными позициями являются смартфоны, электрические аккумуляторы и вычислительные машины, из США – банкноты, акции и другие ценные бумаги, из Великобритании – транспортные средства для перевозки людей,

из Индии - нефть и нефтепродукты и транспортные средства для перевозки людей, из ОАЭ – нефть и нефтепродукты, из Нигерии – нефть и нефтепродукты, из Эсватини – эфирные масла, из Мозамбика – нефтяной газ и газообразные углеводороды и электроэнергия, из Намибии – золото, из Ботсваны – провода и кабели, из Лесото – шерсть, мужская и женская одежда [132].

ЮАР является экономически развитым государством с неплохими условиями для деятельности компаний, о чем свидетельствует ее нахождение в верхней части списка африканских стран по Индексу условий ведения бизнеса в 2020 году. Позиции африканских стран по Индексу условий ведения бизнеса в 2020 году показаны в таблице 8.

Таблица 8 - Позиции африканских стран по Индексу условий ведения бизнеса в 2020 году

Место в рейтинге	Страны	Оценка	Место в рейтинге	Страны	Оценка	Место в рейтинге	Страны	Оценка
13	Маврикий	81,5	122	Лесото	59,4	163	Сьерра-Леоне	47,5
38	Руанда	76,5	123	Сенегал	59,3	166	Бурунди	46,8
53	Марокко	73,4	131	Нигерия	56,9	167	Камерун	46,1
56	Кения	73,2	132	Нигер	56,8	169	Габон	45,0
78	Тунис	68,7	137	Кабо-Верде	55,0	170	Сан-Томе и Принсипи	45,0
84	ЮАР	67,0	138	Мозамбик	55,0	171	Судан	44,8
85	Замбия	66,9	140	Зимбабве	54,5	174	Гвинея-Бисау	43,2
87	Ботсвана	66,2	141	Танзания	54,5	175	Либерия	43,2
97	Того	62,3	148	Мали	52,9	177	Ангола	41,3
100	Сейшелы	61,7	149	Бенин	52,4	178	Экватор. Гвинея	41,1
104	Намибия	61,4	151	Буркина-Фасо	51,4	180	Конго	39,5
109	Малави	60,9	152	Мавритания	51,1	182	Чад	36,9
110	Кот д'Ивуар	60,7	155	Гамбия	50,3	183	ДРК	36,2
112	Джибути	60,5	156	Гвинея	49,4	184	ЦАР	35,6
114	Египет	60,1	157	Алжир	48,6	185	Южный Судан	34,6
116	Уганда	60,0	159	Эфиопия	48,0	186	Ливия	32,7
118	Гана	60,0	60	Мадагаскар	47,7	189	Сомали	20,0
121	Эсватини	59,5	61	Коморы	47,9	190	—	—

Источник: составлено автором по материалам [109; 140].

ЮАР – также единственный представитель Африки, вошедший в 2023 году в первую пятидесятку составляемого Всемирным банком Индекса эффективности логистики, разделив 19-е место с Австралией, Великобританией, Грецией, Италией, Китаем и Норвегией.

Поэтому неудивительно, что ЮАР в сжатые сроки ратифицировала соглашение о создании АКЗСТ и создала на национальном уровне механизм его реализации. При этом правительство страны исходило из того, что, являясь одной из крупнейших экономик континента, страна выиграет от участия в объединении, поскольку снижение пошлин должно повысить конкурентоспособность южноафриканских товаров и содействовать увеличению их поставок в другие страны – участницы соглашения. Кроме того, поддерживая АКЗСТ, ЮАР укрепляет свою роль регионального лидера, способствующего сотрудничеству между африканскими странами.

Сопоставление статистики внешней торговли ЮАР за 2018 год, то есть до вступления в силу соглашения о АКЗСТ, и за 2023 год выявило следующее.

Общий объем экспорта ЮАР в африканские страны за 5 лет вырос на 64,8% с 332,41 до 548,69 миллиардов рэндов (с 19,1 до 31,6 миллиардов долларов США по курсу по состоянию на 6 ноября 2024 года), а импорт - с 155,23 до 177,74 млрд рэндов (с 8,9 до 10,2 млрд долларов США). Объемы экспорта и импорта ЮАР в торговле с африканскими странами в эти годы по товарным группам представлены в таблице 9.

Из таблицы 9 видно, что за 5 лет произошло увеличение объемов экспорта по всем товарным группам за исключением драгоценных металлов. Больше всего вырос экспорт продукции растительного происхождения (на 125,9%), животных и растительных жиров (102,5%), минеральных продуктов (92,3%), обуви (85%), недрагоценных металлов (81,7%), продукции химической продукции (68,7%). Важно, что существенно вырос экспорт

ориентированных на экспорт машин и оборудования (58,7%) и транспортных средств (55,4%).

Таблица 9 - Внешняя торговля ЮАР с африканскими странами в 2018 и 2023 годах по товарным группам

В миллиардах рэндов

Товарные группы	Экспорт		Импорт	
	2018 год	2023 год	2018 год	2023 год
Живые животные	6,97	9,54	5,29	5,24
Продукты растительного происхождения	13,30	30,04	2,79	5,15
Животные и растительные жиры	2,85	5,77	33,71	80,62
Готовые пищевые продукты	30,72	47,25	8,79	12,53
Минеральные продукты	59,01	113,50	90,85	80,63
Продукция химической промышленности	33,25	56,09	8,58	13,96
Пластмассы и резина	18,58	26,57	1,10	2,01
Необработанные шкуры и кожа	0,70	0,93	0,18	0,15
Древесина и изделия из нее	3,21	4,52	1,73	2,91
Масса из древесины и бумага	8,55	12,47	2,34	0,61
Текстильные материалы и изделия	9,63	13,77	10,59	15,69
Обувь	2,63	3,40	0,60	1,11
Изделия из камня и стекла	3,98	5,40	0,21	0,98
Драгоценные металлы	6,49	4,83	8,83	17,26
Недрагоценные металлы	34,70	63,06	4,69	8,10
Машины и оборудование	55,72	88,43	5,78	7,78
Наземный транспорт, летательные аппараты и суда	30,38	47,18	1,38	1,88
Фотографическое и медицинское оборудование	4,54	6,59	0,44	0,43
Игрушки и спортивная одежда	6,84	9,02	0,24	0,35
Произведения искусства	0,03	0,04	0,47	0,60
Разные промышленные товары	0,34	0,29	0,09	0,05
Компоненты оборудования	0,00	0,00	0,23	0,24
Всего	332,41	548,69	155,23	177,74

Источник: составлено автором по материалам [34; 139].

Объем импорта товаров большинства товарных позиций тоже вырос. Наибольшее увеличение произошло по группам изделий из камня и стекла (367,7%), животных и растительных жиров (139,2%), драгоценных металлов (95,5%), продукции растительного происхождения (84,6%), недрагоценных металлов (72,7%) и продукции химической промышленности (62,7%).

В то же время на 116,7% снизился импорт массы из древесины и бумаги, на 11,2% – минеральных продуктов и практически не изменился он по группам живых животных, необработанных шкур и кожи, фотографического и медицинского оборудования и компонентам оборудования [146].

Объем и структура экспорта в отдельные страны претерпели существенные изменения. Так, экспорт в Мозамбик вырос на 171,8% (основной прирост дали поставки недргоценных металлов на 491,6% и минеральных продуктов на 213,9%), в Зимбабве – на 102,3% (машин оборудования на 97,1%, продукции химической промышленности на 83,3%), в Танзанию – на 90,9% (транспортных средств на 2515,4%, машин и оборудования на 429,5%), в Маврикий – на 90,5% (минеральных продуктов на 199,0%), в ДРК – на 69,8% (машин и оборудования на 96,7%), в Эсватини - на 58,8% (необработанных шкур и кожи на 100%), в Лесото - на 46,6% (минеральных продуктов на 70,1%), в Малави – на 48,2% (продукции химической промышленности на 107,3%, пластмасс и каучука на 69,4%), в Ботсвану – на 41,4% (минеральных продуктов на 58,9%, машин и оборудования на 36,0%), в Гану – на 39,6% (фотографического и медицинского оборудования на 207,3%), в Намибию – на 30,9% (машин и оборудования на 54,6%, продукции химической промышленности на 39,5%), в Кению – на 12%.

Аналогичная ситуация с объемом и структурой импорта из отдельных стран африканского континента. Больше всего он вырос из Нигера – в 24,3 раза (наибольший прирост дали транспортные средства – в 63,0 раза, продукция растительного происхождения – в 31,6 раза и машины и оборудование - в 7,3 раза). Вторую строку занимает Конго – в 14,3 раза (недргоценные металлы – в 35220 раз), третью – Сенегал – в 6,6 раза (недргоценные металлы – в 6,5 раза). Из других стран следует отметить Танзанию – на 190,8% (импорт минеральных продуктов вырос в 12393 раза, готовых продуктов питания – в 8,7 раза, изделий из пластмассы и резины - в 2,36 раза, но снизился драгоценных металлов в 5,0 раз, текстильных

изделий в 1,3 раза), Марокко – на 138,0% (минеральных продуктов на 6895,4% и существенно живых животных, продуктов растительного происхождения, продукции химической промышленности, изделий из пластмассы и резины, текстильных изделий, недрагоценных металлов, игрушек и спортивной одежды), Сьерра-Леоне – на 119,6% (изделий из текстиля в 269,8 раз) и Мадагаскар – на 119,6% (текстильных изделий на 116,3%).

Значительно импорт также увеличился в торговле с Тунисом – на 89,7% (продуктов растительного происхождения на 931,0%, транспортных средств на 733,9%, игрушек и спортивной одежды на 439,1%, машин и оборудования на 165,2%), Мавританией – на 82,9% (недрагоценных металлов в 328 раз), Эфиопией – на 77,2% (обуви в 157,9 раза, продукции растительного происхождения на 67,7%), Ботсваной – на 60,0% (химических продуктов на 73,1%, машин и оборудования на 63,2%, драгоценных металлов на 30,4%), Эсватини – на 56,1% (минеральных продуктов на 483,3%, готовых пищевых продуктов на 72,5%, древесины и изделий из нее на 74,4%, продукции химической промышленности на 40,3%), Лесото – на 55,3% (изделий текстильной промышленности на 72,7%) и Намибией – 51,2% (драгоценных металлов на 183,9%).

Примечательно, что импорт из отдельных соседних стран вырос заметно меньше, чем из многих других: из Мозамбика на 45,7%, Замбии на 35,0%, Кении на 32,7%, Зимбабве на 27,0%. Одновременно, помимо Туниса и Мавритании он существенно увеличился из Египта – на 46,0% (основные товарные группы роста – изделия из пластмасс и резины на 178,9%, игрушки и спортивная одежда на 176,8%, готовые пищевые продукты на 126,0%, изделия из камня и стекла на 115,4%, продукция химической продукции на 23,4%). При этом снизился объем импорта из Египта минеральных продуктов и текстильных изделий.

Также есть небольшая группа стран, объем поставок продукции которых в ЮАР резко сократился: из Анголы в 2,6 раза, Ганы в 2,7 раза и Нигерии в 1,2 раза (минеральных продуктов соответственно в 12 раз,

в 2,9 раза и в 1,2 раза) и из Сейшельских островов в 11,0 раз (продуктов растительного происхождения в 75,9 раз) [146].

В перспективе можно ожидать увеличения экспорта из ЮАР прежде всего продукции горнодобывающей и автомобильной промышленности, являющейся основой производственного сектора страны. Кроме того, как показывают оценки экспертов, результатом действия соглашения об АКЗСТ должен стать рост поставок из ЮАР в африканские страны продукции сельского хозяйства (кукурузы, кукурузной муки, яблок и др.), готовых пищевых продуктов, сигарет, спирта, древесины и изделий из нее, древесного угля. Одновременно результатом либерализации торговли может стать увеличение объемов закупок в других странах Африки отдельных товаров, например овощей, пива, имбиря, макаронных изделий и зерновых круп из Нигерии, лука, гороха и цветов из Кении, хлопка из Бенина, используемых в парфюмерии растений из Марокко, туалетных принадлежностей и салфеток из Туниса, что поставит в менее благоприятные условия местных производителей этих продуктов [153].

ЮАР является членом еще двух интеграционных объединений: Сообщества развития Юга Африки (далее - САДК) и Южноафриканского таможенного союза (далее - ЮАТС).

САДК, объединяющее 16 государств юга Африки, было создано в 1992 году на базе на базе Конференции по координации развития Юга Африки для развития регионального сотрудничества в социально-экономической и политической сферах и в области безопасности.

П р и м е ч а н и е – Ангола, Ботсвана, Коморские острова, ДРК, Королевство Эсватини, Лесото, Мадагаскар, Малави, Маврикий, Мозамбик, Намибия, Сейшельские острова, ЮАР, Танзания, Замбия, Зимбабве.

Планом углубления региональной экономической интеграции предусматривались формирование благоприятных условий для промышленного развития стран-участниц, устранение нетарифных ограничений в торговле, гармонизация нормативно-правовой базы для улучшения бизнес-среды, совершенствование валютно-кредитного

сотрудничества, расширение возможностей для внутрирегиональных и иностранных инвестиций. В 2008 году в рамках САДК начала функционировать зона свободной торговли, к 2010 году планировалось сформировать таможенный союз, а к 2015 году – общий рынок и в дальнейшем – экономический и валютный союз.

Однако заявленные цели реализованы не были, существенной диверсификации структуры экономики стран САДК не произошло. В основном развиваются отрасли, основанные на добыче полезных ископаемых, обрабатывающая промышленность заметного развития не получила. Об этом, в частности, свидетельствует то, что доля производственного сектора стран сообщества по отношению к ВВП, которая является одним из основных показателей достижения прогресса в индустриализации, снизилась с 13,1% в 2009 году до 11,9% в 2018 году.

В то же время в сфере торговли достигнуты неплохие результаты: объем внутрирегиональных торговых потоков вырос с 16,8% в 2008 году до 21,6% в 2016 году (правда, в 2017 году он снизился до 20% и в 2018 году - до 19,3%). Этот сдвиг стал результатом снижения тарифов в рамках ЗСТ, устранения многих нетарифных ограничений, упрощения таможенных процедур, пересмотра правил таможенных гарантий при осуществлении транзита, завершения разработки электронного сертификата происхождения товара [151]. Таможенный союз, однако, создан не был.

Планом стратегического развития региона на 2020–2030 годы поставлен ряд задач, включая повышение качества и взаимосвязанности инфраструктурных сетей, расширение региональных коридоров развития, увеличение торговли товарами и услугами в рамках САДК и за его пределами и гармонизацию нормативно-правовой базы в сфере торговли услугами [151].

ЮАР как наиболее развитый член САДК активно участвует в деятельности сообщества по таким направлениям, как сотрудничество в сферах сельского хозяйства, энергетики, транспорта, горнодобывающей

промышленности, торговли, связи. Ввиду недостаточной конкурентоспособности южноафриканской продукции на мировом рынке ЮАР стремится развивать внутрирегиональную торговлю, активно используя возможности ЗСТ. Большое внимание в рамках САДК руководство страны уделяет вопросу регулирования миграции, поскольку приток граждан других стран влечет дополнительные расходы в сфере здравоохранения [131].

ЮАТС был основан еще в 1910 году, а действующее соглашение было заключено Ботсваной, Лесото, Намибией, Свазилендом и ЮАР в 2002 году и вступило в силу в 2004 году. Цели ЮАТС изложены в статье 2 соглашения. Это содействие трансграничному перемещению товаров между территориями государств-членов; создание институтов для обеспечения справедливых торговых выгод государств-членов; создание условий для добросовестной конкуренции; существенное расширение инвестиционных возможностей; содействие экономическому развитию, диверсификации, индустриализации и конкурентоспособности государств-членов и другие [149].

Одобренные в 2010 году ключевые приоритеты программы работы ЮАТС включают региональное промышленное развитие, определение механизма распределения доходов, содействие торговле, развитие институтов союза, совместное участие в торговых переговорах и повышение потенциала секретариата. Стратегическим планом ЮАТС на 2022–2027 годы в качестве стратегических приоритетов обозначены содействие индустриализации, экспорту и инвестициям; упрощение процедур торговли и развитие логистики; имплементация и использование возможностей АКЗСТ; развитие торговых отношений и взаимодействия с третьими сторонами; мобилизация финансов и ресурсов.

В этом объединении, как и в САДК, ЮАР также играет ключевую роль. Южная Африка экспортирует в страны – участницы союза широкую гамму своих товаров, в то время как ее партнеры – в основном сельскохозяйственную продукцию и сырье. Однако доля ее внутриторгового оборота в ВВП

незначительная – около 4% (для сравнения: у Лесото и Эсватини она превышает 55%).

Экономическое развитие ЮАР стимулирует прежде всего приток прямых иностранных инвестиций, поэтому дальнейшая либерализация торговли в рамках союза не даст заметного положительного эффекта. В этом контексте приобретает особое значение участие страны в САДК и особенно АКЗСТ, рынки которых предоставляют больше возможностей для расширения поставок продукции южноафриканской обрабатывающей промышленности [146].

Оценка участия Китая и Индии в азиатских интеграционных объединениях

Китай пока участвует только во Всеобъемлющем региональном экономическом партнерстве (далее ВРЭП), являющемся одним из наиболее крупных региональных интеграционных объединений. Оно было создано в 2020 году десятью членами Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (далее - АСЕАН), Австралией, Китаем, Республикой Корея, Новой Зеландией и Японией, на которые приходится около 30% мирового ВВП и в которых проживают около 30% населения мира.

П р и м е ч а н и е - АСЕАН - Бруней, Вьетнам, Индонезия, Камбоджа, Лаос, Малайзий, Мьянма, Сингапур, Таиланд, Филиппины.

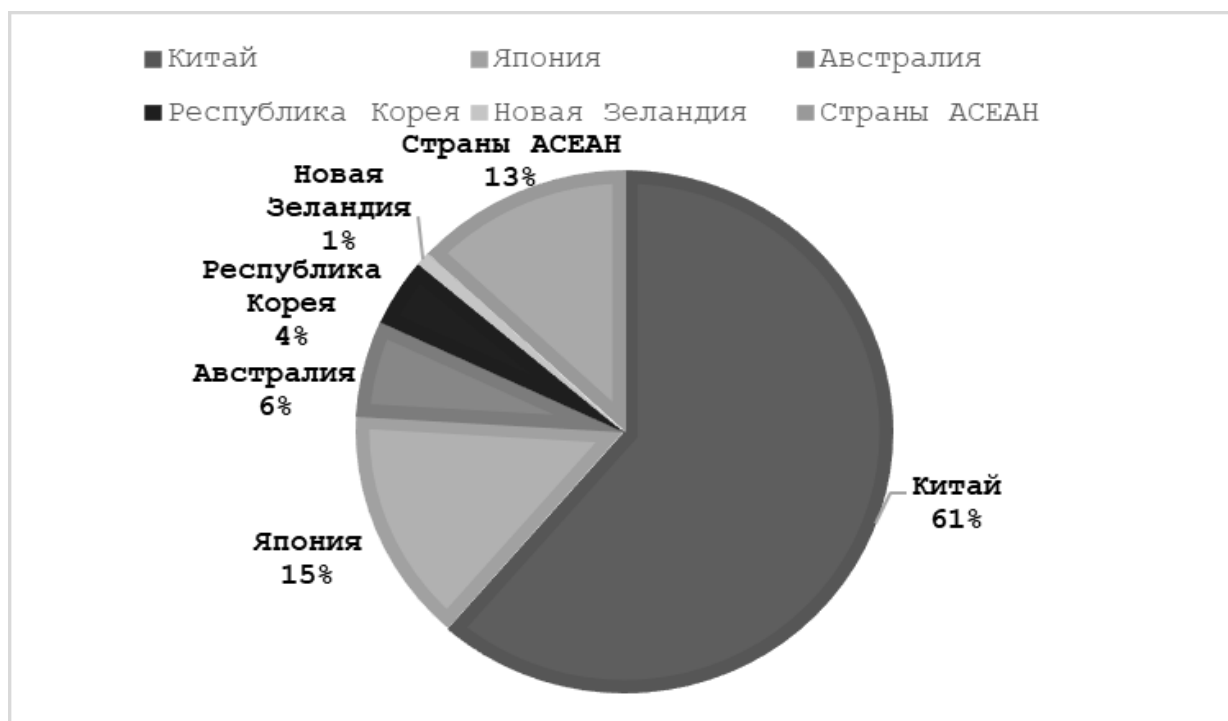
Его основной целью провозглашено развитие взаимовыгодного экономического партнерства, содействующего расширению региональной торговли, увеличению инвестиций и росту экономики [155].

С точки зрения охвата и глубины обязательств Соглашение о ВРЭП можно рассматривать как всеобъемлющее, поскольку включает все основные положения, относящиеся к торговле товарами и услугами, инвестициям, электронной торговле, конкуренции, экономическому и техническому сотрудничеству, интеллектуальной собственности, малым и средним предприятиям, государственным закупкам, урегулированию споров.

При осуществлении торговли товарами предусматривается предоставление национального режима товарам других стран-участниц, снижение или отмена таможенных пошлин, беспошлинный временный ввоз товаров. Кроме того, согласован процесс проведения технических консультаций по нетарифным мерам, оказывающим отрицательное воздействие на торговлю между участниками.

Так же, как и в случае с АКЗСТ, состав участников объединения крайне неоднородный, это показано на основании основных макроэкономических показателей стран – участниц.

Из таблицы 10 видно, что Китай существенно превосходит всех других партнеров по большинству макроэкономических показателей. Вторую позицию по объему ВВП занимает Япония, а совокупно на Китай и Японию в 2023 году приходились 76% общего объема ВВП объединения, рисунок 2.2. Другие ведущие страны ВРЭП – Австралия, Республика Корея, Индонезия и Сингапур. Самые низкие показатели у Мьянмы, Камбоджи и Лаоса.

В процентах от общего объема ВВП объединения

Источник: Рассчитано автором по материалам [109; 141].
Рисунок 2.2 – Доля ВВП стран – участниц ВРЭП

Таблица 10 – Основные макроэкономические показатели стран – участниц ВРЭП в 2023 году

Показатели	Австралия	Бруней	Вьетнам	Индонезия	Камбоджа	Китай	Япония
Территория (тыс. кв. км)	2692	5,3	313	1893	177	9388	365
Население (млн чел.)	26,4	0,45	98,9	277,5	16,9	1411,7	124,5
ВВП (млрд долл. США)	1724	15	430	1371	32	17795	4213
ВВП на душу населения (тыс. долл. США)	64,7	33,4	4,3	4,9	1,9	12,6	33,8
Экспорт товаров и услуг (млрд долл. США)	461	12	386	298	23	1513	917
Импорт товаров и услуг (млрд долл. США)	368	9,1	369	268	13	3127	1077
Прямые иностранные инвестиции (млрд долл. США)	70,1	-0,3	4,3	24,7	3,6	180,2	49,3
Показатели	Лаос	Малайзия	Мьянма	Новая Зеландия	Сингапур	Таиланд	Филиппины
Территория (тыс. кв. км)	231	329	653	263	0,7	511	298
Население (млн чел.)	7,6	34,3	54,6	5,2	5,9	71,8	117,3
ВВП (млрд долл. США)	16	400	65	253	501	515	437
ВВП на душу населения (тыс. долл. США)	2,1	11,6	1,2	48,5	84,7	7,2	3,7
Экспорт товаров и услуг (млрд долл. США)	5	273	н/д	60	874	337	117
Импорт товаров и услуг (млрд долл. США)	7	253	н/д	73	687	328	171
Прямые иностранные инвестиции (млрд долл. США)	0,6	14,7	1,2	8,3	148,8	11,2	9,5

Источник: рассчитано автором по материалам [109; 141].

Китай является бесспорным лидером по такому показателю, как объем внутриблоковой торговли. В 2021 году, предшествующем году вступления в силу договора о ВРЭП, его экспорт во все страны сообщества составил 873144,9 млн долларов США, а импорт из этих стран – 992471,4 млн. Вторую строку в списке занимает Япония (соответственно 348332,1 и 386918,5 млн), третью – Республика Корея (304722,3 и 295415,4 млн), четвертую – Сингапур (242654,4 и 199504,1 млн), пятую – Австралия (209355,2 и 139099,5 млн). Достаточно большие объемы торговли со странами ВРЭП у Вьетнама (131911,6 и 238262,1 млн), Малайзии (166120,0 и 147571,6 млн), Таиланда (143891,3 и 165586,7 млн) и Индонезии (132569,6 и 130174,5 млн). Самые низкие объемы у Брунея (9770,5 и 3804,0 млн) и Лаоса (6507,7 и 5002,2 млн).

У участников объединения сильно отличается доля экспорта в страны ВРЭП от общего объема их экспорта. Самый большой показатель у Брунея (92,4%) и Лаоса (90,8%), самый низкий – у Камбоджи (23,9%) и Китая (26,0%). У остальных стран он колеблется от 39,3% у Вьетнама до 67,4% у Мьянмы.

Аналогичная ситуация, но при меньшей дисперсии, с долей импорта из стран ВРЭП от общего объема их импорта. Самая большая зависимость от поставок товаров из государств сообщества у Мьянмы (85,4%), Лаоса (85,2%) и Камбоджи (85,1%), наименьшая – у Китая (37,1%). Доля остальных стран варьируется от 72,0% у Вьетнама до 48,0% у Республики Корея [136].

Таким образом, внешняя торговля Китая отличается большей географической диверсификацией по сравнению с другими участниками ВРЭП. В этом плане неплохие показатели также у Сингапура, Республики Корея и Японии. Больше всех от торговли со странами ВРЭП зависят Лаос и Мьянма.

У Китая достаточно содержимого: смартфоны, интегральные схемы, полупроводниковые приборы, плоскопанельные дисплеи, оборудование для их производства, вычислительная техника, электрические аккумуляторы, автомобили, комплектующие и части транспортных средств. В значительных

количествах также поставляются нефть и нефтепродукты, нефтяной газ, удобрения, сплавы, металлопрокат, ткани.

Наиболее широкая товарная номенклатура экспорта Китая во Вьетнам, которая включает медь и медные сплавы, измерительные и контрольные приборы, поликарбоновые кислоты, краны, клапаны и вентили, крепежные изделия, металлоконструкции, металлопрокат, металлические столовые и кухонные изделия, печатные машины, удобрения, изделия из пластмасс, линзы и зеркала, облицовочную плитку, бумага, картон и другие товары.

Основные продукты китайского экспорта в Республику Корея - электронные интегральные схемы, электрические аккумуляторы, гидразин и гидроксиламин, в Японию – смартфоны, вычислительная техника, комплектующие транспортных средств, электронные интегральные схемы, электрические аккумуляторы, в Австралию – автомобили, вычислительная техника, смартфоны, мебель, нефть и нефтепродукты, полупроводниковые приборы, галантерейные изделия. Значительный объем экспорта в Таиланд и Филиппины составляет металлопрокат, в Австралию, Бруней, Новую Зеландию и Сингапур - нефтепродукты, в Индонезию, Камбоджу и Мьянму – ткани и трикотажное полотно.

Товарная структура импорта Китая из стран ВРЭП весьма разнообразная. Значительная доля закупок в Республике Корея, Японии, Сингапуре, Вьетнаме и Малайзии приходится на электронные интегральные схемы, оборудование для их производства, модули с плоской дисплейной панелью, в Австралии – на железные руды и концентраты, в Индонезии – на ферросплавы, уголь, никелевый штейн и агломераты оксидов никеля, из Новой Зеландии – на лесоматериалы, молоко, солодовый экстракт и готовые пищевые продукты из муки, крахмала, крупы или солодового экстракта, из Филиппин – на никелевые сплавы и концентраты, из Камбоджи – на меховые шкурки, бананы, дорожные аксессуары, рис, из Лаоса – на калийные удобрения, бумагу, картон, медные и железные руды и концентраты.

Существенные объемы импорта из Австралии и Мьянмы приходятся на нефтяные газы, из Бруней и Республики Корея – на циклические углеводороды, из Японии – на автомобили, косметические средства для макияжа и ухода за кожей, аппаратуру для коммутации и защиты электрических цепей, из Мьянмы – на соединения редкоземельных металлов, иттрия или скандия, оловянные руды и концентраты и изделия из жемчуга, драгоценных и полудрагоценных камней [156].

Китай приложил максимум усилий для создания ВРЭП. Первым шагом на этом пути можно считать обсуждение в 1997 году на саммите АСЕАН с участием представителей Китая, Японии и Республики Корея предложения о создании зоны свободной торговли в формате АСЕАН+3. В 2002 году было подписано рамочное соглашение о свободной торговле между АСЕАН и Китаем, а формат АСЕАН+3 по настоянию Японии, опасавшейся доминирования Китая, был преобразован в АСЕАН+6 с участием, помимо упомянутых стран, Австралии, Новой Зеландии и Индии, а в 2012 году начались переговоры о создании ВРЭП [108]. Примечательно, что Китай согласился с ролью АСЕАН в качестве координатора переговоров и, несмотря на предпочтение формата АСЕАН+3, не стал возражать против подготовки ВРЭП на основе формата АСЕАН+6 [124].

Активно поддерживая идею о создании ВРЭП, Китай исходил из того, что его участие в нем повысит его роль в Азиатско-Тихоокеанском регионе, а отмена таможенных пошлин, устранение нетарифных ограничений, гармонизация стандартов облегчат доступ китайских производителей и поставщиков на рынки стран-участниц и создание новых производственных цепочек, укрепят экономическое сотрудничество со странами-участницами, компенсируют потери от торговой войны с США [115; 117].

Так, Китай, являющийся крупнейшим в мире потребителем полупроводниковых чипов, из-за трений с США столкнулся их дефицитом, который, как считают в Пекине, должно снизить углубление сотрудничества с Японией и Республикой Корея. Кроме того, участие во ВРЭП должно

стимулировать экспортную ориентацию продукции, выпускаемых в национальных зонах экономического и технологического развития [160].

Другая причина активной поддержки Китаем создания ВРЭП заключается в отсутствии среди его участников США и европейских стран, что позволяет Китаю стать лидером этого объединения. Соединенные Штаты приняли в последние годы несколько дискриминационных мер, направленных на ослабление позиций китайских производителей, а согласованный текст инвестиционного соглашения между Китаем и ЕС не был ратифицирован по политическим причинам.

Примечание - В 2021 году ЕС, США, Великобритания и Канада ввели санкции в отношении четырех китайских должностных лиц, обвиненных в нарушении прав человека в китайском регионе Синьцзян. Китай в качестве ответной меры ввел санкции в отношении четырех организаций и десяти должностных лиц ЕС, включая пять членов Европейского парламента.

Участие во ВРЭП особенно важно для Китая в контексте создания в 2018 году Всеобъемлющего и прогрессивного соглашения о транстихоокеанском партнерстве и в 2022 году Индо-Тихоокеанской экономической структуры.

В опубликованных в 2022 году рекомендациях местным органам власти, отраслям промышленности и предприятиям, разработанных шестью министерствами, отмечается, что либерализация экономики под воздействием ВРЭП может оказать положительное влияние на проведение в Китае более глубоких реформ, стимулировать внешнюю торговлю и приток инвестиций, содействовать модернизации промышленности и применению правил в сфере торговли в соответствии с международными стандартами. Кроме того, постепенная отмена тарифов будет иметь следствием создание обширного общего рынка, перестройку цепочек поставок. Замена доллара на юань при осуществлении международных расчетов повысит эффективность торговли в регионе, а участие Китая во ВРЭП в сочетании с инициативой «Один пояс, один путь» будет содействовать экономическому росту стран региона [158].

Такого же мнения придерживаются и многие эксперты. Так, исследователь Института исследований экономики АСЕАН и Восточной Азии Чжан Юнлин полагает, что участие Китая во ВРЭП предоставляет ему уникальную возможность для укрепления отношений с государствами Восточной Азии. Оно поможет еще больше оптимизировать архитектуру внешней торговли страны и инвестиций, привести внутренние правила в соответствие с высокими стандартами и внедрить институциональные инновации для поддержки открытой экономики. Распределение ресурсов китайских компаний под воздействием конкуренции станет стимулом для дальнейшего проведения реформ, модернизации секторов экономики и укрепления позиций в региональных цепочках создания стоимости и поставок [159].

Независимый исследователь Р. Сандер считает, что посредством участия во ВРЭП Китай одержал крупную геополитическую победу, а развитие более тесной интеграции вовлекает Азию в экономическую орбиту Китая, который будет использовать свою экономическую мощь для оказания влияния на нормы и стандарты блока, как это происходит в странах, участвующих в реализации «Один пояс, один путь» [152].

По мнению профессора Высшей школы конвергентных технологий и энергетики Технического университета Республики Корея С. Пака ВРЭП может стать инструментом усиления китайского влияния в регионе, а реализация экономических проектов чревато доминированием Пекина. Он также отмечает взаимное недоверие между Китаем и Японией, претендующих на роль регионального лидера [116].

Анализ внешнеторговой статистики свидетельствует о том, что за два года, истекших после вступления соглашения в силу, особых сдвигов во внутриблоковой торговле не произошло, это показано на основании данных таблицы 11.

Из таблицы видно, что доля экспорта в страны объединения за два года заметно выросла лишь у Брунея, Камбоджи и Малайзии. У Индонезии и

Сингапура она изменилась незначительно, у Вьетнама осталась на том же уровне, а у всех остальных участников сократилась. Доля импорта в этот же период существенно увеличилась у Камбоджи, Мьянмы и Новой Зеландии. Небольшое увеличение произошло у Австралии, Вьетнама и Филиппин, у Индонезии и Японии доля не изменилась, а у остальных стран снизилась.

Доля экспорта Китая в страны ВРЭП увеличилась с 26,0% до 27,0%, а импорта сократилась с 37,1 до 34,4%.

Таблица 11 – Изменение доли внутриблоковой торговли стран – участниц ВРЭП после вступления соглашения в силу

В процентах

Страны	Доля экспорта в страны ВРЭП от общего объема экспорта в 2021 году	Доля экспорта в страны ВРЭП от общего объема экспорта в 2023 году	Доля импорта из стран ВРЭП от общего объема импорта в 2021 году	Доля импорта из стран ВРЭП от общего объема импорта в 2023 году
Австралия	60,6	60,0	55,9	57,4
Бруней	92,4	96,8	52,6	51,1
Вьетнам	39,3	39,4	72,0	72,8
Индонезия	57,2	58,9	66,5	66,4
Камбоджа	23,9	26,6	83,1	86,7
Китай	26,0	27,0	37,1	34,4
Республика Корея	47,3	43,8	48,0	47,2
Лаос	90,8	н/д	85,2	н/д
Малайзия	55,5	59,8	61,9	59,8
Мьянма	67,4	63,7	85,4	89,5
Новая Зеландия	63,1	59,9	60,1	62,9
Сингапур	53,0	53,8	49,0	47,8
Таиланд	53,8	51,1	61,5	57,6
Филиппины	50,3	49,9	69,2	70,9
Япония	46,0	41,5	50,0	50,0

Источник: составлено и рассчитано автором по материалам [156].

Весьма показательно также сопоставление изменения внешней торговли в рамках ВРЭП с изменением ее общего объема доли торговли в рамках ВРЭП.

Как видно из таблицы 12, с 2021 по 2023 годы произошел прирост экспорта Брунея, Вьетнама, Индонезии, Камбоджи, Китая, Малайзии, Сингапура в страны ВРЭП больше по сравнению с его общим объемом, причем Камбоджи и Малайзии существенно. В то же время произошло сокращение прироста внутриблокового экспорта остальных стран по сравнению с его общим объемом.

У Австралии, Брунея, Вьетнама, Мьянмы, Новой Зеландии, Филиппин и Японии в этот же временной период произошел больший прирост импорта из стран ВРЭП по сравнению с его общим объемом, а у Республики Корея, Малайзии Сингапура и Таиланда – меньший.

Таблица 12 – Прирост доли торговли в рамках ВРЭП и общего ее объема с 2021 год по 2023 год

В процентах

Страны	Изменение экспорта в страны ВРЭП	Изменение общего объема экспорта	Изменение импорта из стран ВРЭП	Изменение общего объема импорта
Австралия	6,4	7,3	14,0	10,1
Бруней	4,8	0,0	12,4	3,4
Вьетнам	10,9	10,5	9,6	8,5
Индонезия	15,1	11,7	13,0	13,3
Камбоджа	50,6	35,3	-11,3	-15,0
Китай	4,8	0,8	-11,3	-4,3
Республика Корея	-9,1	-1,9	2,6	4,5
Лаос	н/д	н/д	н/д	н/д
Малайзия	12,6	4,6	7,7	11,6
Мьянма	-8,5	-2,6	20,3	14,8
Новая Зеландия	-13,0	-8,3	5,4	0,7
Сингапур	5,3	3,9	0,9	3,8
Таиланд	-0,4	4,7	1,6	8,5
Филиппины	-3,2	-2,3	10,0	7,5
Япония	-14,3	-5,0	1,7	1,6

Источник: составлено и рассчитано автором по материалам [156].

Таким образом, экспорт Китая в страны – участницы ВРЭП рос более быстрыми темпами, чем в другие государства, а импорт из зоны ВРЭП более существенно снизился по сравнению с импортом из внеблоковых стран.

Самый большой прирост экспорта Китая в страны ВРЭП произошел в Лаос (101,3% в 2023 году по сравнению с 2021 годом) и Сингапур (40,5%). Объем поставок в Японию, Новую и Зеландию Филиппины сократился соответственно на 5,0%, 8,0% и 9,5%, во Вьетнам и Республику Корея остался практически на том же уровне, в остальные страны – вырос на 7,8–11,9%.

Импорт Китая из Республики Корея снизился на 24,0%, Японии на 21,9%, Филиппин на 21,2%, Австралии, Новой Зеландии, Сингапура и Таиланда на 5,0–19,1%, Вьетнама, Камбоджи и Малайзии почти не изменился, а Камбоджи, Лаоса, Мьянмы и Индонезии вырос соответственно на 175,1%, 40,4%, 39,5% и 16,2%.

Товарная структура экспорта претерпела незначительные изменения, но его объем по отдельным позициям существенно вырос. Из перечня машин и оборудования это прежде всего автомобили (рост поставок в Таиланд на 1604,4%, Австралию на 195,2%, Лаос на 180,3%, Индонезию на 108,5%, Новую Зеландию на 86,0%), полупроводниковые устройства (в Мьянму на 506,9%, Камбоджу на 430,3%, Таиланд на 72,1%, Филиппины на 49,7%, Японию на 15,5%), электрические аккумуляторы (в Республику Корея на 153,1%, Вьетнам на 23,7%) и электрические трансформаторы (в Таиланд на 102,8%, Филиппины на 17,6%, Малайзию на 8,3%, Японию на 5,8%). На 40,5% вырос экспорт судов в Сингапур, соответственно на 184,7 и 76,8% кранов и устройств для подъема и перемещения в Индонезию.

На 1151,7% вырос экспорт в Лаос частей для электрогенераторов, на 1510,2% – машин и механизмов для бурения и выемки грунта и полезных ископаемых, на 179,7% – строительной техники. Соответственно на 57,2% и 20,7% увеличились поставки велосипедов и самокатов в Мьянму и Малайзию и на 26,6% – консолей и оборудования для видеоигр в Японию.

Зафиксирован существенный прирост экспорта продукции металлургического производства: металлопроката в Лаос на 630,3% и во Вьетнам на 591,0%, прутков из железа или стали в Лаос на 259,9% и изделий из черных металлов на 36,2% в Малайзию.

Увеличился экспорт продукции легкой промышленности: галантерейных изделий в Сингапур на 318,4%, Филиппины на 106,2%, Австралию на 102,1%, Малайзию на 84,2% и Таиланд на 66,7%, тканей из синтетических нитей в Камбоджу на 46,6%, Индонезию на 36,7% и Мьянму на 28,4%, женской одежды в Сингапур на 31,9%, Малайзию на 30,5%, Республику Корея на 20,9%, трикотажных предметов одежды в Сингапур на 417,8% и Новую Зеландию на 23,8%.

Также выросли поставки продукции химической промышленности, в том числе изделий из пластмасс в Сингапур на 180,4%, Камбоджу на 62,7%, Малайзию на 32,4%), элементов для использования в электронике в Камбоджу на 968,1%, Малайзию на 33,9%. Республика Корея увеличила импорт из Китая гидразина и гидроксиламина на 385,1% и солей неорганических кислот и пероксикислот на 228,6%, Мьянма – азотных удобрений на 258,8%, инсектицидов и гербицидов на 56,7%, Сингапур – ациклических кислот на 550,1%.

Китай, являющийся крупнейшим нетто-импортером нефти и нефтепродуктов, увеличил их экспорт в Новую Зеландию на 1481,1%, Камбоджу на 310,3% и Сингапур на 74,0%.

В тот же период времени сократился экспорт из Китая в страны ВРЭП электронных интегральных схем (в Японию на 47,6%, Сингапур на 38,1%, Филиппины на 29,3%, Вьетнам на 24,2%, Республику Корею на 14,8%, Малайзию на 14,6%), смартфонов (в Филиппины на 46,8%, Камбоджу на 38,6%, Индонезию на 31,1%, Вьетнам на 23,7%, Малайзию на 11,2%, Таиланд на 5,9%) и вычислительной техники (в Филиппины на 35,6%, Таиланд на 31,4%, Сингапур на 27,9%, Японию на 23,5%, Новую Зеландию на 17,8%).

Товарная структура импорта Китая из стран ВРЭП изменилась меньше, чем экспорта. Произошло сокращение поставок электронных интегральных схем из Малайзии на 32,9%, Республики Корея на 25,2%, Сингапура на 23,7%, Филиппин на 17,8%, Таиланда на 11,2% и Японии на 7,1%, полупроводниковых устройств из Японии на 31,4%, Филиппин на 24,3% и Сингапура на 4,8%, смартфонов из Японии на 61,2%, Республики Корея на 44,9%, Таиланда на 21,5% и Малайзии на 18,6%, электрических трансформаторов из Японии на 24,6%, Филиппин на 19,5%.

Сокращены также закупки в Японии аппаратуры для коммутации или защиты электрических цепей на 35,3%, автомобилей на 10,5%, частей моторных транспортных средств на 43,6%, в Сингапуре холодильников и морозильников на 279,4%, полимеров этилена на 24,3% и полимеров пропилена на 31,5%.

Сократился импорт продукции никелевого производства: изделий из никеля из Австралии на 69,0%, никелевого штейна и агломератов оксидов никеля из Индонезии на 148,4%, руд и концентратов никеля из Филиппин на 31,0%. Снизились поставки натурального каучука из Малайзии на 29,0%, Таиланда на 28,1%.

В то же время вырос импорт энергоносителей: из Мьянмы нефтяного газа из Мьянмы на 948,8% и древесного угля в 33 раза, из Австралии каменного угля на 517,3%, из Малайзии сырой нефти на 217,9% и нефти и нефтепродуктов из битуминозных пород на 83,9%.

Из Мьянмы в 2407 раз увеличились поставки изделий из жемчуга, драгоценных и полудрагоценных камней, на 333,3% лесоматериалов, на 79,0% соединений редкоземельных металлов, иттрия или скандия, на 59,5% ракообразные, из Индонезии на 114,6% ферросплавов. Произошел также рост импорта из Камбоджи изолированных проводов и кабелей на 589,2%, материалов для памятников и строительства на 416,9%, овощей и фруктов на 175,1%.

Импорт из Новой Зеландии лесоматериалов сократился на 40,2%, молока на 39,5%, баранины и козлятины на 32,5%, но сливочного масла вырос на 37,2%, сыров на 35,0%. Закупки синтетического каучука в Лаосе возросли на 334,0%, в Таиланде на 18,9%, а в Малайзии и Мьянме снизились соответственно на 25,6 и 21,8%.

Аналогичная картина наблюдается и по некоторым другим товарам. Так, стоимостной объем поставок вычислительной техники из Республики Корея снизился на 53,3%, из Таиланда на 49,4%, из Филиппин на 49,3%, но увеличился из Вьетнама на 398,1%; меди и медных сплавов из Мьянмы сократился в 7,6 раз, но вырос из Малайзии на 53,0%; циклических углеводородов из Таиланда уменьшился на 44,5%, но увеличился из Малайзии на 24,4%, Японии на 18,7% [156].

Таким образом во внешней торговле Китая со странами – участницами ВРЭП произошли определенные изменения, однако короткий временной период после вступления соглашения в силу не позволяет сделать вывод о том, что участие в объединении позволит Пекину реализовать свои амбициозные ожидания.

Подход Индии к международному экономическому сотрудничеству

Цель современной политики индийского руководства состоит в том, чтобы обеспечить независимость страны в экономике, технологической сфере, развитии инфраструктуры и внутреннего рынка и проведении демографической политики. Исходя из этого Индия поощряет отраслевые программы, нацеленные на повышение конкурентоспособности производимых в стране товаров [124] и весьма осторожно подходит к вопросу участия в экономических объединениях, отдавая предпочтение тем из них, которые направлены на развитие сотрудничества в отдельных сферах и членство в которых не налагает жестких юридических обязательств.

Например, она является участницей Ассоциации регионального сотрудничества Южной Азии (СААРК), к сфере компетенции которой

относится взаимодействие в сферах сельского хозяйства, транспорта, охраны окружающей среды, культуры, здравоохранения, науки и техники и других. Другой пример – участие в Индо-тихоокеанской экономической структуре (далее - ИТЭС), сфокусированной на вопросах торговли, цепочек поставок, чистой энергии, налогообложения и борьбы с коррупцией. Важным моментом является то, что планы ИТЭС не предусматривают создание ЗСТ или других форм экономической интеграции и страны-участницы вправе участвовать в сотрудничестве не по всем направлениям.

Две другие региональные организации, участницей которой является Индия, – Инициатива Бенгальского залива по межотраслевому техническому и экономическому сотрудничеству (далее - БИМТЭК) и Ассоциация регионального сотрудничества прибрежных стран Индийского океана (далее - АРСИО). Первая нацелена на развитие взаимодействия в 14 секторах, включая торговлю, инвестиции, транспорт, связь, энергетику, рыболовство, сельское хозяйство, технологии и здравоохранение, вторая – в сферах торговли, инвестиций, морской безопасности, рыболовства, передачи технологий, чрезвычайного реагирования, науки и образования.

Индия также в 2007 году подписала Себуанскую декларацию об энергетической безопасности Восточной Азии, участники которой договорились о сотрудничестве в целях обеспечения поставок энергии и поиска альтернативы традиционным видам топлива.

Индия намеревалась стать членом ВРЭП и даже на начальном этапе принимала участие в переговорах, но в конечном итоге отказалась подписать соглашение, посчитав, что серьезное снижение импортных пошлин приведет к росту импорта китайских промышленных товаров и молочной продукции из Новой Зеландии, приведет к увеличению дефицита в торговле с Китаем и странами АСЕАН, нанесет ущерб отечественным производителям. Кроме того, в Дели опасались, что предусмотренные соглашением положения о защите интеллектуальной собственности создадут сложности в сбыте производимых в стране дженериков. Индии также не удалось получить

согласие других участников на серьезную либерализацию торговли услугами, связанными с использованием информационно-коммуникационных технологий [124].

В то же время, страны-участницы объявили, что соглашение открыто для Индии и они начнут с ней переговоры в любое время, а до своего присоединения Дели может участвовать в качестве наблюдателя в заседаниях ВРЭП и в проводимых мероприятиях по экономическому сотрудничеству [148].

Основные усилия Индии по развитию международного экономического сотрудничества направлены на подписание соглашений с зарубежными партнерами. По состоянию на конец декабря 2024 года подписаны соглашения о всеобъемлющем экономическом партнерстве с Австралией, Республикой Корея, Маврикием, Малайзией, ОАЭ и Японией, Соглашение о Южноазиатской зоне свободной торговли, соглашения о свободной торговле с АСЕАН, Таиландом и Шри-Ланкой, а также несколько преференциальных торговых соглашений, предусматривающих доступ к определенным товарам посредством снижения тарифов, а не их полной отмены: с МЕРКОСУР, Афганистаном, Чили, Азиатско-Тихоокеанское торговое соглашение и Глобальная система торговых преференций.

П р и м е ч а н и я

1 Соглашение о Южноазиатской зоне свободной торговли. Участники: Афганистан, Бангладеш, Бутан, Индия, Мальдивы, Непал, Пакистан, Шри-Ланка.

2 Азиатско-Тихоокеанское торговое соглашение. Участники: Бангладеш, Индия, Китай, Республика Корея, Лаос, Монголия, Шри-Ланка.

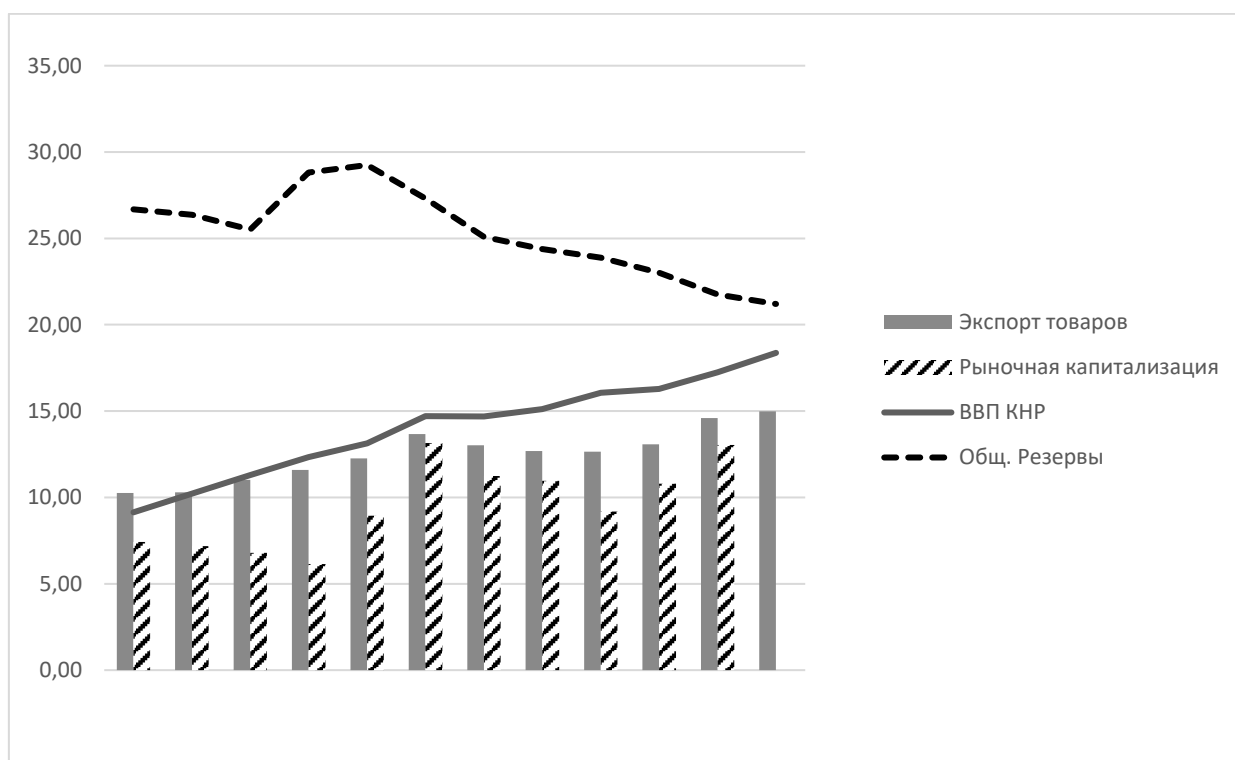
3 Глобальная система торговых преференций. О преференциальных таможенных пошлинах во взаимной торговле развивающихся стран.

Ведутся переговоры о подписании соглашений о всеобъемлющем экономическом партнерстве с Бангладеш, Канадой, Оманом и ЮАР, о свободной торговле с Великобританией, Израилем, Новой Зеландией, Перу, ЕС, ЕАЭС, БИМТЭК, Советом сотрудничества арабских государств Персидского залива (далее - ССАГПЗ) и Форумом диалога ИБСА.

2.2 Финансовые инструменты для обеспечения регионального взаимодействия стран БРИКС

БРИКС, в отличие от большинства международных экономико-политических объединений не является региональным объединением и на данном этапе развития, каждая из стран-участников имеет собственную стратегию финансового сотрудничества с внешними партнерами, свой набор инструментов и механизмов [126].

Китайская Народная Республика один из лидеров экономического роста в мире за последние десятилетия. КНР достигнув больших успехов в экономической сфере, стал претендовать на роль нового альтернативного финансово-экономического и политического глобального центра влияния.

В процентах

Источник: составлено автором по материалам статистически [34].
 Рисунок 2.3 - Изменение доли к общемировым значениям китайского ВВП, экспорта товаров, общих резервов включая золото, рыночной капитализации зарегистрированных национальных компаний бирж в период с 2013 по 2023 годы

За прошедшее десятилетие КНР увеличила долю в мировой хозяйственной системе по многим экономическим показателям. Китай продемонстрировал наилучшие показатели роста ВВП и экспорта товаров из первой тройки (ЕС, США), рисунок 2.3.

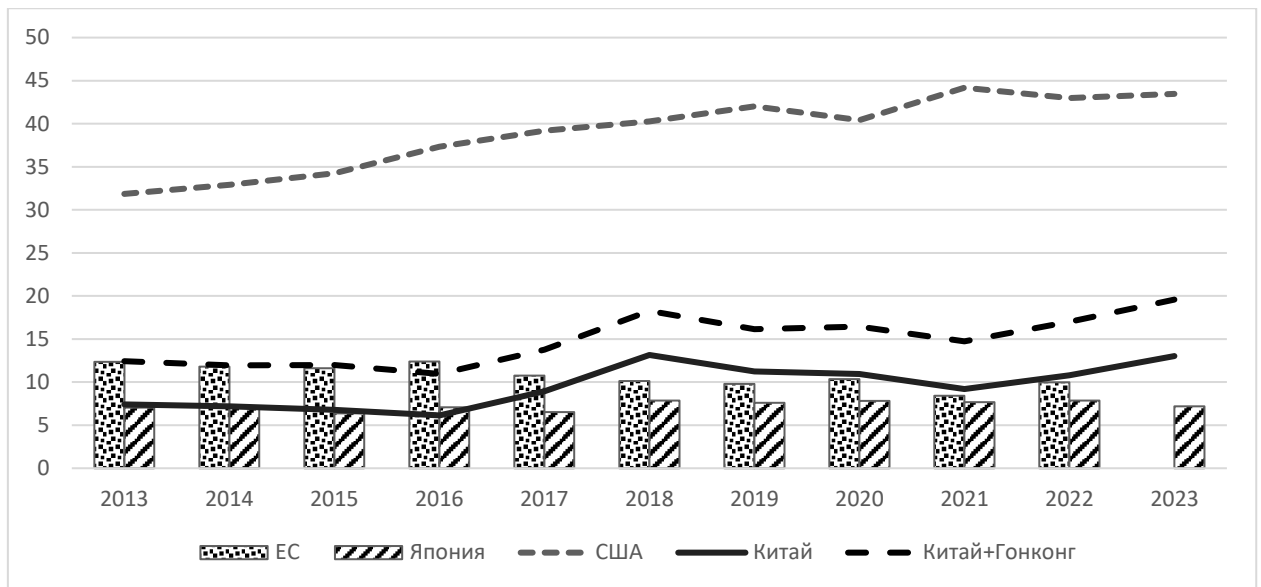
Несмотря на снижение доли республики в общих резервах, КНР опережает ЕС, следующего на втором месте, на 10,67%, Японию на 12,51% [110]. Крупнейшие национальные корпорации КНР увеличили долю в мировой капитализации с 2013 года в 2023 на 6,61%. Крупнейшие национальные корпорации КНР увеличили долю в мировой капитализации с 2013 года по 2023 год на 6,61%, продемонстрировав опережающую динамику по сравнению с Японией и Евросоюзом, выйдя на чистое второе место по данному индикатору, после США, таблица 13.

Таблица 13 - Доля КНР в мировом комплексе по сравнению с ЕС и США период с начала 2012 года по 2023 год

В процентах

Индикатор	КНР		ЕС		США		Изменение доли КНР в сравнение	
	2023	Рост с 2013	2023	Рост с 2013	2023	Рост с 2012	ЕС	США
ВВП	21,37	9,23	26,15	-4,06	19,80	1,56	+13,29	+7,67
Экспорт	16,99	4,73	31,55	-1,46	7,82	-0,49	6,20	5,23
Рыночная капитализация	7,17	0,12	7,85 (2018)	-3,95	23,88	+4,45	+8,6 (2018)	-4,45
Общие резервы, включая золото	21,20	-5,48	10,54	0,79	8,69 (Япония)	-1,42 (Япония)	-6,27	-4,06 (Япония)
Примечание - Сравнение в общих резервах, вместо данных по США, взяты данные по Японии, как третьей страны по резервам.								

Источник: составлено автором.

Источник: составлено автором по материалам Всемирного Банка [35].

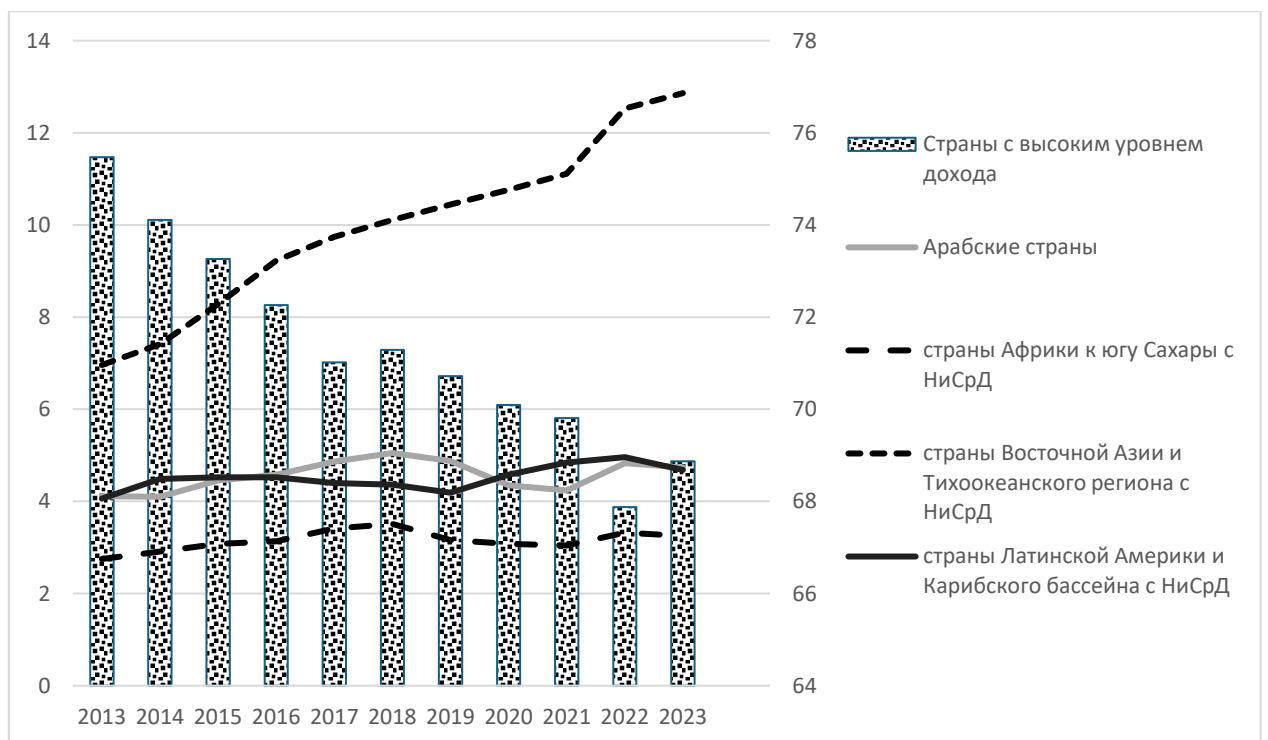
Рисунок 2.4 - Динамика рыночной капитализации зарегистрированных на бирже компаний

За последние десятилетия, республика смогла аккумулировать существенные активы и стать одним из финансовых глобальных центров (рисунок 2.4). В рейтинге глобальных финансовых центров в 2023 году в первой двадцатке присутствует четыре китайских города (Гонконг, занимающий 4-е место, Шанхай 7-е место, Шеньчжень 12-е место, Пекин 13-е место). Остальные члены БРИКС в рейтинге не входят в первую тридцатку.

Китайская экономика обладает большим потенциалом для внешних инвесторов, что подтверждает рост притока инвестиций в страну. В свою очередь КНР становится межгосударственным инвестиционным центром, доля республики в мировых инвестициях в период с 2013 года по 2023 год выросла на 3,91%, достигнув 6,92%. Республика нарастила внутренние инвестиции в рассматриваемый период на 45,47% в рамках стратегии развития внутреннего рынка, поддержки национальных производителей [34].

Тенденцией XXI века в мировой валютно-финансовой системе (далее - МВФС) стало постепенное снижение доли резервных валют в транснациональных операциях. Основным бенефициаром снижения мировой долларизации является Китай, с постепенным ростом веса юаня.

В реализации стратегии КНР стать одним из лидеров глобальной финансовой системы, КНР ограничена внешними факторами, в первую очередь доминированием западных, торговых и финансовых институтов, инструментов, правовых аспектов. Китай, не имея возможности определять политику глобальных, классических институтов пошел по пути строительства собственной валютно-финансовой империи, посредством наращивания инвестиций, кредитов в экономики внешних партнеров азиатского и африканского региона, в том числе партнерам по БРИКС. Одним из финансовых рычагов, способствующим росту китайского влияния, является экономическая политика ряда крупнейших национальных компаний (нефтегазовые корпорации CNPC, UNIPPEC), авансирующих своих импортеров.

В процентах, шкала стран с высоким уровнем дохода справа

Источник: составлено автором по материалам [34].

Рисунок 2.5 - Динамика экспорта Китая от общего объема республики в арабские страны и страны с низким и средним уровнем дохода (далее - НиСрД) в период с 2013 по 2023 год

Другим важным элементом финансовой китайской экспансии стала долговременная инициатива «Один пояс, один путь», рассчитанная до 2049

года. В рамках программы планируются и осуществляются крупные финансовые, инвестиционные, кредитные проекты, направленные на азиатский и африканский регион, для связи существующих и потенциальных партнеров обширными экономическими отношениями. Китай, реализуя инициативы с вложением не менее \$800 млрд, в том числе в инфраструктурные проекты в более чем 160 стран Азии и Африки, с различными условиями возврата инвестиционных и заемных средств.

Анализ динамики экспорта Китая на рисунке 2.5 доказывает, что одним из векторов развития китайского хозяйственного комплекса в последнее десятилетие стало постепенное смещение внешнеторгового вектора республики с западных стран с высоким уровнем дохода в страны с средним и низким уровнем дохода в азиатский, африканский и латиноамериканский регион. За данный период доля экспорта КНР в адрес стран с высоким доходом снизилась на 6,6%, а в страны с низким и средним доходом выбранных регионов вырос на 7,65%. Важным фактором, определяющим развитие китайской экономики, является закрытость финансовой системы Китая. Народный банк Китая (далее - НБК) по целому ряду ключевых вопросов финансового регулирования не самостоятелен и зависит от решений Государственного Совета. В рейтинге стран мира по уровню экономической свободы с 2000 года позиция КНР снизилась с 107-го места до 116-го [36]. В 2017 году стартовала государственная программа «Двойного контроля» (China's «dual-control» implementation), направленная на усиление контроля за деятельностью китайских компаний за рубежом и предотвращение возможных финансовых рисков. В рамках этой политики компании, совершающие инвестиции за рубежом, подвергаются более строгому контролю со стороны китайских регуляторов. Обзор нормативной базы Китая, регулирующей, как напрямую, так и косвенно элементы системы финансовой устойчивости включают:

- 1) Закон о финансовой стабильности (China's New Financial Stability Law), направленный на обеспечение финансовой стабильности

и предотвращение рисков в финансовой системе Китая и установление правил для регулирования рисков в банковском, страховом секторах и секторе ценных бумаг, а также процедуры для управления кризисными ситуациями в финансовой системе. Закон разработан в виде проекта в апреле 2022 года Народным банком Китая совместно с Национальной комиссией по развитию и реформе, Министерством юстиции, Министерством финансов, Китайской комиссией по регулированию банковской деятельности и страхования, Китайской комиссией по регулированию ценных бумаг и Государственным управлением иностранной валюты. В 2023 году проект закона прошел первое чтение в ПК ВСНП. Принятие закона ожидается в 2024 году. Это будет первый закон в Китае, который регулирует предотвращение, разрешение и учет финансовых рисков, и еще один важный закон для обеспечения финансовой безопасности в сочетании с законами, перечисленными ниже. Китай создает фонд защиты финансовой стабильности для укрепления способности справляться с финансовыми рисками через создание межведомственного механизма для обнаружения и ликвидации рисков [37].

2) Закон о коммерческих банках Китая (Law of the People's Republic of China on Commercial Banks) [38], который определяет требования к капиталу, ликвидности и управлению рисками. Он также устанавливает правила для покрытия убытков банков и процедуры их ликвидации в случае банкротства.

3) Закон о страховании в Китае (Insurance Law of the People's Republic of China) устанавливает требования к капиталу и уровню резервов для страховых компаний, а также описывает процедуры выплаты страховых возмещений. Он также закрепляет права и обязанности страхователей и страховщиков.

4) Закон о ценных бумагах Китая (Securities Law of the People's Republic of China) [39], регулирует деятельность биржевых брокеров и устанавливает правила предоставления информации о компаниях, торгующих на бирже, определяет процедуры предоставления информации инвесторам.

Закон, принятый в 2019 году, устанавливает правила работы банков в Китае, включая их регистрацию, управление капиталом, кредитную политику и гарантии для депозитов клиентов. Кроме того, закон устанавливает требования к управлению рисками и контролю за финансовой деятельностью банков. В рамках нового закона в Китае были проведены реформы, направленные на укрепление регулирования и надзора за банковским сектором. Эти усилия обеспечивают защиту интересов для владельцев депозитов и поддерживают стабильность банковской системы Китая, что в свою очередь способствует стабильности экономики страны. Одним из главных нововведений, введенных новым законом, была консолидация регулирующих органов, ответственных за банковскую деятельность. Теперь регулирование осуществляется централизованно, что позволяет улучшить эффективность и координацию в этой области, а также повысить прозрачность и контроль над работой банков. Также новый закон о банках Китая обеспечивает защиту прав и интересов банковских клиентов, в частности, устанавливает минимальный уровень гарантий для депозитов клиентов, что важно для стабильности банковской системы страны, так как обеспечивает уверенность клиентов в безопасности своих денежных средств.

Используя возможности государственного планирования и регулирования, республика для увеличения финансовых возможностей, пошла по пути увеличения присутствия в странах, не входящих в «золотой миллиард». С 2008 года Национальный банк Китая заключил более трех десятков спотовых договоров с зарубежными центральными банками [40]. С 2000 года более 120 партнеров получили кредиты на \$240 млрд, в период 2016-2023 годы на \$185 млрд. Особенность внешнего кредитования Китая состоит в том, что существенная часть финансовых средств приходится на пролонгацию предыдущих займов, срок которых, как правило, не превышает трех лет. На сегодняшний момент времени Китай стал ведущим кредитором экономико-инновационных и инфраструктурных проектов

на сумму \$85 млрд в 2023 году, опередив США, почти в два раза и нарастив объемы с 2000 года более чем в 16 раз [41].

Другим важным элементом увеличения финансовых возможностей КНР стало участие в различных интеграционных объединениях, позволяющих снять ряд таможенных, законодательных барьеров для национальных товаров и продуктов, расширить китайские финансовые связи с внешними партнерами. Основными интеграционными объединениями, в которых присутствие Китая носит постоянный характер, являются АСЕАН, БРИКС, ШОС [121].

Исходя из вышеизложенного, с точки зрения автора, КНР в среднесрочной и долгосрочной стратегии сотрудничества с внешними международными финансовыми акторами опирается на следующий финансовый инструментарий:

- крупнейшие корпорации КНР, которые распространяют финансовую деятельность за пределы национальных границ и участвуют в крупных индустриальных, логистических проектах за рубежом;
- глобальные финансовые центры Китая, наращивающие капитализацию и общую долю на глобальном рынке капитала;
- через создание финансовых условий для роста внешних инвестиций в национальную экономику;
- политика республики по инвестированию внешних партнеров, включение широкого ряда государств азиатского и африканского региона в финансово-экономическую зависимость и хозяйственного партнерства КНР;
- проект «Один, пояс, один путь», подразумевающая долгосрочную программу, расширения экономической. финансовой региональной и международной кооперации республики с внешними акторами, при условии доминирования китайских финансовых институтов;
- вновь создаваемые международные финансовые институты, с возможностью республики контролировать и определять политику организаций;

- продолжение сотрудничества с классическими западными финансово-торговыми институтами (площадки ООН, ВТО, ВБ, МВФ).

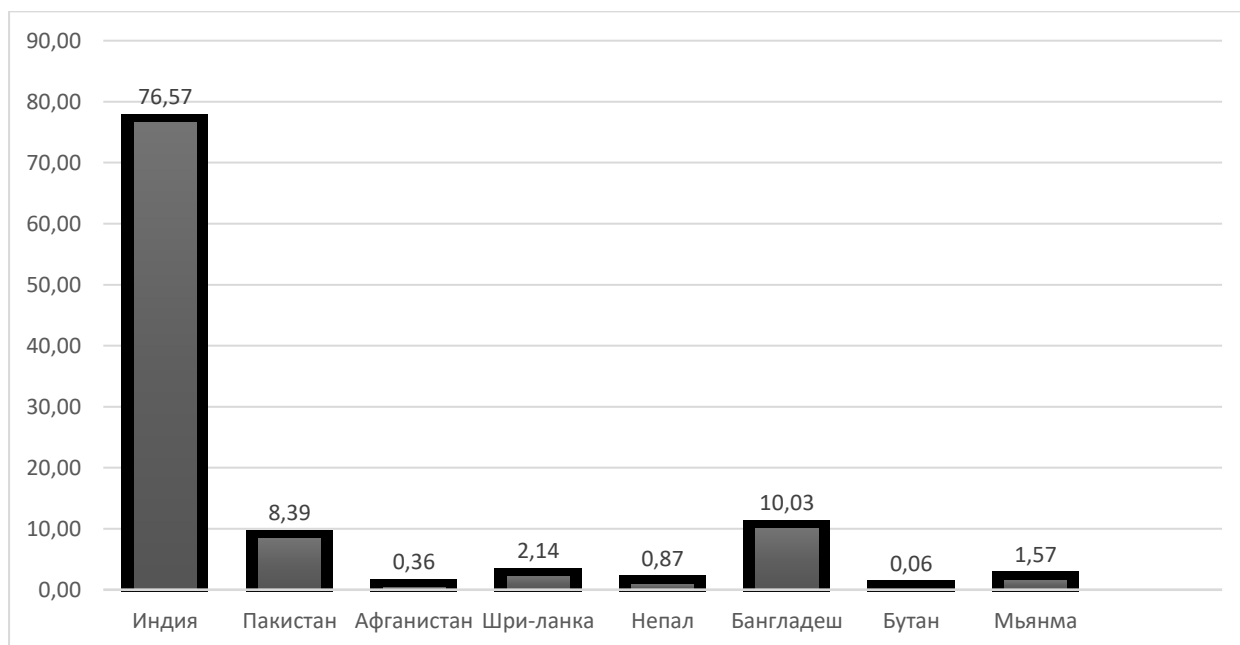
Финансовые регулирующие органы Индии – Резервный банк Индии (RBI), отвечающим за выпуск и поставку индийской рупии, Управление по регулированию и развитию страхования Индии (IRDAI), Центральный реестр секьюритизационных активов, реконструкции и залоговых прав Индии (CERSAI) и Совет по ценным бумагам Индии (SEBI), регулирующий деятельность на фондовых биржах и защищающий интересы инвесторов. Индия приняла ряд законов и регулирующих документов, направленных на обеспечение финансовой стабильности и безопасности в стране. Некоторые из ключевых законов, регулирующих финансовую деятельность в Индии:

- закон о банковском регулировании (Banking Regulation Act of 1949);
- закон об инсолвенции и банкротстве, принятый в 2016 году, устанавливает правила для банкротства и процедур восстановления, цель закона - облегчение процесса банкротства для компаний, ускорение процедур восстановления и увеличение уверенности в системе менеджмента долговых обязательств. Закон также устанавливает процедуры для надзора финансовых участников, предназначенных для обеспечения более эффективного контроля над финансовыми процессами и защиты прав потребителей [42];

- закон о защите прав потребителей, принятый в 1986 году устанавливает правила и стандарты для защиты прав потребителей, контроля за качеством и безопасностью продуктов, услуг и установленной ценой. Закон также устанавливает правила и процедуры для разрешения конфликтов между потребителями и продавцами;

- закон об «анти-отмывании денег» (The Prevention of Money-Laundering Bill, 1999) устанавливает правила и требования к банкам и другим финансовым учреждениям для предотвращения «отмывания» денег и процедуры для отслеживания, обработки и сообщения о сомнительных операциях [43];

- закон о регулировании и развитии финансовых услуг, принятый в 2013 году, устанавливает правила и стандарты для регулирования финансовых услуг в Индии с целью обеспечения стабильности финансовой системы, защиты прав и интересов потребителей и облегчение доступа к финансовым услугам [44].

В процентах от общего суммарного объема

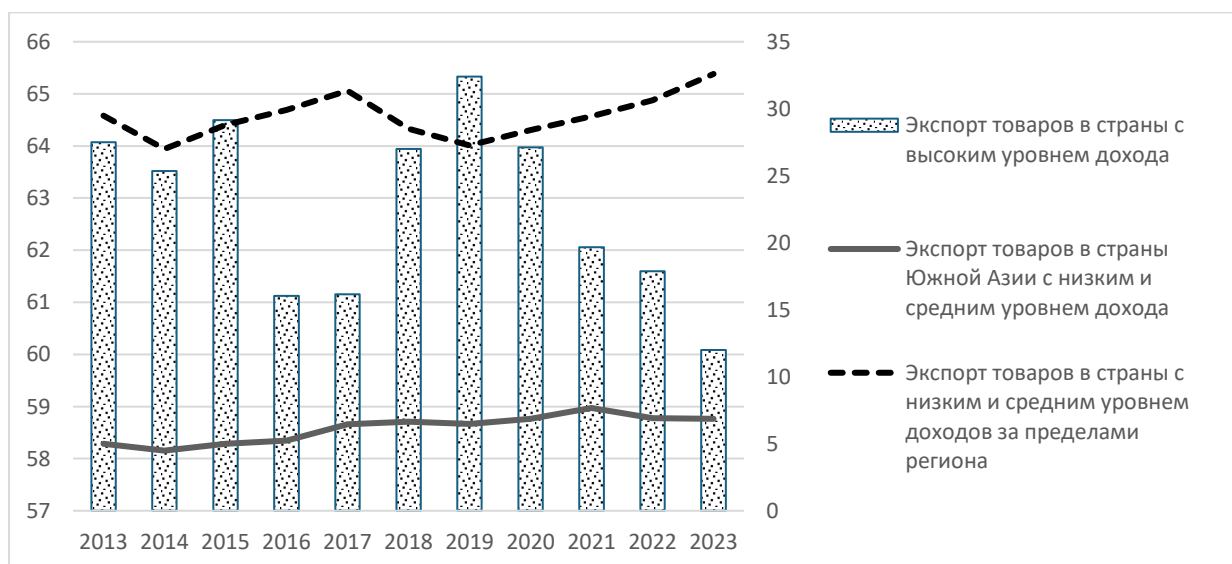
Источник: составлено автором по материалам [34].

Рисунок 2.6 - ВВП Индии и стран региона в 2023 году

Индия является одной из быстро растущих экономик мирового хозяйственного комплекса, претендующего на место регионального лидера. Индия за рассматриваемый период по динамике роста ВВП показала опережающую динамику роста ВВП по сравнению с другими ведущими странами, за исключением КНР. В 2013 году республика по объему ВВП в рейтинге Всемирного Банка занимала 10 место, в 2023 году переместилась на 5 место, за США, Китай, ЕС, Япония, Германия, опередив Великобританию, Францию, Бразилию, Италию [34]. Важной стратегической задачей республики является задача по закреплению за страной статуса регионального лидера экономического, финансовым и политическим центра влияния в Южной Азии, проведения политики «стратегической автономности» и экономического балансирования между США и Китаем, расширяя

взаимодействие с другими экономико-финансовыми глобальными игроками ЕС, АСЕАН, Япония, РФ, Австралия. Крупнейшие экономики южной Азии, государства региона рассматривают Индию, как союзника в противодействии экономическому доминированию КНР, экспансии мусульманского радикализма, рисунок 2.6.

Экономический, финансовый, военно-политический и, в ряде случаев, религиозный факторы являются инструментами продвижения интересов республики в регионе. Одним из инструментов расширения финансовых межгосударственных взаимоотношений, стало участие Индии в интеграционных объединениях - Ассоциации регионального сотрудничества Южной Азии (далее - СААРК) и созданной в рамках союза Южноазиатская зона свободной торговли (далее - SAFTA), Шанхайской организации сотрудничества (далее - ШОС), Всестороннем региональном экономическом партнерстве (далее - РСЕР), БРИКС. В результате достигнутых соглашений упрощены таможенные, финансовые, торговые взаимоотношения. Увеличены внешнеторговые операции и взаимосвязь между региональными потенциальными партнерами.

В процентах от общего суммарного объема, шкала Южной Азии за пределами региона
справа

Источник данных: составлено автором по материалам [47].
Рисунок 2.7 - Динамика экспорта Индии в период с 2013 года по 2023 год

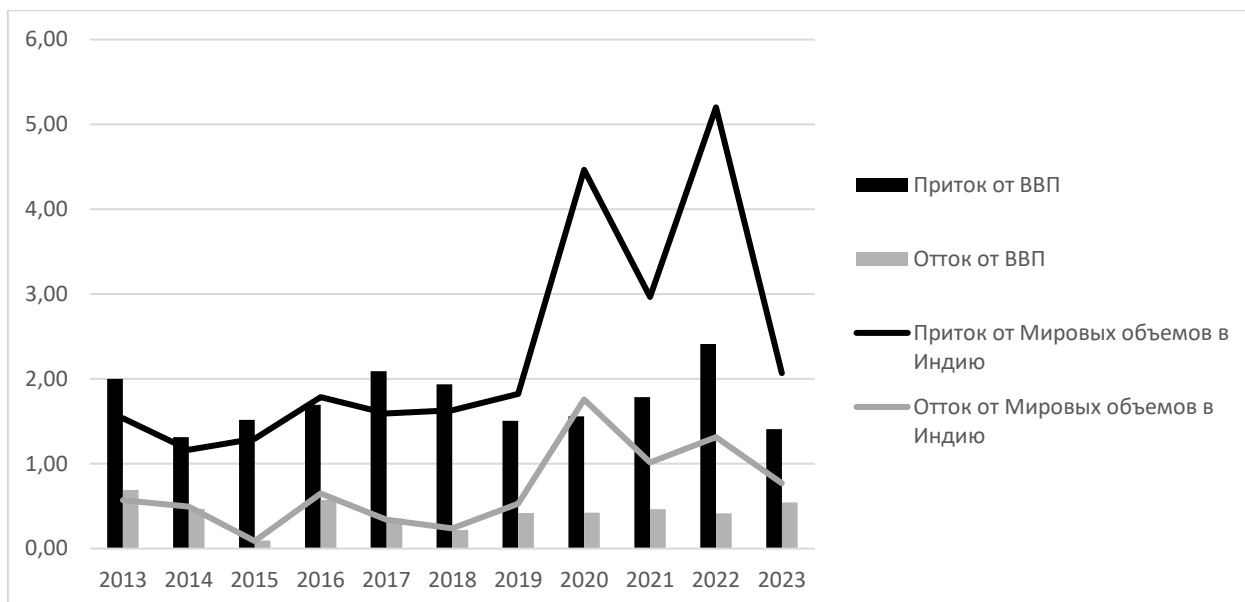
Тенденцией экспортной политики республики за исследуемый период стало постепенное смещение объемов внешней торговли с западных стран в сторону стран с средним и низким уровнем дохода, рисунок 2.7. Другим инструментом для республики стало участие в двухсторонних интеграционных соглашениях. На 2023 год Индия участвует в восемнадцати региональных торговых соглашениях и шести преференциальных соглашениях [45]. В качестве примера можно привести решение об увеличении двухсторонних инвестиций к 2025 году до 50 млрд долларов. Также ранее было достигнуто соглашение в рамках Индийско-российского стратегического экономического диалога (далее - IRSED) о пороговом значении 30 млрд долларов. Отдельно в результате визита премьер-министра Индии по регионам Российской Федерации, были заключены финансовые соглашения с Дальневосточным регионом, Приморским краем и с рядом других субъектов Российской Федерации [46].

Следующим инструментом Индии финансового взаимодействия с внешними акторами является участие в различных региональных и международных финансовых институтах, создание национальных инвестиционных и контрольных органов, участие в создании новых интеграционных организаций. Индия является членом всех глобальных финансовых структур ООН, Всемирного банка, МВФ, ВТО. Республика в условиях региональной конфронтации с КНР и другими крупнейшими акторами США, Япония, ЕС вынуждена находить стратегический баланс для реализации своей стратегии финансовой политики. В условиях необходимости балансирования между экономическими международными центрами Запада и Китая, республика выстраивает национальную стратегию финансового взаимодействия с внешними акторами через участие в целом ряде институтов, как западных, так и созданных различными международными структурами, отличными от классических финансовых центров. Азиатский клиринговый союз ACU (Соглашение между девятью центральными банками стран азиатского региона, в том числе о расширении

межгосударственного финансово-валютного сотрудничества). Инвестиционный банк БРИКС NDB (18,98% количество голосов Индии), пул валютных резервов объединения. Абу-Даби международный финансовый центр ADGM (участие Индии в реализации проекта свободной финансовой зоны). Азиатский банк инфраструктурных инвестиций АБИИ АПВ (8,6% количество голосов Индии) [161]. Участие в различных инвестиционных фондах, крупнейшие из которых Citigroup Venture Capital International, Intel Capital, Sequoia Capital, Accel Partners, and Warburg Pincus. Азиатский банк развития (Индия имеет 5,36% голосов в управление банка, США и Япония по 12,78%) [162]. Межбанковское объединение ШОС.

Важным элементом сотрудничества Индии с партнерами являются национальные структуры финансовой системы. За последние десятилетия ряд институтов республики вышел в мировые лидеры по различным операциям. Национальная фондовая биржа Индии NSE, крупнейшая мировая биржа деривативов, с капитализацией на 2023 год 16,92 триллионов долларов [163]. Эффектом от курса соблюдения стратегии финансовой автономности, через участия в различных финансовых глобальных институтах, в том числе конкурирующих, дистанцирования от вовлечения в глобальные экономические и политические конфликты, двухсторонних торговые и преференциальные соглашений с различными международными партнерами, стало увеличение ПИИ в адрес Индии.

До 2023 года ведущими инвесторами республики от общего объема, были Сингапур 31,7%, Нидерланды 9,6%, Япония и США по 7,6% [164]. Республика за прошедший период в результате стратегии балансирования между ведущими мировыми финансовыми гигантами Китаем и США, через взаимодействие с другими крупными финансовыми центрами ЕС, Япония, Великобритания, Российская Федерация, Австралия, Южная Корея смогла выстроить национальную модель финансового взаимодействия с внешними субъектами. Приток внешнего капитала ежегодно превосходит отток, республика является инвестиционным реципиентом, рисунок 2.8.

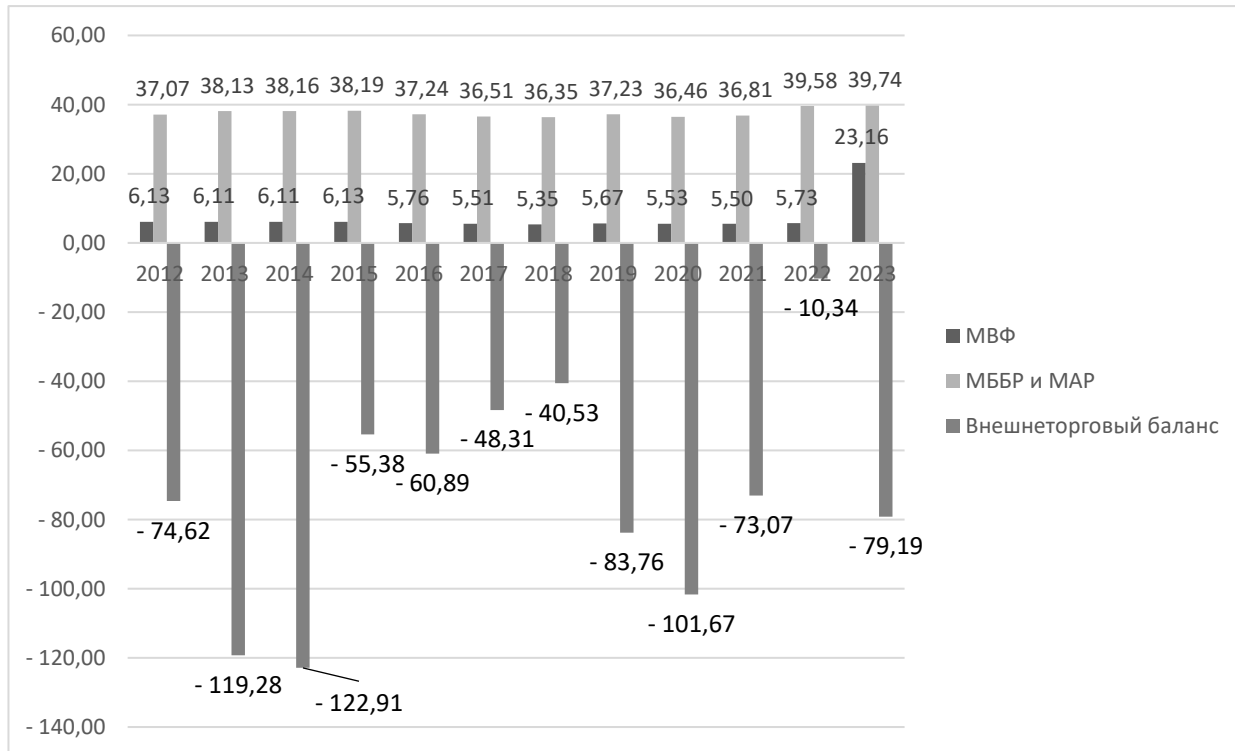

В процентах в период с 2013 года по 2023 год

Источник: составлено автором по материалам [47].

Рисунок 2.8 - ПИИ чистый приток и отток в Индию от национального ВВП и международных объемов

Индия продолжает развивать сотрудничество и с классическими западными инвестиционно-кредитными организациями.

В миллиардах долларов

Источник: составлено автором по материалам [48].

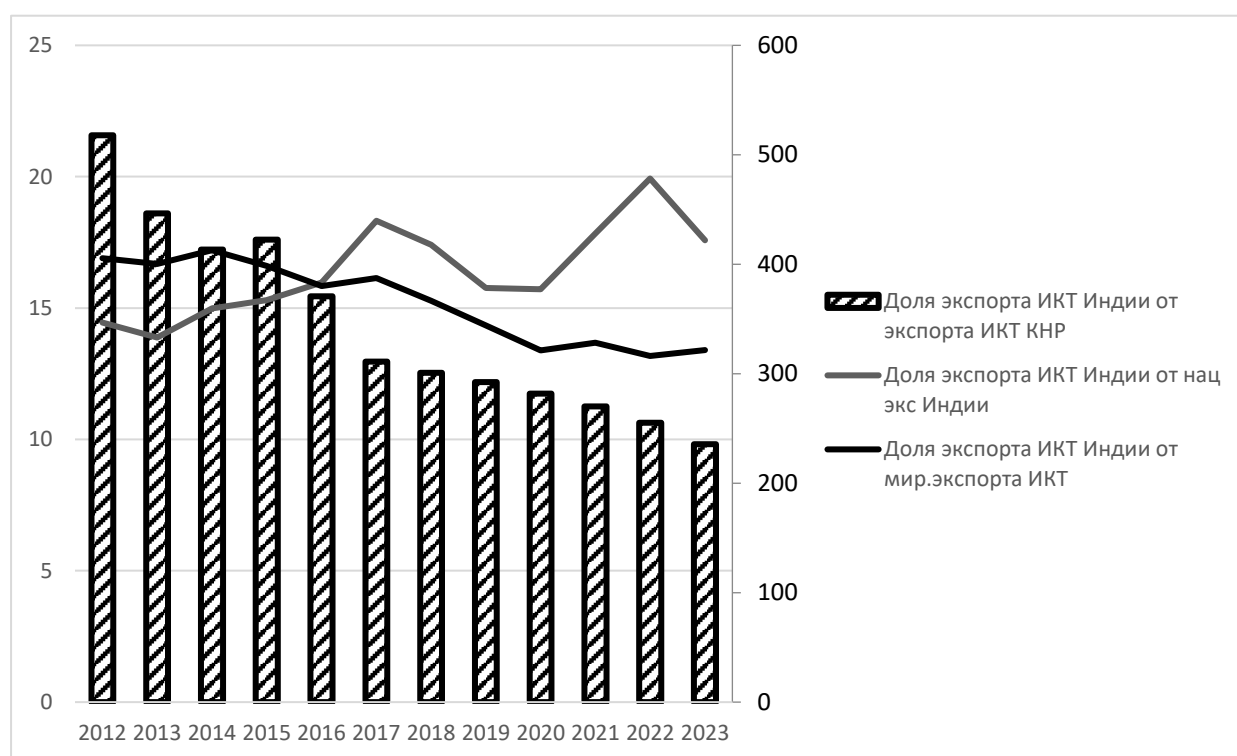
Рисунок 2.9 - Кредитование Индии по линии МВФ и МББР и МАР в период с 2012 года по 2023 год внешнеторговый баланс

На рисунке 2.9 показано, что в условиях отрицательного ежегодного внешнеторгового баланса Индии, большого внешнего долга в данный период, сотрудничество с международными кредитными организациями является для страны необходимым элементом развития экономики и финансового сектора, что выражено в ежегодном росте кредитования Индии по линии МВФ, МББР, МАР [88]. По мнению автора, высокая закредитованность республики за пределами БРИКС, в дальнейшем может стать препятствием, для интеграционного участия Индии в проекте по причине существенной зависимости национальной экономики от внешних финансовых акторов за пределами объединения.

Важным инструментом расширения финансового влияния Индии становится внедрение широкого спектра IT технологий в финансовый сектор республики. Одним из направлений средне-долгосрочной стратегии республики выбрано построение глобального центра разработки и внедрения искусственного интеллекта, цифровых технологий. Направлением внедрения IT технологий в сектор, в том числе, является рост электронной коммерции и платежей, укрепление платежной системы. В Индии реализуется проект ведения национальной государственной криптовалюты [165].

В третьем тысячелетии Индия стала одним из мировых лидеров в области информационно-коммуникационных технологий, глобальным IT-хабом, в 2021 году став по объемам экспорта в данном секторе третьей страной в мире. IT отрасль одна из наиболее привлекательных для внешних инвесторов, в период с 2021 года по 2023 год приток ПИИ составил 93 млрд долларов, что составило 14% от общего объема инвестиций [166]. Готовность Индии стать глобальным центром разработки решений на основе искусственного интеллекта определяет основные направления цифровой финансовой трансформации. Цифровая повестка Индии сосредоточена на укреплении платежной системы, изучении инноваций на основе блокчейна и продвижении доступа к цифровым финансовым услугам [167].

Результат сравнения экспорта товаров и услуг ИКТ Индии в период 2012-2023 годы с мировым и китайским экспортом ИКТ и национальным общим экспортом на рисунке 2.10 показывает, что Индия занимает важное место на глобальном рынке информационно-коммуникационных технологий (далее ИКТ) с долей в мировой торговле в 2023 году 13,4%, каждый седьмой товар экспортируемый в мире является индийским товаром. ИКТ является важным сектором в хозяйственном секторе Индии с долей в 2023 году в национальном экспорте 17,6%, каждый шестой товар национального экспорта Индии продукт, произведенный сектором ИКТ. Китай в третьем тысячелетии сократил отставание в данном секторе от республики, но на 2023 год экспорт Индии превосходит китайский более чем вдвое и в рамках БРИКС республика занимает лидирующие позиции в информационно-коммуникационных технологиях.

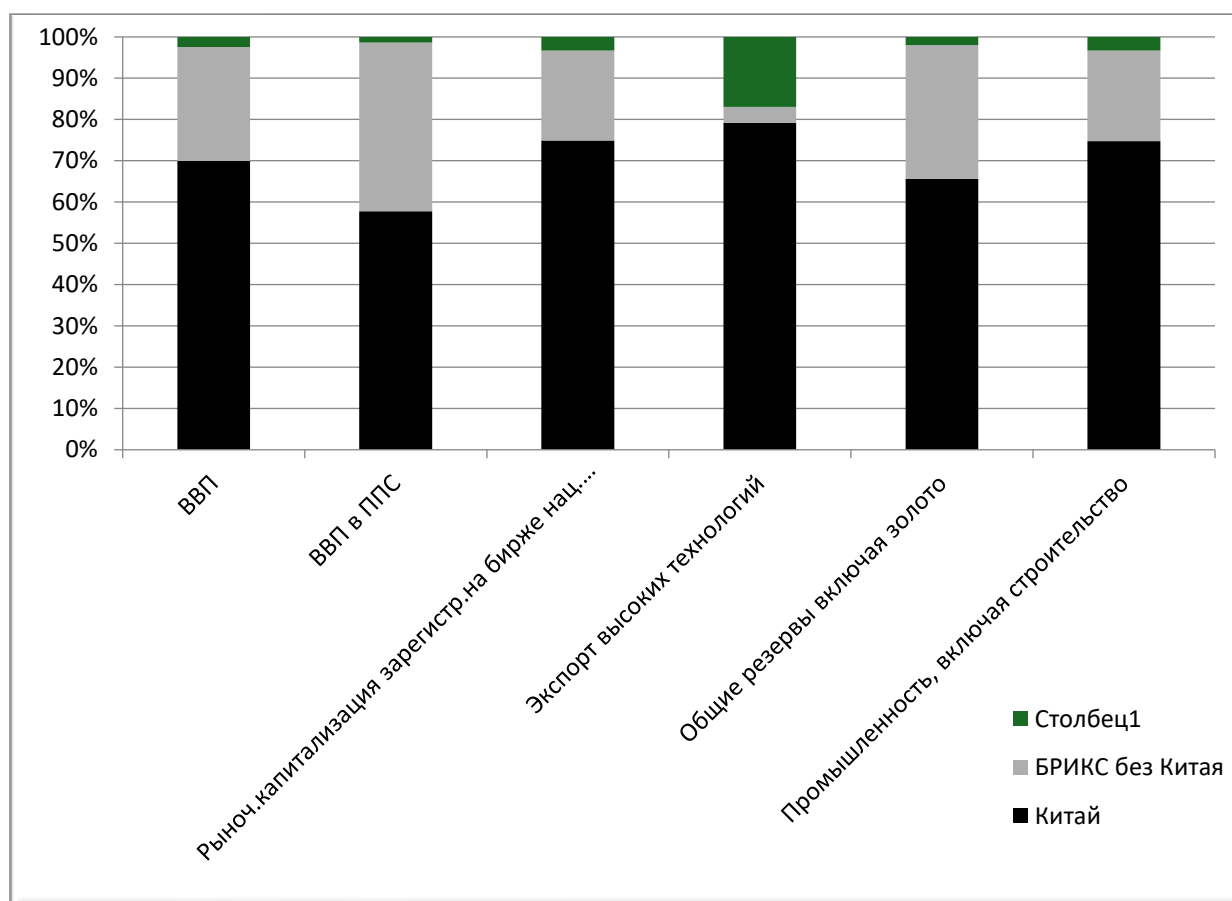

В процентах

Источник: составлено автором по материалам [49].

Рисунок 2.10 - Сравнение экспорта товаров и услуг ИКТ Индии в период 2012-2023 гг с мировым и китайским экспортом ИКТ и национальным общим экспортом ИКТ Индии от экспорта ИКТ КНР построено по шкале справа

В ходе проведенного анализа тенденций взаимодействия финансового сектора Индии с внешними партнерами, выделяются следующие основные направления в выборе стратегии и инструментов республики: широкое участие в различных региональных, международных интеграционных организациях и финансово-экономических объединениях при реализации внешнеэкономического курса, балансирования между крупнейшими международными экономическими субъектами, стратегия подписания двухсторонних персональных финансовых, торговых соглашений со всеми потенциальными партнерами, с разработкой программы дальнейшего сотрудничества, создание международных финансовых институтов с возможностью влиять на политику организаций и продолжение сотрудничества с классическими ведущими финансовыми структурами.

Вес Китая в 2023 от общих суммарных показателей БРИКС в текущих ценах

Источник: составлено автором по материалам [34].

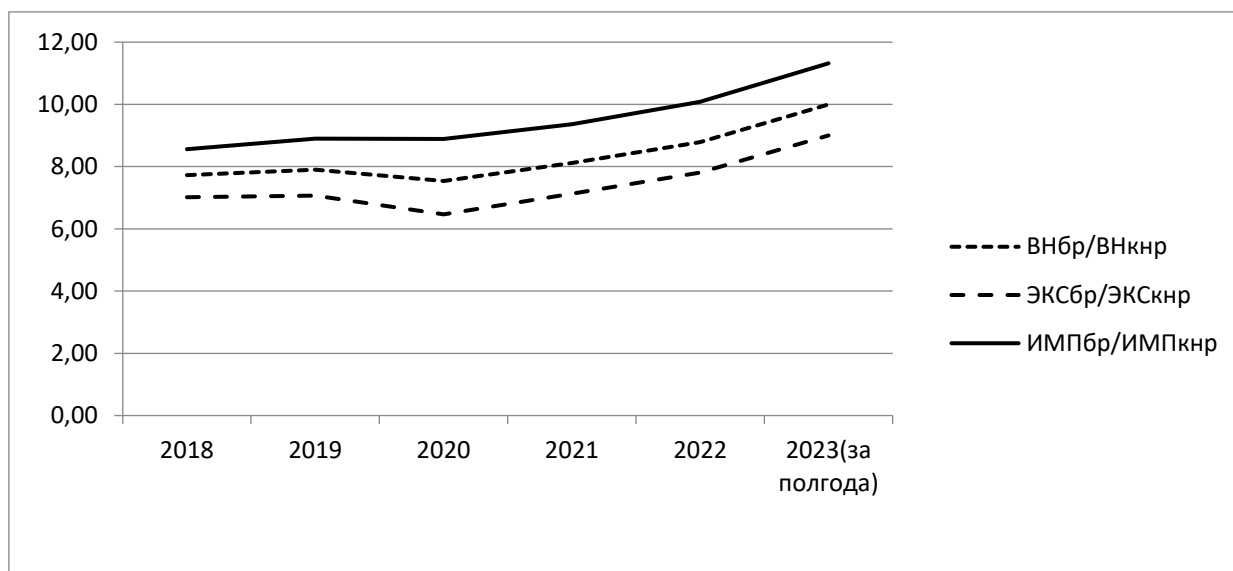
Рисунок 2.11 - Сравнение экономических показателей КНР с суммарными показателями остальных участников БРИКС

При построении концепции развития интеграционного объединения и структуры будущей системы финансовой устойчивости БРИКС, стратегии РФ, по мнению автора, в первую очередь необходимо учитывать позицию двух членов организации Китая и Индии. КНР являясь глобальным экономическим, финансовым, политическим лидером доминирует в объединении, и имеет финансовые рычаги определять вектор развития организации, при этом большая часть внешней торговли республики направлена в ведущие западные страны и азиатского региона. В 2023 году ведущими внешнеторговыми партнерами Китая были европейские страны с долей от общей 15,64 %, страны АТЕС (без Российской Федерации) с долей 58,17 %, на долю БРИКС приходилось 7,81 %, экономика республики зависит от внешнеэкономических связей с ведущими западными странами ЕС-27, США, Япония и в меньшей степени от торговли со странами БРИКС [118].

Сравнение экономических показателей КНР с суммарными показателями остальных участников БРИКС на рисунке 2.11 показывает, что объемы производства хозяйственного комплекса КНР существенно превосходят суммарные показатели остальных членов организации. По ВВП на 153,9 %, по ВВП в ППС на 41%, по рыночной капитализации зарегистрированных на бирже компаний на 244,2 %, по экспорту высоких технологий на 1900,4%, по общим национальным резервам на 100,3 %, по промышленному производству, включая строительство на 241,1%. При дальнейшем развитии интеграционных процессов экономика Китая неизбежно будет доминировать, при этом для национального хозяйственного комплекса КНР экономические связи в рамках БРИКС не являются определяющими. Доля республики в 2023 году в внутреннем экспорте союза составляла 42,69%, при этом в общем национальном экспорте Китая - 7,23%, каждые 13 усредненных экспортируемых китайских товаров из 14 реализуются на рынках внешних к БРИКС. Принимая во внимание, что юань единственная валюта в объединение признаваемая резервной и являющаяся стабильной, позиция Китая для перспектив развития БРИКС

является определяющей и при «охлаждении» руководства республики к проекту, интеграционное объединение с большой вероятностью станет «угасающей» организаций, такой как СНГ. С другой стороны, интеграционный проект БРИКС для республики, является лишь одним из параллельно развивающихся проектов будущего, наравне с АТЭС, ШОС, SAARS, G20, «Организации международного сотрудничества Шелковый путь» и позиция КНР.

Для определения степени вовлеченности членов объединения в интеграционном процессе проведен анализ динамики внешнеторговых показателей в рамках БРИКС по сравнению с национальными внешнеторговыми оборотами.

В процентах

1 Построено автором на основе статистических данных сайта ГАСС.

2 $\text{ВНбр/ВНнац}=100\%$ ВНбр (внешнеторговый оборот КНР в БРИКС, в долларах) / ВНнац (Внешнеторговый мировой оборот КНР).

3 $\text{ЭКСбр/ЭКСкнр}=100\%$ ЭКСбр (экспорт КНР в БРИКС) / ЭКСкнр (национальный экспорт КНР).

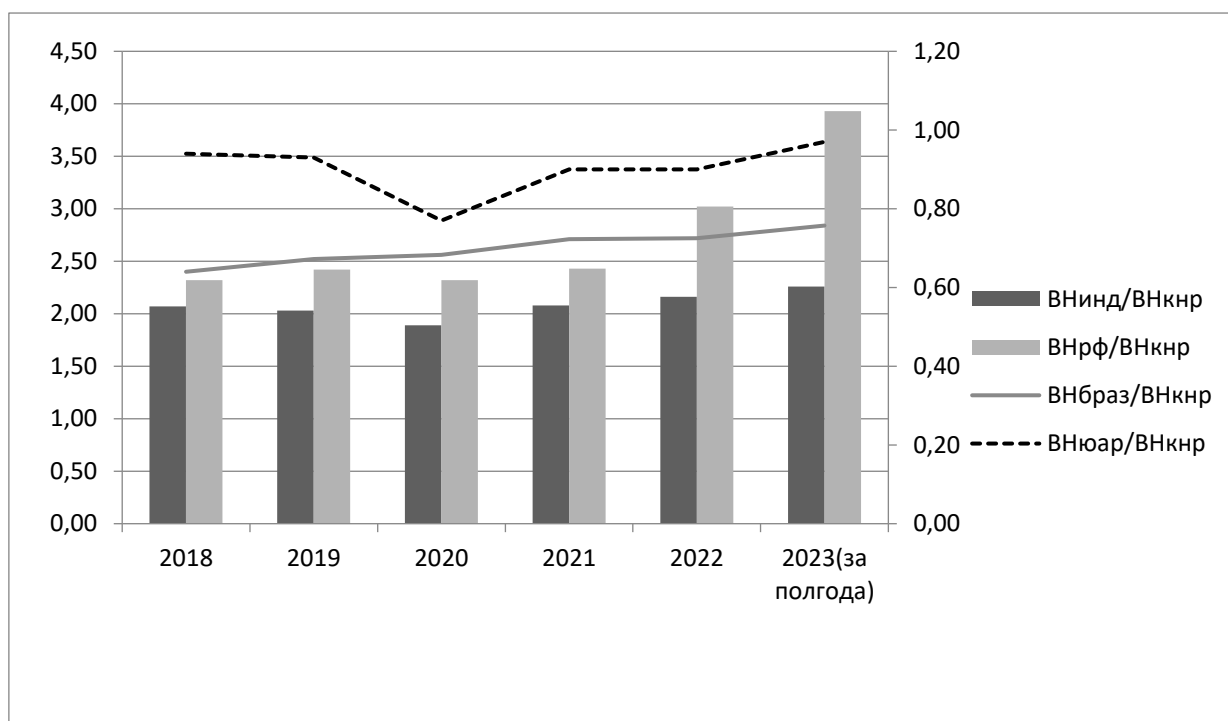
4 $\text{ИМПбр/ИМПкнр}=100\%$ ИМПбр (импорт КНР в рамках БРИКС) / ИМПкнр (национальный импорт КНР).

Источник: составлено автором по материалам [50].

Рисунок 2.12 - Отношение внешнеторгового оборота/экспорта/импорта КНР в рамках БРИКС к общемировому КНР

Отношение внешнеторгового оборота/экспорта/импорта КНР в рамках БРИКС к общемировому КНР, построенное на рисунке 2.12 доказывает,

что в рамках интеграционного объединения КНР продемонстрировал рост внешнеторговых показателей по отношению к внешнеторговым показателям Китая вне объединения, но для заключения об успешности интеграционного проекта и заинтересованности Китая в нем, данных недостаточно. Положительная динамика наблюдалась не из-за внутренних процессов БРИКС, а по причине односторонних экономических взаимоотношений с одним из членов организации, и существенного роста внешнеторговых оборотов с ним и одновременно с отрицательным или нулевым ростом с остальными членами [127].

В процентах

- 1 $\text{ВНинд/ВНкнр} = 100\%$ (внешнеторговый оборот КНР с Индией)/ВНкнр (внешнеторговый национальный оборот КНР).
- 2 $\text{ВНРф/ВНкнр} = 100\%$ (внешнеторговый оборот КНР с РФ)/ВНкнр (внешнеторговый национальный оборот КНР).
- 3 $\text{ВНбраз/ВНкнр} = 100\%$ (внешнеторговый оборот КНР с Бразилией)/ВНкнр (внешнеторговый национальный оборот КНР).
- 4 $\text{ВНюар/ВНкнр} = 100\%$ (внешнеторговый оборот КНР с ЮАР)/ВНкнр (внешнеторговый национальный оборот КНР).
- 5 График ВНюар/ВНкнр построен со шкалой справа.

Источник: составлено автором по материалам [50].

Рисунок 2.13 - Отношение внешнеторгового оборота КНР в рамках БРИКС к общемировому КНР

На рисунке 2.13 показано, что Китай увеличил долю торговли в национальной со всеми участниками объединения, в наибольшей степени с Российской Федерацией, в наименьшей с ЮАР.

П р и м е ч а н и е - Доля Российской Федерации выросла на 1,61%, Бразилии 0,44 %, Индии 0,19%, ЮАР 0,03% – рассчитано автором.

Из проведенного сравнительного анализа видно, что КНР получила внешнеэкономическую выгоду на данном временном этапе, и динамика внешнеторгового роста со всеми членами организации превысила соответствующие суммарные показатели за пределами БРИКС. Можно резюмировать, что КНР заинтересована в дальнейшем экономическом развитии БРИКС, и готова расширять национальную интеграцию в рамках объединения.

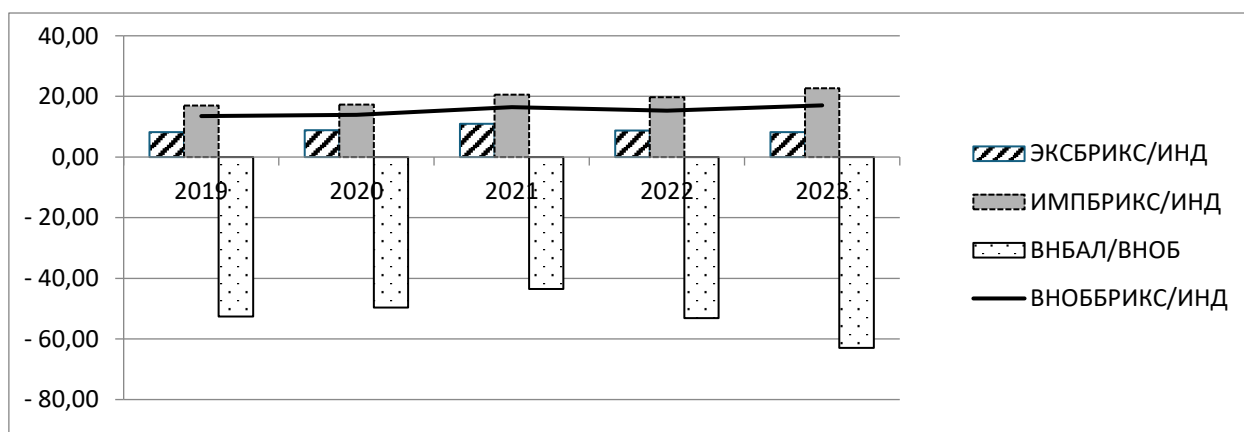
Индия – вторая экономика объединения по ВВП на 2023 год, динамично развивающаяся с поставленными целями в среднесрочной и долгосрочной перспективе стать одним из глобальных лидеров. В рамках БРИКС, по мнению автора, реализация данной стратегии вступает в противоречие со следующими факторами проводимой хозяйственной политики Индии.

Затяжной экономический, политический, региональный конфликт с Китаем. Индия видит в экономической экспансии КНР в азиатском регионе угрозу для своих экономических интересов, препятствия для хозяйственной деятельности индийских компаний. Примером экономико-политических действий КНР, наносящим урон национальной безопасности Индии, является расширение партнерства Китая с Пакистаном и в меньшей степени с Бангладеш, мусульманских соседей Индии, имеющих нерешенные территориальные и конфессиональные конфликты с республикой.

В политике противодействия росту регионального доминирования КНР, Индия придерживается стратегии балансирования с другими мировыми центрами ЕС-27, США, Япония, РФ. Примером расширения экономических связей с западными странами, можно привести отношения Индии и США.

США – третья страна по величине ПИИ в Индию, второй внешнеторговый партнер [51], в 2016 году Индия получила статус «основного партнера США в области обороны» — закон о выделение бюджетных средств на нужды обороны [52]. Государства сформировали основы для нормативного-правового и экономического сотрудничества. Рост экономического и политического сотрудничества между странами при реализации сценария развития БРИКС с предоставлением угрозы национальным интересам США дает возможность США воздействовать на политику индийских партнеров через ограничение к доступу целого ряда важных и чувствительных технологий: ограничение потока инвестиций, сокращение гарантий безопасности для Индии.

Для оценки интеграционного процесса проведен сравнительный анализ динамики изменений внешнеторговых операций Индии на интеграционном и внешнем рынке. Результаты анализа приведены на рисунке 2.14.

В процентах, внешнеторгового баланса к обороту

1 $\text{ВНОББРИКС/ИНД} = 100\% \text{ ВНОББРИКС (внешнеторговый оборот Индии в БРИКС, в долларах) / ИНД (Внешнеторговый мировой оборот Индии, в долларах)}$.

2 $\text{ЭКСБРИКС/ИНД} = 100\% \text{ ЭКСБРИКС (экспорт Индии в БРИКС, в долларах) / ИНД (экспорт Индии, в долларах)}$.

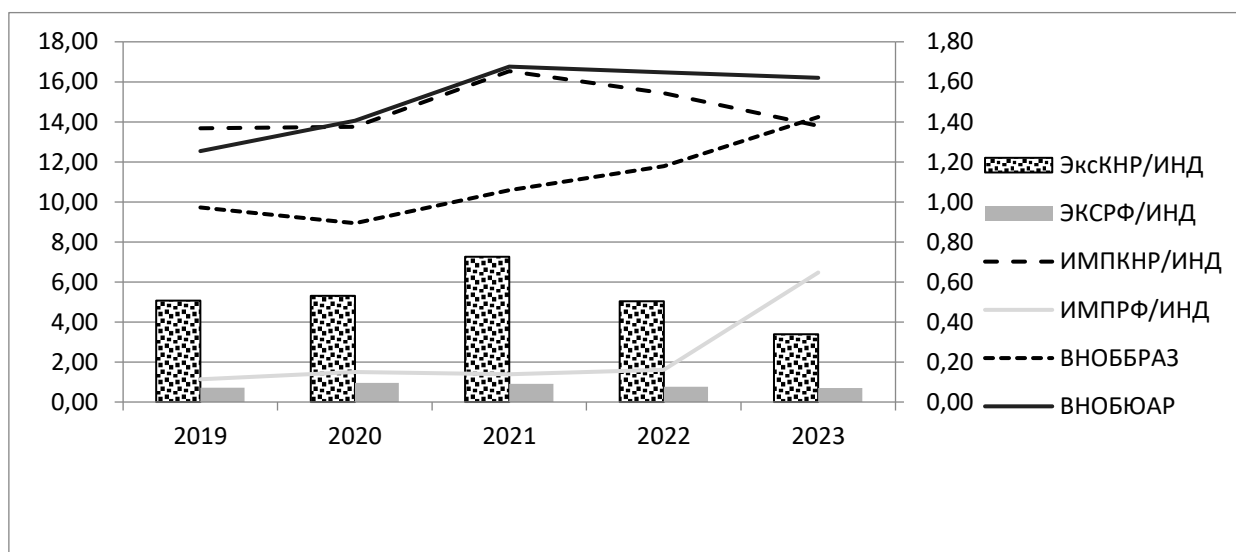
3 $\text{ИМПБРИКС/ИНД} = 100\% \text{ ИМПБРИКС (импорт Индии в БРИКС, в долларах) / ИНД (национальный импорт Индии, в долларах)}$.

4 $\text{ВНБАЛ/ВНОБ} = 100\% \text{ ВНБАЛ (внешнеторговый баланс Индии в БРИКС, в долларах) / ВНОБ (внешнеторговый оборот Индии, в долларах)}$.

Источник: построено автором на основе статистических данных Сайта министерства торговли и промышленности Индии [53].

Рисунок 2.14 - Отношение внешнего оборота, экспорта, импорта Индии в рамках БРИКС к общемировому Индии

Республика нарастила долю внешнеторгового оборота, но рост произошел за счет наращивания импорта, при этом не продемонстрировав положительной динамики в экспорте в адрес рынков членов БРИКС, что позволяет сделать заключение, о невозможности Индии предложить дополнительные экспортные группы, конкурентные на товарных рынках членов БРИКС. Индия имея отрицательный ежегодный торговый баланс в БРИКС, вынуждена искать внешние источники погашения дефицита торгового баланса.

ЭксКНР/ИНД=100% ЭксРФ (экспорт Индии в рамках БРИКС в адрес КНР в долларах)/ИНД (национальный экспорт Индии в долларах).

ЭксРФ/ИНД=100% ЭксКНР (экспорт Индии в рамках БРИКС в адрес РФ в долларах)/ИНД (национальный экспорт Индии в долларах).

ИМПКНР/ИНД=100% ИМПКНР (импорт Индии в рамках БРИКС из КНР в долларах)/ИНД (национальный импорт Индии в долларах).

ИМПРФ/ИНД=100% ИМПРФ (импорт Индии в рамках БРИКС из РФ в долларах)/ИНД (национальный импорт Индии в долларах).

ВНОББРАЗ/ИНД=100% ВНОББРАЗ(внешний оборот Индии с Бразилией в рамках БРИКС в долларах)/ИНД (внешнеторговый оборот Индии в долларах).

ВНОБЮАР/ИНД=100% ВНОБЮАР(внешний оборот Индии с ЮАР в рамках БРИКС в долларах)/ИНД (внешнеторговый оборот Индии в долларах) [53]. Шкалы графиков Бразилии и ЮАР справа, по причине уменьшения масштабов торговли.

Источник: составлено автором по материалам [53].

Рисунок 2.15 - Отношение внешнеторговых показателей Индии с партнёрами в рамках БРИКС к национальным показателям Индии

За период с 2019 года по 2023 год, как показано на рисунке 2.15, Индия демонстрировала отрицательный внешнеторговый баланс в рамках БРИКС. Республика не расширила свой экспорт в БРИКС. Единственный индийский

торговый показатель, показавший рост в рамках БРИКС с 2019 года, в 2023 году на 791% – импорт из Российской Федерации энергоносителей. Индия сократила долю экспорта в КНР, основного потребителя индийских товаров в БРИКС, нарастив существенно к 2022 году импорт из Российской Федерации. Индия не имеет возможность предложить ликвидный экспортный товар российскому партнеру, что заставляет тратить резервные валютные фонды. Внешнеторговый оборот Индии вырос на 3,53%, но без учета оборота с Российской Федерацией, внешнеторговые операции с Китаем, Бразилией и ЮАР остались на прежнем уровне. Принимая во внимание высокий уровень задолженности (соотношение общего государственного долга на 2023 год к ВВП составил 83,13%, внешнего долга к экспорту 100,7%) и основных кредиторов вне БРИКС, можно заключить, что для Индии общий рынок на данном этапе не определяет развитие экономики страны. Сохраняя зависимость национальной экономики от внешних факторов и неопределенности взаимоотношении с КНР, Индия не имеет возможности полноценно участвовать в развитии интеграционного объединения, а в случае давления США, на определенных этапах может тормозить развитие объединения.

Россия активно развивает финансовые инструменты для устойчивого взаимодействия со странами БРИКС. В рамках этого процесса были созданы различные механизмы, направленные на укрепление сотрудничества и увеличение финансовой стабильности.

Один из таких инструментов - Банк БРИКС. Этот банк был создан для поддержки инфраструктурных проектов и развития устойчивого развития в странах группы БРИКС. Банк финансирует проекты в различных секторах экономики, включая энергетику, транспорт, информационные технологии и сельское хозяйство.

Банк БРИКС финансирует инфраструктурные проекты и развитие устойчивого развития в странах группы БРИКС. Он предоставляет кредиты и инвестиции в различные секторы экономики, включая энергетику,

транспорт, информационные технологии, сельское хозяйство и другие. Банк также активно поддерживает инновационные проекты и развитие цифровой экономики.

Одним из важных направлений деятельности Банка БРИКС является развитие международных платежных систем. Банк способствует расчетам в национальных валютах и укреплению финансовой независимости стран группы. Это позволяет снизить зависимость от доллара США и других резервных валют, а также укрепить позиции национальных валют в международной торговле и инвестициях, также снижает взаимные риски международных платежных систем, способствуя расчетам в национальных валютах и укреплению финансовой независимости стран группы.

Кроме того, Россия активно участвует в развитии других финансовых инструментов, например, развитии региональных валютных фондов. Это позволяет укрепить финансовую стабильность и обеспечить финансовую поддержку в случае кризисных ситуаций. Одним из ключевых финансовых инструментов, способствующих устойчивому взаимодействию Бразилии с другими странами БРИКС, являются банки и финансовые институты. Бразильские банки активно развиваются и расширяют свою деятельность на международном уровне. Это позволяет им предоставлять финансовые услуги не только внутри страны, но и за ее пределами. Бразильские банки активно сотрудничают с банками других стран БРИКС, что способствует более эффективному взаимодействию и обмену опытом.

Один из главных финансовых инструментов, который используется для обеспечения стабильности взаимодействия стран БРИКС, – это валютный своп. Валютный своп представляет собой сделку, при которой две стороны обмениваются валютами на определенный срок. Такой обмен позволяет странам сократить риски от колебания курсов валют и обеспечить стабильность внешнеторговых операций.

Валютные соглашения играют важную роль в устойчивом взаимодействии Бразилии с другими странами БРИКС. Одним из примеров

таких соглашений является Бразильско-Китайское валютное соглашение, которое было подписано в 2013 году. Это соглашение позволяет обеим странам использовать свои национальные валюты в торговле и инвестициях между ними, минимизируя роль доллара США. Это упрощает торговлю и инвестиции между Бразилией и Китаем и способствует устойчивому взаимодействию между этими двумя странами.

Инвестиции и торговля также являются важными финансовыми инструментами, способствующими устойчивому взаимодействию Бразилии с другими странами БРИКС. Бразилия имеет огромный потенциал для привлечения иностранных инвестиций, особенно от стран-членов БРИКС. Это может быть достигнуто путем создания благоприятного инвестиционного климата, предоставления налоговых льгот и обеспечения надежной правовой системы.

Южная Африка - одна из стран-членов БРИКС, занимающая важное место в финансовом взаимодействии этой группы. Важным инструментом являются банковские гарантии. Банковская гарантия - это обязательство банка выплатить определенную сумму по требованию получателя гарантии. Она обеспечивает надежность и доверие при проведении финансовых операций между странами. Банковские гарантии позволяют снизить риски и обеспечить безопасность взаимодействия с Южной Африкой.

Еще одним важным финансовым инструментом устойчивого взаимодействия является Контингентный резервный фонд. Он предоставляет финансовую поддержку странам-членам БРИКС в случае финансовых кризисов и нестабильности на мировых рынках. Контингентный резервный фонд служит пулом средств, которые доступны для стран-членов в экстренных ситуациях, обеспечивая им финансовую стабильность и поддержку.

Другим важным финансовым механизмом является Международный валютный фонд (МВФ), который способствует финансовой стабильности и развитию стран-членов БРИКС. МВФ предоставляет финансовую поддержку странам-членам в кризисных ситуациях, помогает

им стимулировать экономический рост и принимает участие в разработке политики в области макроэкономической стабильности.

Кроме того, Южная Африка активно разрабатывает и продвигает меры по обмену опытом и передаче знаний в рамках БРИКС. Образовательные программы и инициативы помогают странам-членам укрепить свои финансовые и экономические возможности, а также развить долгосрочные стратегии развития и сотрудничества.

Страны межгосударственного объединения БРИКС занимают около 50% населения планеты, что свидетельствует о возможности внедрения и его колоссальной перспективе взаимовыгодных и разнонаправленных финансовых отношениях. Около 30% территории от всех континентов, которая имеет различный потенциал: Бразилия занимается сельскохозяйственной продукцией; Россия имеет значимые для всего мира минеральные ресурсы; Индия властвует дешевые интеллектуальные ресурсы; Китай является крупнейшей доминирующей производственной базой; ЮАР богат ценными природными ресурсами. На данный момент организованный мировой валовой продукт (далее - ВВП) БРИКС за почти восемнадцать лет - около 31%, а после прибавления еще шести стран он будет числиться в 37%.

Одной из главных целей БРИКС с создания и по сей день остается распространения своей валюты для продвижение экономического роста и благополучия основной пятерки. По этой причине БРИКС подразделяется на рабочие группы, советы и форумы, в ходе которых обсуждается продвижение и анализ дальнейший действий, прогнозируемые результаты и различные направления сотрудничества. Из всего перечисленного мы можем сделать вывод, что межгосударственное объединение БРИКС – уже значимый союз в финансовом мировом поле, из-за весомости этих государств и включимости сверхдержавы. Их дополнение друг к другу дает огромную выгоду, возможности и масштабный прогнозируемый потенциал.

За это десятилетие Африка попала в политический и экономический кризис из-за нехватки модернизированной структуры государства. Из-за позднего перехода и освобождение колоний, они не могли здраво и самостоятельно наладить проблемы с кризисом, отчего Африке – стране с потенциально огромным запасом природных ресурсов, делают выгодные предложения. Доминантом этого становится Китай и другие страны входящие в БРИКС. Так, например, Китай на территории Африки возвел более двух тысяч организаций для потребления ресурсов и их дальнейшего экспорта. Их взаимодействия между собой в 2022 году показали результат около 160 миллиардов долларов. Из этого можно сделать вывод, что Африка является выгодным финансовым инструментом инвестирования БРИКС для приобретения ресурсов, в то время как Африке выгодно сотрудничество БРИКС для решения ее проблем и перехода в модернизированное общество.

После многочисленных огромных инвестиций от своих новых экономических партнеров в Африке начинается постепенный экономический рост, что не может не радовать. Он незначительный, но он есть (за это время ВВП континента стабилизировался и вырос на 22%). Изменения в экономике меняют самих жителей Африки – появляются стабильные заработки, карьерный рост, но безработица не исчезает (24-45% населения).

Китай своим отношением подталкивает современным мир на равноправные отношения с Африкой, ведь это финансово прибыльное государство, которое требует время для перехода в цивилизованность. Из всего этого можно сделать вывод, что у африканского континента есть потенциал, но нет сил развивать государство самостоятельно, из-за поздней попытки формирования. У них отсутствует демократия, социализация и четкие прописанные устои в экономике - но это временный период, через который им предстоит пройти. БРИКС стал выкладывать новый фундамент в африканской экономике. Буквально за несколько лет товарооборот Африки с БРИКС насчитывала около 350 миллиардов долларов, а еще через три года этот показатель увеличился вдвое. Союз с Африкой стал настолько выгодным,

что превышал товарооборот между самими членами БРИКС, в общей сложности ВВП Африки с пятью странами составил 10%.

Как упоминалось ранее, Китай был и является главным сотрудником в торговле с Африкой. Африканский континент – самый важный партнер китайцев. За тринадцать лет их сотрудничества китайская торговля выросла на 200 миллионов долларов. Сегодня треть африканской торговли принадлежит китайцам. За шесть лет сотрудничества с Индией объем их совместной торговли вырос на 33%, в то время как объем Китая за тот же промежуток времени составил 27%. Сейчас этот объем превышает 100 миллиардов долларов [128].

После присоединения ЮАР создается экспортно-импортный форум БРИКС – Африка для обсуждений более легкого и выгодного сотрудничества. Общая торговля с БРИКС вырастает на 25 миллиардов долларов (экспорт насчитывал 15 миллиардов, импорт – 10 миллиардов). Африка – самое главное экспортное звено БРИКС, в особенности для Китая, Индии и Бразилии. Им принадлежит 22% всего африканского импорта и 25% экспорта. БРИКС стал неотъемлемой помощью для африканского континента, и главным в сфере сотрудничества из всех пяти стран является Китай. Столица Китая предоставляет помощь около 90% африканских государств, но лидируют те, кто является более выгодными и ресурсоемкими. В африканское развитие также вкладывается Индия – отсюда на континент поставляется и предоставляется больше 60% кредитов. Индия старается направлять свои деньги в энергетическое и сельскохозяйственное русло Африки. Из состоявшихся проектов можно упомянуть строительство электростанции в Замбии. На протяжении последнего десятилетия индийские власти всячески помогают Африке индустриализоваться, тем самым помочь с ориентацией экспорта.

Бразилия тоже ищет пути помощи, отчего списывает со счета Африки 900 миллионов долларов долга. На континенте находятся более 50 реализованных бразильских проектов. В основном Бразилия

ориентирована на сельскохозяйственной тенденции (корпорации из Бразилии делают всяческие благотворительности и дают большие долги африканским фермерам, которые идут на производство зерна, сои, тростника и так далее), медицинской и образовательной. Также Бразилия с недавних пор занимается производством биотоплива на территории Мозамбика и Нигерии.

Россия также занимается практической частью, взаимодействует через фонды, банки и саммиты. Например, Россия списала с Африки 20 миллиардов долларов долга, и в последующем сделала пожертвование 100 миллионов долларов на развитие мелких стран. С тех пор Российская Федерация с регулярной продолжительностью делает пожертвования в Африку.

ЮАР заиклен на сотрудничестве ЮГ – ЮГ. Он немаловажный донор всей остальной Африки: финансирование региональных субъектов, оказание гуманитарной и другой помощи малым странам, реализация нужных проектов.

После понятия выгоды Африки и африканских ресурсов, БРИКС начало свой инвестиционный путь в ее финансовое поле. За шесть лет все пять стран успели вложить в континент более чем 75 миллиардов долларов. В основном денежные средства были направлены на самые выгодные и крупные страны Африки: ЮАР, Нигерии, Замбии и так далее. 25% инвестиционных притоков Африки из БРИКС. Все страны в объединенной союзе входят в 20 инвестируемых стран африканского континента, а выделяется из них Китай, занимающий 4-ое место. Вскоре на территории ЮАР будет возведено около 40 проектов на сумму полтора миллиарда долларов, межгосударственному объединению БРИКС необходима Африка не только из-за ценных сырьевых ресурсов, а именно для вложений в африканское производство, сельское хозяйство и природные ресурсы. Инвестиции в производство намечают значительный промышленный африканский рост.

Главный и очевидный инвестор в континент – Китай. Только Пекин выделил Африке около 90 миллиардов долларов, а в следующем году эти инвестиции возрастут на 17%. На китайском саммите государство заявило,

что до 2025 года планируются вложения до одного триллиона долларов. Индия также сделала свой вклад в континент, и сейчас в Африке числится около 35 миллиардов ее накопленных инвестиций. На одном индийском форуме власти обсуждали и утверждали около 500 проектов общей стоимостью в 70 миллиардов долларов. Большая часть проектов была связана с разными видами предпринимательства, что послужит их развитию.

Бразилия направляет свои инвестиции именно в сырьевое русло (например: энергетика, биогаз). Российские накопления в Африке по ПИИ составляют 360 миллиардов долларов, а от всех накопленных инвестиций сумма будет около 600 миллиардов долларов. Также в Африку инвестирует не только государство, но и компании, инвестиции которых сейчас насчитывают 17 миллиардов долларов. Большая часть инвестиций из России идут в ресурсное дело.

На континенте расположено более 2500 реализованных компаний Китая. Все они развиваются в самых разных сферах: начиная финансами, заканчивая энергетикой. Самыми крупными корпорациями являются портовые и строительные. Так, строительные компании возвели на территории Африки 500 проектов, и один из них – строительство железных и шоссейных дорог. Это масштабный прорыв для африканцев.

Крупная нефтяная компания под названием «Петробраз», которая располагает свои корпорации по всему миру, инвестировала в континент около 3 миллиардов долларов. Еще много компаний закончили свои проекты на территории Африки, например: одна крупная компания действует в более шести странах Африки, а также еще одна компания занимается производством биотоплива.

Российские компании также не отстают и покоряют Африканское пространство – более 18 компаний сейчас задействовано на ее территориях. Так, например, «Лукойл» – сеть заправок, инвестирует в добычу африканской нефти, или всемирно известный «Газпром», который находит нефтяные месторождения по всей Африке. На данный момент компаниями

реализовывается более 50 проектов. ЮАР вкладывается в основном в энергетику и продовольственную сферу, всячески помогая своему континенту.

На основании вышеизложенного предоставляется возможным сделать вывод, что межгосударственное объединение БРИКС имеет больше привилегий в Африке, чем кто-либо другой. Фундаментом материальной и инвестиционной помощи выступает Китай. Пекин участвует в разработке многих проектов по всему миру, включая африканский континент. Индия помогает и имеет в Африке разные виды бизнеса. Она не так финансово полезна, но при этом поставляет больше различных модернизированных технологий. Бразилия больше всех снабжает континент технологиями, она в принципе нацелена на сельское хозяйство, по этой причине имеет большой доступ к африканскому обществу.

Основные сферы сотрудничества стран БРИКС, сосредоточены на том, что страны БРИКС являются членами Организации Объединенных Наций (далее - ООН), «G-20», Всемирной торговой организации (далее - WTO), а также континентальных и региональных организаций (например, Шанхайская организация сотрудничества (далее - ШОС), Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (далее - АТЭС), Содружество Независимых Государств (далее - СНГ), Организация Договора о коллективной безопасности (далее - ОДКБ), Евразийский экономический союз (далее - ЕАЭС) и это лишь некоторые из них [1; 5; 10]. Компонент финансово-экономического сотрудничества имеет важное значение для контактных групп между саммитами, предлагая институциональные рамки и меры по расширению сфер сотрудничества между странами БРИКС.

Для достижения устойчивого, инклюзивного и динамичного роста страны БРИКС используют возможности международного экономического сотрудничества, включая торгово-инвестиционные связи как внутри БРИКС, так и с другими членами международного сообщества. Более активное торговое и инвестиционное сотрудничество внутри БРИКС играет значимую

роль в экономическом росте и использовании возможностей экономической взаимодополняемости БРИКС, что укрепляет позиции государств-членов в глобальной экономике и способствует решению внутренних финансово-экономических проблем.

Наука (образование), технологии и инновации играют центральную роль в продвижении макроэкономики и социальной политики, а также в решении проблем, стоящих перед человечеством, вызванных необходимостью одновременного достижения роста, инклюзивности, защиты и сохранения окружающей среды. В данной сфере сотрудничества БРИКС использует двусторонние взаимодействия в целях ускорения устойчивого развития стран-членов. Важными условиями этого сотрудничества являются:

- обмен информацией о политике и стратегиях в области науки, технологий и инноваций;
- использование контактов и программ, направленных на расширение совместных инновационных проектов среди стран БРИКС;
- разработка совместных долгосрочных программ сотрудничества, ориентированных на решение как текущих, так и долгосрочных проблем.

Сотрудничество в области образования, технологий и инноваций формируется на принципах добровольности, равенства, взаимной выгоды, при условии наличия ресурсов для взаимодействия каждой страны с учетом изменчивости систем исследований и разработок стран-членов БРИКС, и осуществляется в соответствии с положениями согласованного «Меморандума о сотрудничестве в области науки, технологий и инноваций».

Финансовые вопросы являются важной областью сотрудничества стран БРИКС и большинство из них рассматриваются в рамках интеграционного объединения, включая в себя [16]:

- функционирование Нового банка развития (далее - НБР) для мобилизации ресурсов по проектам инфраструктуры и устойчивого развития не только в странах БРИКС, но и других странах с развивающейся

экономикой, дополняя существующие усилия многосторонних и региональных финансовых институтов;

- функционирование Резервного фонда (далее - CRA) по укреплению глобальной системы финансовой безопасности в дополнение существующих международных валютно-финансовых механизмов;

- обмен мнениями по основным вопросам повестки дня «G-20», включая меры по минимизации негативных побочных эффектов в глобальной экономике, укрепление финансовой системы и сотрудничество по вопросам налогообложения [15];

- продвижение реформ международных финансово-экономических организаций (далее - МФЭО) [4];

- обсуждение новых тем, представляющих взаимный интерес в области платежных систем, в частности, надзор за платежными системами и стандарты сообщений финансовой индустрии.

П р и м е ч а н и е - CRA был создан в ходе 7-го саммита БРИКС в июле 2015 года.

Основные показатели финансовой сферы стран БРИКС за исследуемый период продемонстрировали следующие тенденции:

- «Золотовалютные резервы» увеличились из пяти стран только у ЮАР (между тем, страны БРИКС призвали активизировать расчеты в национальной валюте, чтобы противостоять злоупотреблениям США долларовой гегемонией [106]);

- по показателю «Налоговые поступления» отмечено повышение уровня значений у всех стран БРИКС;

- «Показатель банковской системы Z-счет» – это индекс, отражающий вероятность дефолта банковской системы страны. Z-показатель сравнивает буфер банковской системы страны (капитализация и доходность) с волатильностью доходности. Z-показатель сократился только у России;

- положительные значения показателя «Капитал банковской системы» продемонстрировали Индия, Китай и ЮАР;

- повышение уровня показателя «Капитализация фондового рынка» произошло у Китая и ЮАР;
- «Доходность фондового рынка» с положительным трендом роста отмечено у Бразилии, Китая, России и ЮАР.

Выводы по второй главе

1) Проведена систематизация финансовых инструментов, применяемая странами-участницами БРИКС, позволяющими обеспечить их финансово-экономическое взаимодействие. Важным элементом увеличения финансово-экономических возможностей стран стало их участие в различных интеграционных объединениях, позволяющих снять ряд таможенных, законодательных барьеров для национальных товаров и продуктов, расширить китайские финансовые связи с внешними партнерами.

2) На основе сравнительного анализа динамики внешнеторговых операций на интеграционном уровне и внешнем рынке доказано, что фактором увеличения экономических показателей развития стало участие в интеграционном процессе, позволяющим снять ряд таможенных, законодательных барьеров для национальных товаров и продуктов, расширить финансовые связи с внешними партнерами. Основным финансовым инструментарием в современных условиях стали: индустриальные и логистические международные проекты; развитие глобальных финансовых центров; условия для внешних финансовых инвестиций; программы долгосрочной международной кооперации.

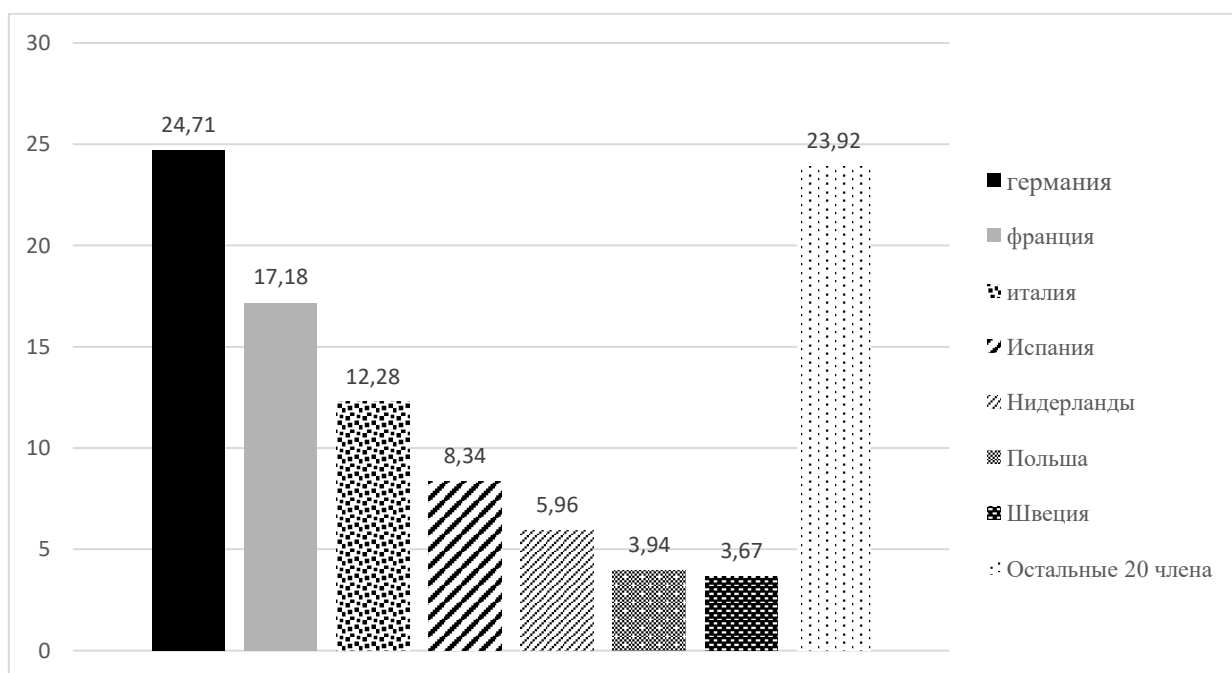
Глава 3

Финансовое взаимодействие стран БРИКС в части содействия региональной интеграции

3.1 Анализ опыта развития экономико-финансового взаимодействия стран, как основы региональной интеграции стран-участниц БРИКС

Анализ опыта развития экономико-финансового взаимодействия стран целесообразно начать с изучения процессов, происходящих в экономически развитых странах.

На рисунке 3.1 показано, что на долю ведущих экономик Германии и Франции, после выхода Соединенного королевства из союза, приходится 41,89% от общего ВВП, а суммарная доля пяти стран (Италия, Испания, Нидерланды, Польша, Швеция) составляет 34,19%, на остальных 20 членов приходится 23,92%.

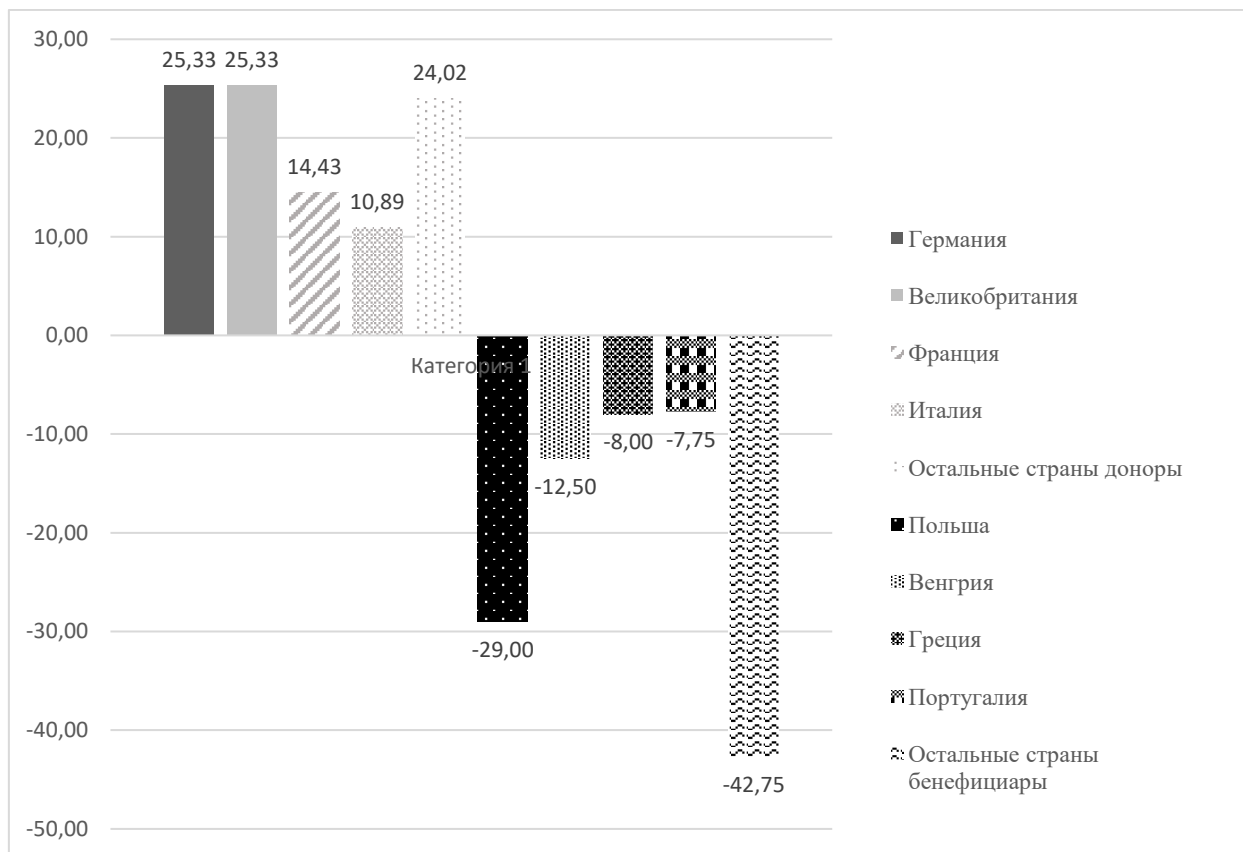

Источник: составлено автором [54].

Рисунок 3.1 - Доля членов Европейского Союза в процентах к общему ВВП в 2023 году

При формировании бюджета Европейского союза в 2017 году десять стран стали донорами и восемнадцать государств – бенефициарами.

На рисунке 3.2 показано, что наибольшую нагрузку несли Германия, Великобритания и Франция с общей долей 65,10% от чистых вложений по странам. После выхода Соединенного королевства из Европейского Союза в конце 2020 года, финансовая нагрузка на Германию и Францию выросла.

«Остальные страны доноры»: Нидерланды, Швеция, Австрия, Дания, Финляндия, Ирландия. «Остальные страны бенефициары»: Румыния, Бельгия, Чехия, Люксембург, Литва, Словакия, Болгария, Латвия, Хорватия, Эстония, Словения, Испания, Кипр, Мальта [55]. Германия и Франция добавлены в первую группу, как государства, определяющие экономическую и финансовую повестку союза, как основные доноры бюджета Европейского Союза [56].

Источник данных: составлено автором [55; 56].

Рисунок 3.2 - Доноры и бенефициары чистых вложений в процентах в бюджет по странам ЕС в 2017 году

Состав этой группы демонстрирует по большинству глобальных экономико-политических вопросов единую позицию, обладает крупнейшими финансовыми и экономическими возможностями, имеет возможность определять мировую экономическую повестку, активно воздействуя на экономики стран других групп, что впоследствии отражается на их финансовой устойчивости. Низкий процент доли общих финансовых

национальных резервов, указанный в таблице 14 объясняется отсутствием необходимости иметь резервы в собственных валютах, входящих в пятерку основных резервных валют. По оценке МВФ на 30.05.2023 года состав валютной резервной корзины следующий доллар США (далее доллар) 43,4%, Евро 30,1%, китайский юань 11,6%, фунт стерлингов 7,6%, Японская иена 7,2% [59].

Таблица 14 - Финансово-экономические показатели стран первой группы по данным

В процентах

Государства	Доля в мировом ВВП 100 процентов 2023 год	Доля нац. валюты в мировых торгах на апрель 2023/2010 года общий объем 200% купля, продажа	Доля общих финансовых резервов, включая золото в общемировых к 100% в 2023 году	Доля национальных золота резервов от мировых
США	22,68	88 /85	4,80	22,12
ЕС-27	20,63	36/39	12,67	34,34
Япония	4,23	17/19	9,42	2,30
Германия	4,41	-	1,98	9,13
Великобритания	3,97	13/13	1,3	0,97
Франция	2,74	-	1,64	6,62

Источник: составлено автором по материалам [69; 71].

Страны этой же группы, определяя мировую повестку и используя широкий набор финансового инструментария для реализации собственной стратегии финансовой устойчивости доминируют в органах управления ведущих международных финансовых организациях, что позволяет выстраивать краткосрочную и долговременную политику в собственных интересах. В таблице 15 указаны квоты в Международном валютном фонде и Международном банке реконструкции и развития (далее - МБРР), основное

кредитное учреждение Всемирного банка. Источник данных – сайт МВФ и Всемирного банка [59].

Таблица 15 - Квота в руководстве МВФ и МБРР

В процентах

Страна/объединение	Квота в Международном валютном фонде (МВФ/IMF)	Квота в Международном банке реконструкции и развития (МБРР), основное кредитное учреждение Всемирного банка
США	17,07	15,45
ЕС-27	23,21	22,86
Япония	6,12	7,29
Германия	5,98	4,33
Франция	4,94	3,85
Великобритания	4,95	4,06
Итого	62,27	57,84

Источник: данные по ЕС рассчитаны автором [59].

При принятиях решений члены Евросоюза голосуют самостоятельно, но как правило, консолидировано. Суммарная доля голосов группы с голосами союзников (Австралия, Канада, Южная Корея, Швейцария) практически гарантирует принятие решений в соответствии со своими национальными и финансовыми интересами. В Азиатском банке развития (Asian Development Bank), созданного для продвижения экономических проектов в Азиатско-Тихоокеанском регионе, преимущество при голосованиях в управлении также определяет первая группа стран.

Таблица 16 - Доля основных акционеров Азиатского Банка Развития в управлении организации

В процентах

Китай и партнеры		Развитые западные страны и партнеры	
КНР + Гонконг	5,44	ЕС-27	18,96
Индия	5,35	США	12,67
Индонезия	4,64	Япония	3,94
Малайзия	2,49	Германия	3,46
Пакистан	2,03	Великобритания	2,84
Остальные страны АТР за исключением Австралии, Южной Кореи, Новой Зеландии, Тайвань, Япония, Турция	19,81	Франция	1,92
Итого	41,03		43,79

Источник: рассчитано автором по материалам [60].

Широкая сеть международных наднациональных подконтрольных финансовых институтов предоставляет возможность формировать пакет рекомендаций и актов для международных пользователей глобальных финансово-экономических продуктов, таблица 16. Возможность репродуцировать условий и нормативы глобального финансового сотрудничества обеспечили возможность создания механизмов зависимости финансовых структур государств должников от глобальных потоков капитала и экономико-политической зависимости от внешних кредиторов, в первую очередь от стран первой группы. Глобальная мировая финансовая система функционирует в соответствии с юридическими соглашениями, регуляторными механизмами определенными лидерами экономического пространства, через подконтрольную сеть институтов и инструментов, что позволяет членам первой группы использовать данные возможности в национальных интересах.

П р и м е ч а н и е - Ведущие финансовые регуляторы, IASB совет по международным стандартам финансовой отчетности, IASB Совет по международным стандартам финансовой отчетности, IOSCO международная организация комиссий по ценным бумагам, Базельский комитет по банковскому надзору.

Современный глобальный финансовый сектор зависит от своевременного получения достоверной информации из экономическо-финансового, в том числе инвестиционного сегмента. Ведущие глобальные информационные агентства выпускают дополнительно к

данным аналитику, исследования и инструменты ПО пакетов данных. Ведущие мировые агентства находятся на территории США и Великобритании, что дает дополнительные механизмы управления.

П р и м е ч а н и е - Ведущие мировые информационные агентства Reuters (Лондон), Bloomberg (Нью-Йорк), Thomson Reuters (Нью-Йорк), FactSet (Норволк, Коннектикут, США), Morningstar (Чикаго), Moody's Analytics (Нью-Йорк), Euromonitor International (Лондон), Fitch Solutions (Нью-Йорк), IHS Markit (Лондон), Dun & Bradstreet (Лондон).

Другим инструментом обеспечения возможности финансового взаимодействия стран для этой группы стало использование национальных и интеграционных платежных единиц, являющихся основными мировыми резервными валютами. Государствам, не имеющим стабильных и высоко ликвидных национальных валют, необходимо на случай отрицательного внешнеторгового баланса для сбалансирования платежной системы иметь валютные резервы в ликвидных, с низким уровнем риска финансовых активах: драгоценных металлах, резервных валютах. Несмотря на то, что новой тенденцией стало постепенное снижение веса доллара в международных транзакциях и национальных валютных резервах с небольшим ростом доли свободно конвертируемых на мировом рынке валют, в краткосрочной перспективе доллар продолжит быть основным расчетным средством, таблица 17.

Таблица 17 - Доля валют в мировой биржевой торговле фьючерсов и опционов в июле 2023 года [58]

В процентах

Наименование валюты			
USD	EUR	JPY	GBP
39,38	38,43	2,74	2,19
Доля первой группы – 82,74%			

Источник: составлено автором по материалам [61].

Валюты стран рассматриваемой группы являются основным и практически без альтернативного средства расчетов на мировых торговых площадках, таблица 18.

Таблица 18 - Доля среднесуточного оборота торгов фьючерсов и опционов по географическому местоположению биржевой торговле в июле 2023 году

В процентах

Регион			
Северная Америка	Европа	Азия и тихий океан	GBP
70,38	25,12	3,02	1,47
Доля Европы и Северной Америки составляет 95,5%			

Источник: составлено автором по материалам [62].

Рынки США и Европы аккумулировали на своих биржевых площадках практически весь мировой объем торговых сделок, что свидетельствует о высокой ликвидности и привлекательности площадок для международных трейдеров, дает возможность использовать мировые ресурсы капитала в интересах национальной экономики.

Таблица 19 - Структура мировых валютных резервов по валютам в 4-м квартале 2023 года

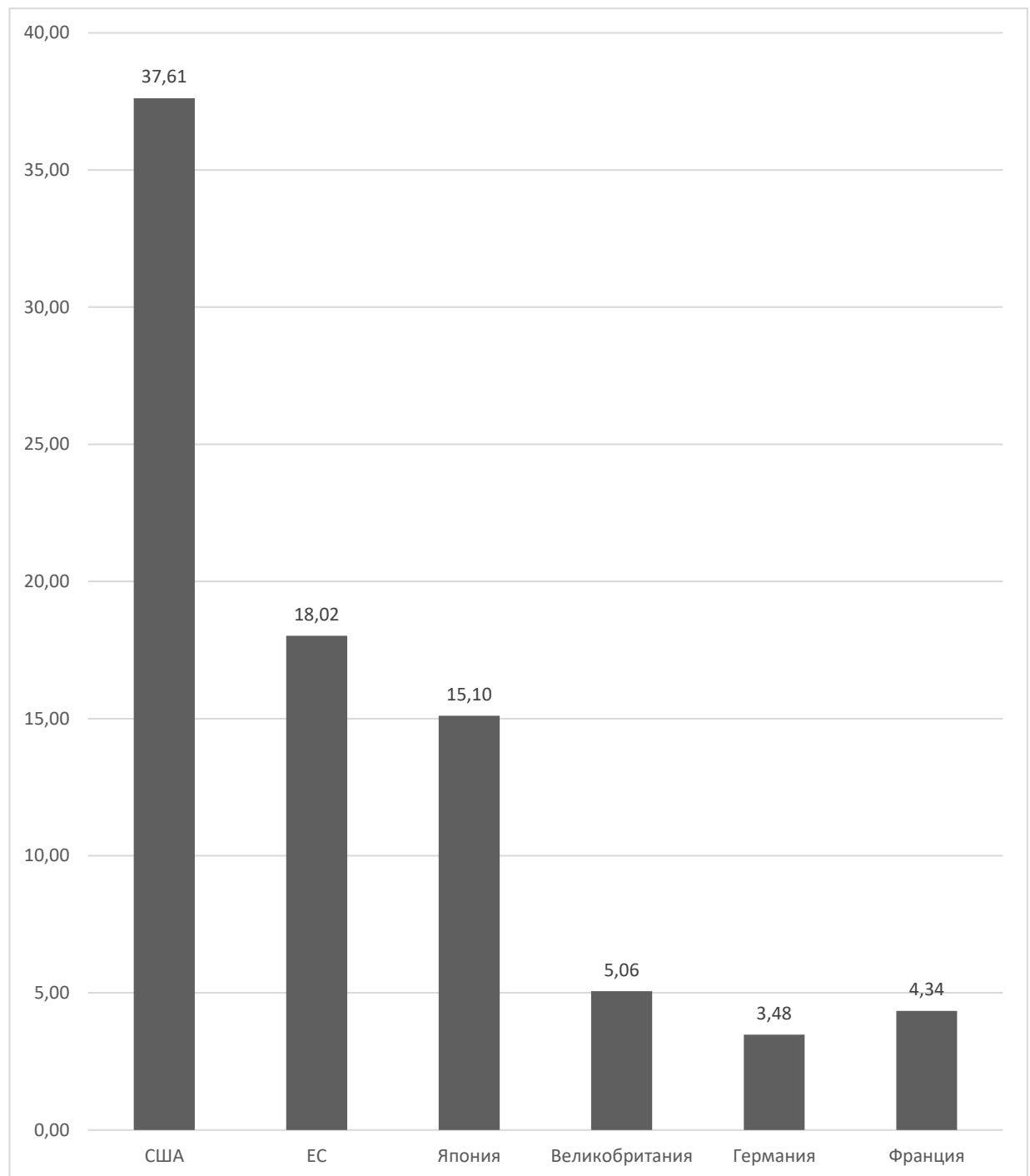
В процентах

Наименование валюты							
USD	EUR	JPY	GBP	CNY	AUD	CAD	CHF
54,09	15,76	4,11	3,54	1,49	1,42	1,20	0,15

Источник: составлено автором по материалам [63].

Данные таблицы 19 подтверждают, что страны рассматриваемой группы – глобальные финансовые лидеры с валютами, являющимися основным платежным средством в мировой торговле и основным инструментом сбережения национальных валютных резервов. Данный статус предоставляет дополнительные инструменты укрепления финансовой устойчивости. В мировой экономической модели рост мировой торговли, инвестиций, кредитования приводит к увеличению международных транзакций и спросу на валюты группы. Отдельно выделим возможность с помощью существенных объемов эмитирования денег и ценных бумаг укреплять собственную финансовую устойчивость. Следствием доминирования в финансовом секторе первой группы стала лидирующая

востребованность долговых ценных бумаг группы на мировых торговых площадках.

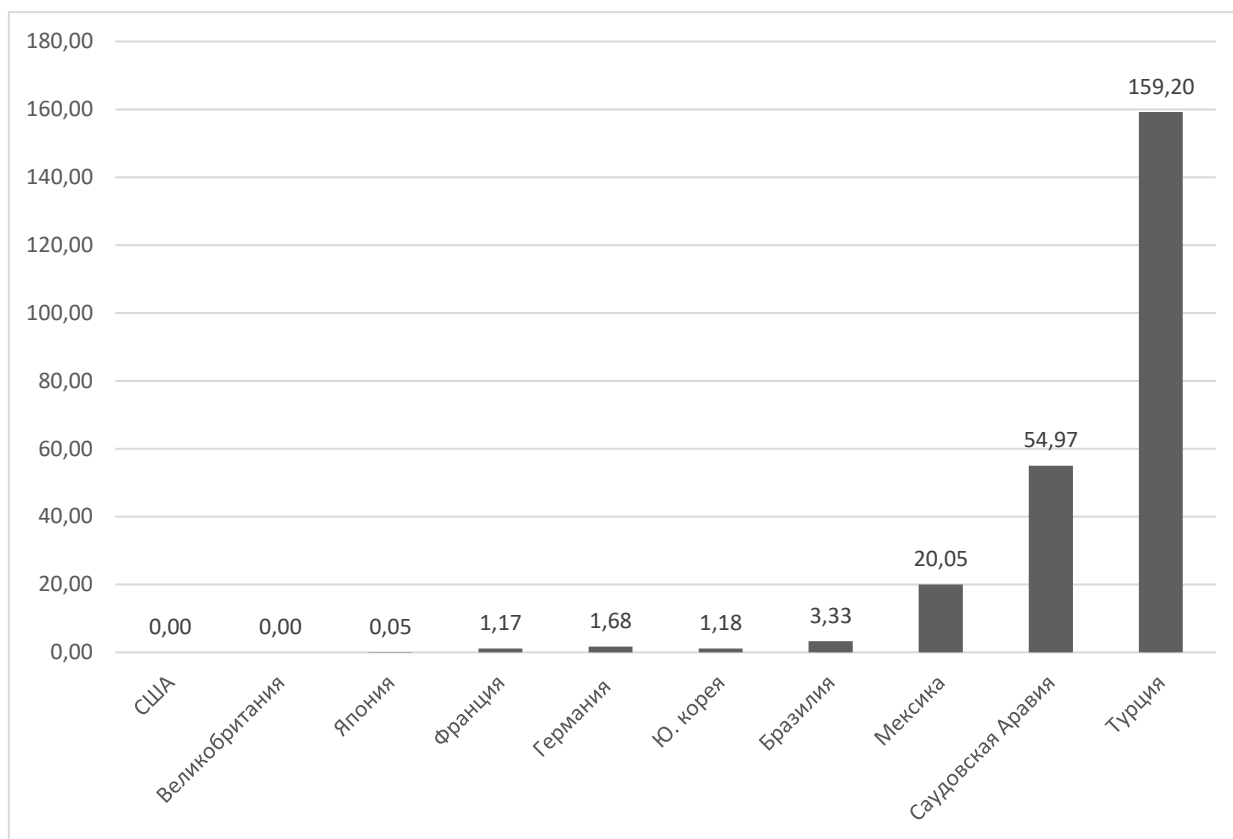

Источник: составлено автором по материалам [64].

Рисунок 3.3 - Доля долговых ценных бумаг центрального правительства и сектора государственного управления от 100 % мирового объема

Для данной группы эмиссия ценных бумаг производится в национальных валютах в отличие от большинства остальных участников

мирового финансового пространства, что подтверждает факт высокой ликвидности, стабильности и востребованности валют, рисунок 3.3.

Источник: составлено автором по материалам [64].

Рисунок 3.4 - Доля долговых ценных бумаг центрального правительства и сектора государственного управления, эмитированных в иностранной валюте к национальной

Проникновение информационных технологий в финансовый сектор происходит с экспоненциальным ростом, стремительно изменяя многие элементы финансового сегмента рисунок 3.4. Владение инновационными технологиями и лидерство в IT секторе дает дополнительные возможности защиты национальных финансовых интересов через создание инновационных элементов инфраструктуры, таких как финтех, интернет-бэнкинг. Разработка и внедрение финансовых инструментов и современных технологий, криптографические протоколы, системы блокчейн и другие, увеличивает защиту от внешних негативных воздействий – мошенничества, кибератак, краж электронных данных. Одновременно IT-технологии предоставляют методы более эффективного управления финансовыми ресурсами и расширяют географию распространения финансовых услуг. Страны первой

группы имеют большое влияние в руководстве основных международных платежных систем SWIFT, Виза Интернэшнл, Мастеркард Интернэшнл, American Express, Discover Financial Services, China UnionPay, JCB.

П р и м е ч а н и е - Место регистрации ведущих глобальных платежных систем SWIFT (Бельгия), Виза Интернэшнл (США), Мастеркард Интернэшнл (США, American Express (США), Discover Financial Services(США), China UnionPay (Китай), JCB (Япония).

Одним из примеров использования технологического лидерства является функционирование SWIFT— глобальной доминирующей финансовой системы по денежным переводам между банками и финансовыми институтами. Надзор над системой принимается на основании специальных соглашений центральных банков G10 и при финансово-экономической и политической необходимости может происходить наложение санкций, вплоть до полного отключения от структуры. В 2016-2017 годах были отключены от платежной системы SWIFT банковские системы Ирана, КНДР, в 2022 году ряд крупнейших банков РФ и Белоруссии. Запрет использования системой усложняет банковскую взаимосвязь субъектов из санкционного списка с финансовыми учреждениями из внешнего окружения, увеличивает издержки и операционные риски, снижает конкурентоспособность.

Таблица 20 — Ведущие глобальные платежные системы по количеству клиентов в 2023 году

В миллионах

Наименование	Страна происхождения	Число выпущенных карт
Union Pay	Китай	6800
Visa	США	3600
MasterCard	США	2400
Diners Club/ Discover Financial Services	США	316
JCB	Япония	167
American Express	США	102

Источник: составлено автором по материалам [65].

По данным таблиц 20 и 21 США лидируют и по числу выпущенных карт, и по количеству продавцов в 2023 году.

Таблица 21 - Ведущие глобальные платежные системы по количеству продавцов, принимающих карты в 2023 году

Наименование	Страна происхождения	Число
Union Pay	Китай	81,9
Diners Club/ Discover Financial Services	США	79,5
JCB	Япония	78,4
Visa	США	67,8
MasterCard	США	66,8

Источник: составлено автором по материалам [65].

Отдельно следует рассмотреть одно государство – Китайскую Народную Республику. За последние десятилетия Китай вышел на лидирующие позиции по многим глобальным финансово-экономическим направлениям, что показано в таблице 22.

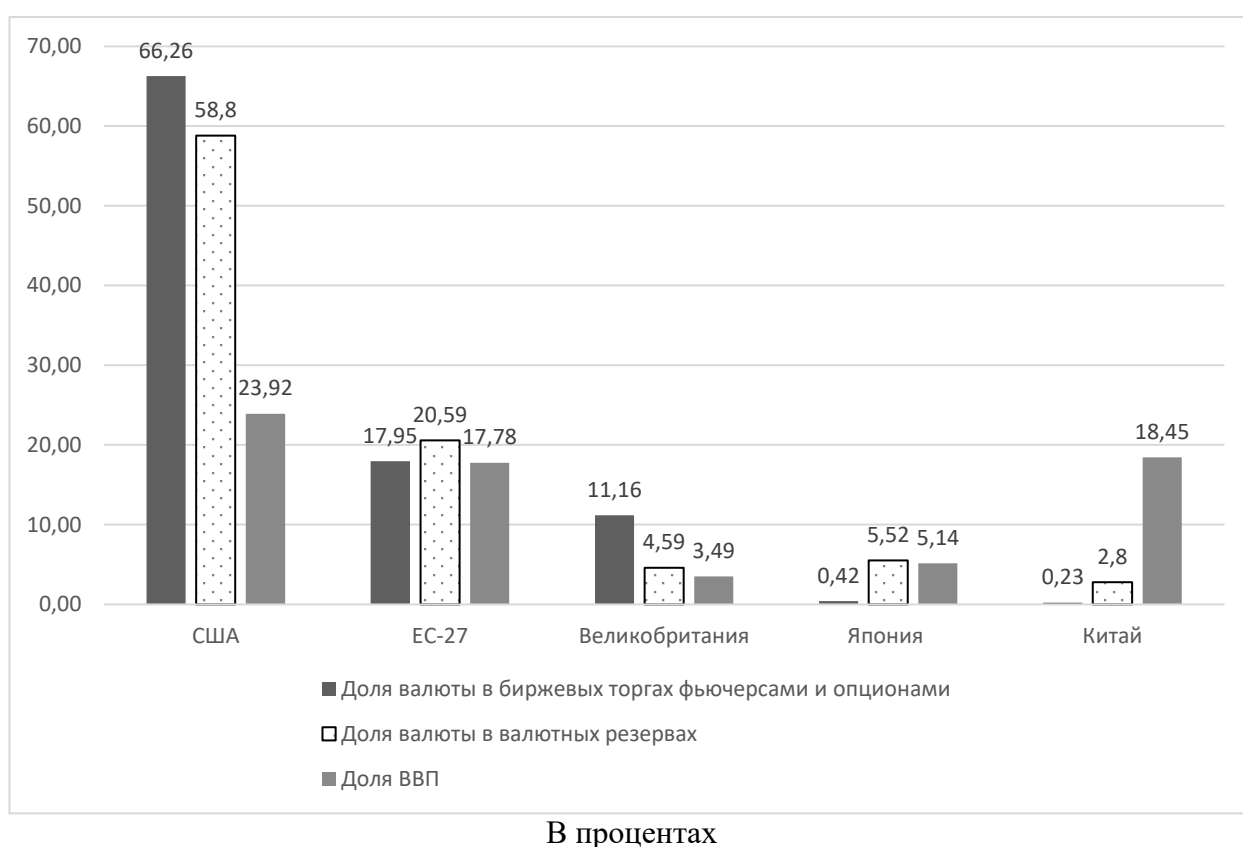
Таблица 22 - Финансово-экономический мировой рейтинг Китая

Параметр	Позиция в мировом рейтинге
Общие резервы, включая золото. С долей в 2023 году 24,57%.	1
Экспорт высоких технологий (в текущих ценах в долларах США), с ростом доли в мировом объеме с 15,91% в 2010 до 28,16% в 2023 году.	1
ВНД (текущий доллар США) с ростом доли в мировом объеме с 9,13% в 2010 до 17,94% в 2023 году 1-е место США с долей в 2023 году 27,5%. За период рост объемов ВНД В США 2,66%, в КНР 8,81%.	2
ВВП (текущий доллар США), с ростом доли в мировом объеме с 9,11% в 2010 до 17,35% в 2023 году 1-е место США с долей в 2023 году 26,45%. За период рост объемов ВВП В США 3,96%, в КНР 8,24%.	2
Рыночная капитализация зарегистрированных на бирже отечественных компаний в текущих долларах США, С 2010 года, обойдя ЕС, Японию, на 1-м месте США.	2
Экспорт товаров (в текущих долларах США), на 2-м США, на 3-м Германия. За период рост объемов ВВП в США (-) 0,5%, в КНР 4,73%.	1
Прямые иностранные инвестиции, чистый приток (платежный баланс, текущие доллары США), на 1-м месте ЕС, на 2-м месте США.	3

Источник: составлено автором по материалам [73].

Китайская народная республика за последние десятилетия заняла прочное второе место мировой экономической державы, с динамикой роста по многим параметрам опережая США. КНР, претендуя на статус нового экономического центра, столкнулась с ограничениями на глобальном финансовом пространстве, контролируемом ведущими западными странами.

Присутствие республики в международных финансовых организациях и механизмах не симметрично прогрессу страны в мировой экономике. Поддержания статуса мировых валют позволяет ведущим субъектам иметь значимое мировое валютное присутствие и финансировать национальную экономику за счет контроля над финансовым инструментарием и денежной эмиссии. На рисунке 3.5 показано, что доля в мировом объеме финансовых операций, произведенных в валютах США, ЕС-27, Великобритании, Японии превосходит долю национального ВВП ведущих западных экономик, в Китае наблюдается противоположная картина.

Источник: составлено автором по материалам [67; 68; 69].

Рисунок 3.5 - Доля валют в международных финансовых операциях и ВВП в мировом объеме в 2023 году

КНР, не имея инструментария определения и влияния на политику существующих глобальных инвестиционных и кредитных институтов, вынуждена выстраивать альтернативные центры влияния, создавать собственные инструменты и механизмы финансового управления, в том числе на интеграционной основе с потенциальными экономико-политическими

союзниками, при этом не отказываясь от сотрудничества с классическими западными институтами. В стратегии развития КНР идет по пути модернизации национальной хозяйственной и финансовой системы, создания механизмов управления финансовым потенциалом, позволяющих не зависеть от внешних займов. Обращает на себя внимание факт таблицы 23, что США, Европейские страны, Япония, Великобритания, Сингапур являются лидерами в инновационной гонке, что и позволяет им обладать преимуществом в новых технологиях для усиления национальной безопасности и контроля в мировой инновационной цифровой сфере. Монопольное обладание инновационными технологиями гарантирует финансовые преимущества перед остальными государствами.

Таблица 23 - Рейтинг стран по индексу инноваций в 2023 году

Государство	Место в рейтинге	Значение индекса
Швейцария	1	67,6
Швеция	2	64,2
США	3	63,5
Германия	8	58,8
Франция	11	56,0
Китай	12	55,3
Япония	13	54,6
Индия	40	38,1
Бразилия	49	33,7
Россия	51	33,6
Юж. Африка	59	30,4

Источник: составлено автором по материалам [71].

Китайская народная республика в рамках общей стратегии обеспечения национальной безопасности поставила задачу разрабатывать и внедрять собственные инновации в сфере финансовых технологий. Созданная платежная система Union Pay, в условиях расширения географии финансового влияния в азиатском и африканском регионе, имеет все перспективы в ближайшие годы выйти на глобальный рынок, как альтернатива американским системам. В отчете Всемирной торговой организации (далее - ВТО), отмечено, что Китай имеет наибольшую долю в патентных заявках [70]. Обобщая

информацию по КНР, изложенную во второй главе, основными инструментами стратегии финансовой устойчивости республики, являются следующие: определяющая роль правительства КНР в управление национальными финансовыми процессами и институтами, расширение географии инвестиционной, кредитной и экономической политики во внешнем окружении, реализация глобальных финансово-экономических проектов, создание и участие в региональных и международных интеграционных объединениях с задачей продвижения финансовых интересов республики, сотрудничество с классическими западными финансовыми институтами и центрами влияния.

В состав следующей анализируемой группы входят страны, которые по численному значению в мировом рейтинге ВВП по паритету покупательной способности в текущих долларах США в 2021 году находились выше Новой Зеландии. Полагаем, что критерием политического интегрирования стран с членами первой группы, можно считать участие в санкциях против Российской Федерации с 2014 года или нейтральная позиция демонстрирующая независимость национальной политики. Обоснованием выбора Новой Зеландии «реперной точкой», является факт, что в мировом рейтинге по убыванию ВВП по паритету покупательной способности в текущих долларах США в 2021 году Всемирного банка, ближайшей предыдущей страной для Новой Зеландии стал Катар (0,19%) – крупная нефтегазовая добывающая страна, Мьянма (0,16%) и Доминиканская Республика (0,15%) – страны с развивающимся финансовым сектором, не достигнувшие уровня финансовой стабильности. Также в группу вошли государства Европы, не вошедшие в ЕС-27 – Исландия, Норвегия, Швейцария, Монако, Лихтенштейн, Андорра, Сан-Марино, имеющие финансово-экономические связи с ЕС через участие в совместных проектах и страны, имеющие высоко ликвидную национальную валюту – Австралия, Великобритания, Канада, Швейцария и страны, обладающие высокими финансовыми и экономическими показателями – Сингапур (ВВП на душу

населения, ППС в \$ США, 116,49 тыс., 35 место по ВВП), Южная Корея и другие страны. Общим критерием для стран третьей группы является высокий уровень национальной безопасности и заинтересованность в сохранении международной финансовой структуры в текущем состоянии, гарантирующем, с их точки зрения, стабильность систем национальной безопасности. Все страны обладают экономико-финансовыми показателями, не связанными с сырьевым сектором и имеющие высокий стабильный уровень ВВП на душу населения. Австралия, Канада, Сингапур, Швейцария – крупнейшие участники рынков капитала, активные участники торгов на финансовых биржах. Новая Зеландия, Израиль, Южная Корея важнейшие экономические партнеры первой группы. Стратегия стран группы в реализации национальной безопасности заключается, в широком участии в общих глобальных финансовых институтах, в том числе через участие в управление, консолидируемая политика по основным экономическим международным вопросам и расширение товарных и финансовых операций со странами первой группой.

Следующая группа сформирована на основании принадлежности по критерию ВВП по ППС в текущих долларах США к значению «более одного процента от мировых объемов в 2023 году». Также в эту группу входят интеграционные и экономические объединения: союзное государство Республика Беларусь и Российская Федерация, ЕАЭС, ОПЭК. В группу входят страны, имеющие экономический потенциал, подтвержденный ресурсным потенциалом, золотовалютными резервами, размерами хозяйственной системы, военно-политическими возможностями, региональным влиянием и экономическими инструментами для поддержания национальной и финансовой устойчивости. Это страны поставщики стратегических энергетических ресурсов, минерального сырья и других материальных, природных активов для мирового хозяйственного комплекса, имеющие возможность влиять на предложение и стоимость данных групп товаров на мировых рынках. Часть данной группы играют роль региональных

экономических и финансовых центров, реализуют различные интеграционные и межгосударственные финансово-экономические проекты, таблица 24.

Таблица 24 - Доля стран четвертой группы в мировом объеме

В процентах

Страна	ВВП, ППС в долларах 2023 год	Резервы золота 2023 год	Экспорт товаров и услуг 2023 год	Рыночная капитализация зарегистрированная на бирже компаний	Экспорт высоких технологий в долларах 2023 год
Индия	6,94	2,22	2,44	2,77	0,57
Россия	3,28	7,56	1,97	0,74	0,17
Индонезия	2,43	0,26	0,92	0,53	0,17
Бразилия	2,34	0,22	1,16	1,05	0,16
Турция	1,76	2,36	1,04	0,25	0,11
Мексика	1,69	0,39	1,87	0,43	1,89
Саудовская Аравия	1,19	1,06	1,04	2,59	0,01
Иран	0,99	-	0,29	1,3	0,01
ИТОГО	20,62	14,07	10,73	8,36	3,08

Источник: рассчитано автором на основании статистики Всемирного Банка [72].

Страны этой группы обладают значительными долями в мировых минеральных, земельных, водных и других природных ресурсах, что позволяет реализовывать в краткосрочном и среднесрочном периоде независимую национальную и финансовую политику. Участники группы ограничены в росте доминирования в финансовой и инновационной сфере членами первой, второй и третьей группы. Одним из направлений стратегии дальнейшего развития группы является реализация экономических и интеграционных проектов на основе партнерских отношений как внутри группы, так и из внешних участников, в первую очередь КНР, как молодого глобального экономического и финансового лидера.

П р и м е ч а н и е - Наиболее значимые интеграционные и экономические объединения в которой участвуют члены четвертой группы: АСЕАН, БРИКС, ШОС, АТЭС, ОПЭК.

Отдельно, в группу также включаются интеграционные объединения союзное государство Республика Беларусь и Российская Федерация, ЕАЭС, БРИКС и экономическая организация ОПЭК, т.к. организация заинтересована в стабильности спроса и достаточного уровня цен и имеет возможность контролировать добычу нефти в партнерстве с Россией на мировом рынке, доля ОПЭК в 2023 году составила 37,45%, суммарно с Российской Федерацией 47,71% [54]. Рост санкционного давления на Российскую Федерацию и Республику Беларусь с 2014 года не разрушил ни ОПЕК ни ЕАЭС, что подтвердило экономическую успешность интеграционных объединений. БРИКС обладает финансово-экономическим потенциалом, в случае разрешения внутренних противоречий сможет перестроить глобальную финансовую сферу в своих интересах.

Объединяющими элементами возможности финансового взаимодействия стран четвертой группы является создание с партнёрами общего торгового и финансового пространства через различные формы интеграционного сотрудничества; участие в новых международных финансово-экономических объединениях, в первую очередь, с участием КНР, как нового альтернативного мирового экономического лидера; на национальном и интеграционном уровне создание параллельных финансовых структур и механизмов для возможности независимого функционирования национальных и интеграционных финансовых систем. При реализации стратегии обеспечения обеспечения возможности финансового взаимодействия стран, участники активно используют национальный ресурсный актив.

В состав следующей группы входят страны азиатского, африканского, и латиноамериканского региона, имеющие численной значение доли ВВП в мировом объеме большее чем у Новой Зеландии. Это страны члены ОПЕК+ Нигерия, Алжир, Бахрейн, Ирак, Катар, развивающиеся экономики третьего мира Египет, Таиланд, Пакистан, Вьетнам с долей от мирового объема ВВП 12,20%, страны [66]. Дополнительно включены в группу страны находящиеся

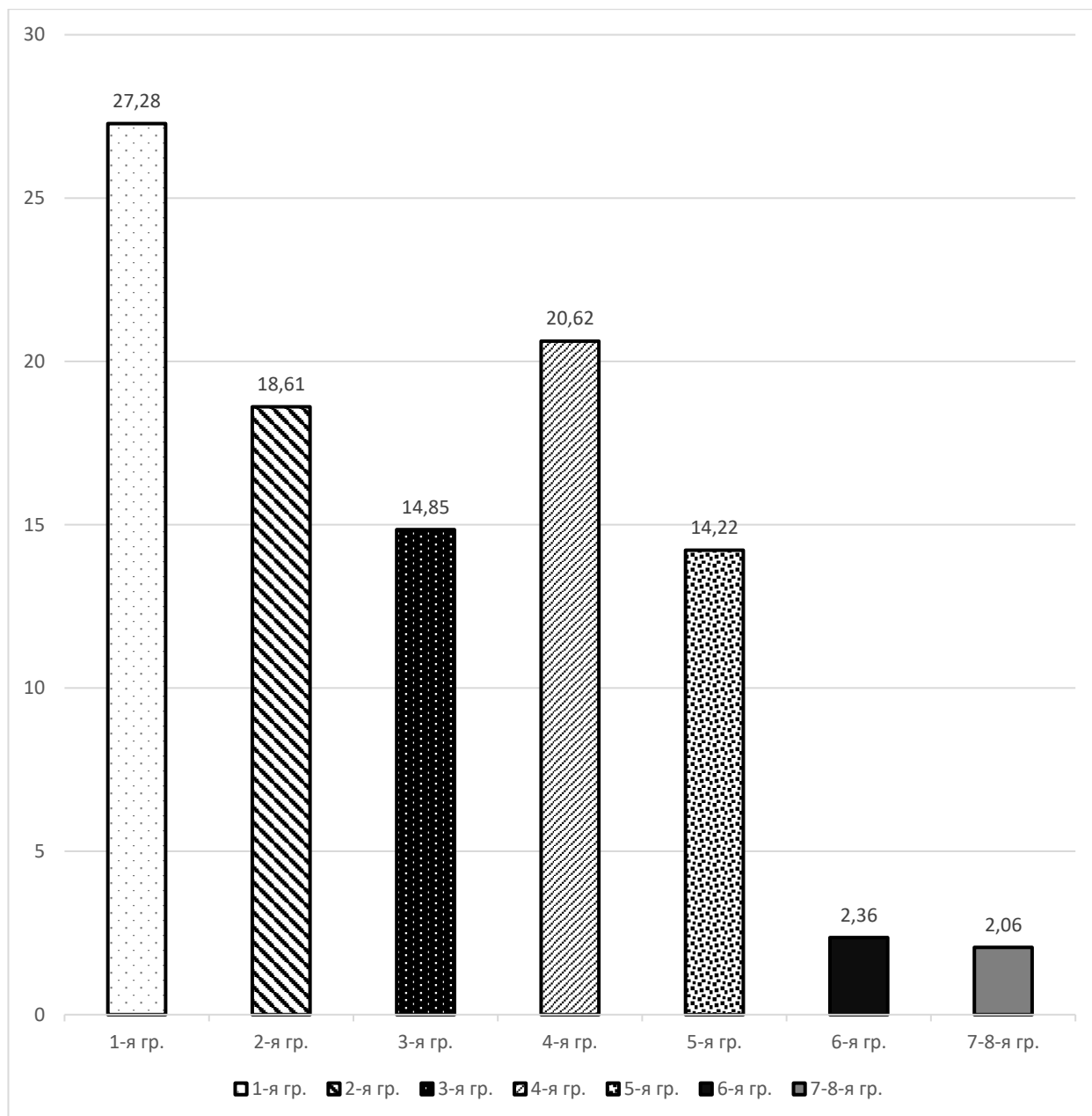
в рейтинге ВВП на душу населения по ППС выше среднемировых, несмотря на относительно небольшой размер ВВП в абсолютных значениях. Армения и Киргизия, не проходящие по данным характеристикам, включены как члены ЕАЭС. Россия, являясь доминирующим лидером объединения ЕАЭС заинтересована в финансовой стабильности союзников по союзу и выступает гарантом финансовой устойчивости. Неперечисленные ранее страны организации ОПЭК+ (11 стран), имеющие возможность с помощью нефтедоходов поддерживать финансовую стабильность на определенном уровне также включены в группу.

Все страны различаются по экономической и финансовой структуре: быстро развивающиеся экономики третьего мира (Аргентина, Вьетнам, Малайзия, Узбекистан), страны, обладающие существенными ресурсами (ОПЕК+, Казахстан, ЮАР), страны, имеющие уникальное стратегическое географическое расположение (Египет, Панама), страны претендующие на роль региональных лидеров (Алжир, Вьетнам, Пакистан, Нигерия), стратегические союзники четвертой группы (Армения, Киргизия), офшорные зоны (Антигуа и Барбуда, Доминиканская республика, Сент-Люсия). Все участники достигли частичных финансов-экономических успехов, но не создали структуру, обладающую достаточным набором механизмов и инструментов для реализации на среднесрочном и долгосрочном периоде независимой возможности финансового взаимодействия стран.

В реализации обеспечения возможности финансового взаимодействия стран страны пятой группы вынуждены использовать различные подходы: балансировать между ведущими финансово-экономическими лидерами, участвовать в интеграционных финансово-экономических объединениях и экономических союзах и/или встраиваться в финансовые структуры доминирующих союзников.

В следующую группу включены страны, с численным значением выше 12404,94 (1/3 от общемировых) в рейтинге ВВП на душу населения по ППС в долларах США в 2023 году и с долей ВВП по ППС в долларах США в

2023 году в мировом объеме более 0,02%. В группе страны с низкими доходами на душу населения и нестабильным финансовым сектором. Возможность финансового взаимодействия стран находится в прямой зависимости от внешних факторов и взаимоотношений со странами донорами национальных экономик, международными финансовыми институтами, транснациональными компаниями, партнерами, предоставляющими кредиты и инвестиции.

Источник данных: составлено автором по материалам [35].

Рисунок 3.6 - Доля групп в мировом ВВП по ППС в 2023 году в долларах, без интеграционных объединений

Участники седьмой группы принадлежат к беднейшим странам мира, и почти все относятся к африканскому региону. Функционирование национальной финансовой системы невозможно без внешних источников кредитования и инвестирования. Финансовая устойчивость государств находится в существенной мере под зарубежным управлением [122].

Восьмая группа состоит из стран, имеющих закрытый тип экономик и стран на территории, которых идут геополитические процессы, препятствующие функционированию национальных систем – национальные, военно-политические конфликты. Эти страны наименее интегрированы в мировой финансовый сектор, большая часть статистической информация о финансовом секторе недоступна для внешнего наблюдателя [74; 75]. Возможность концентрировать национальные финансовые ресурсы в руках государства, предоставляет возможность обеспечить финансовую устойчивость страны за счет управления механизмами распределения, полного или почти полного контроля над внутренними и внешними финансовыми операциями.

Суммарные доли рассмотренных групп в мировом ВВП показаны на рисунке 3.6.

На основании проведенного анализа автором представлена систематизация стран по группам обеспечения экономико-финансового взаимодействия, которые систематизированы в таблице 25.

Каждая из рассмотренных групп имеет определенные описанные уровни обеспечения возможности экономико-финансового взаимодействия стран в стратегической перспективе.

Обеспечение возможности экономико-финансового взаимодействия стран и объединений зависит от условий перехода страны в группу с более высокими показателями экономического развития и более высоким уровнем интеграции протекающих процессов в мировой финансовой системе. Данное обстоятельство препятствует углублению институциональных процессов, и

оказывает негативное влияние на реализации совместных проектов и программ развития.

Таблица 25 - Систематизация стран по уровню экономико-финансового взаимодействия

Группа	Состав
1	США, ЕС (27стран), Япония, Германия, Великобритания, Франция
2	Китайская Народная Республика
3	Исландия, Норвегия, Швейцария, Монако, Лихтенштейн, Андорра, Сан-Марино, члены ЕС-27 за исключением Германии, Франции, Австралия, Бермуды, Израиль, Канада, Новая Зеландия, Сингапур, Южная Корея
4	Бразилия, Индия, Индонезия, Иран, Мексика, Россия, Саудовская Аравия, Турция, международные объединения: ЕАЭС, БРИКС, ОПЭК+
5	Египет, Таиланд, Пакистан, Нигерия, Вьетнам, Бангладеш, Аргентина, Филиппины, Малайзия, Колумбия, Южная Африка, ОАЭ, Украина, Чили, Казахстан, Алжир, Перу, Ирак, Марокко, Шри-Ланка, Эфиопия, Узбекистан, Кения, Катар, Доминиканская Республика, Ангола, Эквадор, Беларусь, Судан, Оман, Ливия, Азербайджан, Сербия, Багамы, Панама, Коста-Рика, Уругвай, Бахрейн, Армения, Тринидад и Тобаго, Габон, Киргизская Республика, Бруней-Даруссалам, Маврикий, Экваториальная Гвинея, Конго, Гайана, Мальдивы, Бермуды, Каймановы острова, Кюрасао, Сейшелы, Сент-Люсия, Антигуа и Барбуда, острова Теркс и Кайкос, Кувейт, Южный Судан, Туркменистан
6	Албания, Афганистан, Барбадос, Бенин, Респу́блика Кот-д’Ивуа́р, Боливия, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Буркина-Фасо, Гана, Гаити, Гватемала, Гвинея, Гренада, Грузия, Гондурас, Йемен, Иордания, Замбия, Западный берег и Газа, Камбоджа, Камерун, Конго, Косово, Мадагаскар, Малави, Мали, Мозамбик, Молдова, Монголия, Мьянма, Лаосская НДР, Ливан, Науру, Нигер, Никарагуа, Непал, Палау, Папуа - Новая Гвинея, Парагвай, Пуэрто-Рико, Руанда, Сальвадор, Северная Македония, Сенегал, Суринам, Танзания, Тунис, Уганда, Фиджи, Ямайка
7	Мавритания, Намибия, Сомали, Сьерра-Леоне, Эсватини, Бурунди, Бутан, Либерия, Тимор-Лешти
8	Венесуэла, Зимбабве, Куба, Северная Корея, Сирийская Арабская Республика, Чад

Источник: составлено автором.

3.2 Перспективы партнерства и стратегия финансово-экономического сотрудничества стран БРИКС в части содействия регионального взаимодействия

Президент России В.В. Путин назвал БРИКС ключевым элементом формирующегося многополярного миропорядка и определил направления взаимодействия стран-участниц: политика и безопасность, экономика и финансы, культура и гуманитарные связи.

Партнерство ведущих стран-участниц БРИКС - Бразилия, Россия, Индия, Китай и Южной Африки в финансовой сфере является одним из стратегических направлений сотрудничества.

Одной из основных причин такого интереса к партнерству в финансовой сфере является стремление к диверсификации внешнеэкономической деятельности и уменьшению зависимости от западных финансовых рынков. Подобные стратегии способствуют минимизации рисков и обеспечивают устойчивость в условиях глобализации.

Наиболее значимыми факторами, определяющими процессы глобальной финансово-экономической системы, продолжают оставаться доминирование мировых финансовых центров США и Европы, становление Китая как одного из ключевых финансовых центров, увеличение количества финансово-экономических санкций в мире. Санкционному давлению подверглись: Афганистан, Белоруссия, Венесуэла, Иран, Северная Корея, Сирия, Российская федерации. Ограничения, введенные против Российской Федерации с 2014 года, привели к существенным изменениям в мировом экономическом пространстве: изменились транспортно-логистические маршруты, себестоимость международных транспортировок, география перемещения части мировых товарных групп, стоимость финансовых услуг, миграция международного капитала.

Анализ возможности организации взаимодействия стран-участниц БРИКС целесообразно провести наряду с анализом действующих региональных объединений: ЕС, ЕАЭС, АСЕАН.

Правовая основа интеграционного объединения ЕС функционирует на основании пакета документов, с основным «Лиссабонским договором», заменившим неподписанную ранее конституцию ЕС, ратифицированным всеми членами в 2009 году (последняя редакция предыдущих договоров) [76], в Союзе реализованы механизмы контроля и внутренних санкций для членов, нарушающих устав. В Союзном государстве «Договор о создании Союзного государства» вступил в силу 26 января 2000 года после ратификации парламентами Российской Федерации и Республики Беларусь [77], в ЕАЭС – «Договор о Евразийском экономическом союзе» ратифицирован всеми членами в 2015 году [78], в объединениях не полностью регламентированы процедуры в случае распада. В АСЕАН базовым документом является «Хартия АСЕАН», ратифицирована 2008 годом, но имеющая отчасти декларативный характер без конкретных нормативных правил и строгой юридической обязательности [79]. В БРИКС – на 2023 год не существует юридического договора, связывающего участников правовыми обязательствами и регламентирующих юридическую ответственность, организация функционирует на основании эпизодически принимаемых совместных деклараций [80].

В ЕС действует постоянная законодательная власть в лице Европарламента и Совета Европейского союза, в Союзном государстве и ЕАЭС высшими органами являются Совет союзного государства, Парламентское Собрание Союза Беларуси и России и Высший Евразийский экономический совет соответственно, в АСЕАН – саммит лидеров государств членов, решения принимаются на основе совместных заявлений в результате встреч на уровне глав государства. В БРИКС не создано постоянно действующих органов управления, решения принимаются на основе совместных заявлений в результате встреч на уровне глав государств.

Исполнительная власть в ЕС представлена в лице Европейского Совета, собирающегося не реже чем 4 раза год и постоянно действующая Европейская комиссия, судебная власть – суд Европейского Союза, Европейская счетная палата. В ЕАЭС исполнительная власть представлена Евразийским межправительственным советом, постоянно действующим органом Евразийской экономической комиссия и судом Евразийского экономического союза. В АСЕАН высшая исполнительная власть – совещания министров иностранных дел, финансов, экономики и сельского хозяйства, постоянно действующим органом является секретариат, осуществляющий функции консультативного и аналитического органа. В БРИКС не создано постоянно действующих органов управления, решения принимаются на основе совместных заявлений в результате встреч на уровне глав государства, правительств, министров иностранных дел, финансов, рабочих групп и экспертных комитетов.

В ЕС сформировано единое торговое и экономическое пространство с унификацией различных стандартов, реализовано свободное перемещение финансовых и инвестиционных активов, трудовых ресурсов [81]. В Союзном государстве и ЕАЭС – общий рынок с рядом национальных ограничений, таможенное пространство с едиными тарифами на большую часть товаров [82]. В АСЕАН создана зона свободной торговли (далее - АФТА), которая распространяется на 88% общей товарной номенклатуры, с ограничением товаров важных для национальной безопасности, заключены ряд соглашений о гармонизации внешне таможенных операций и транзитной торговли [83]. В БРИКС отсутствует зона свободной торговли, единое и таможенной пространство.

Интеграционные финансовые институты ЕС представлены Европейской системой центральных банков, Европейским центральным банком, Европейский инвестиционный банком, Европейской счетной палатой, Советом по экономическим и финансовым вопросам, Европейским бюро по борьбе с мошенничеством. АСЕАН не имеет интеграционных финансовых

В таблице 26 каждому элементу сравнения финансовой системы присвоены числовые значения: высокий уровень интеграционного сотрудничества -5, успешный процесс реализации, но не завершённый – 4, успешный процесс на определенных направлениях -3, начало реализации реальных интеграционных процессов -2, начальный этап согласований -1.

Порядок	Элементы финансовой системы и устойчивости	ЕС	СГ	ЕАЭС	АСЕАН	БРИКС
1	2	3	4	5	6	7
1	Законодательная основа	5	4	3	2	1
Примечание - В ЕС, СГРБ, ЕАЭС создана наиболее полная правовая база для функционирования организации, в АСЕАН подписаны первоначальные юридические документы, в БРИКС заключены предварительные соглашения о намерениях.						
2	Организационная структура	5	3	3	2	1
Примечание - В ЕС созданы и функционируют все элементы интеграционного управления, в СГРБ, ЕАЭС создана предварительная и частично функционирует институты администрирования, в АСЕАН отсутствуют постоянно действующие элементы управления, в БРИКС отсутствует правовая основа структуры управления.						

Продолжение таблицы 26

1	2	3	4	5	6	7
3	Экономическое, торговое, таможенное пространство	5	4	3	1	0
П р и м е ч а н и е - В ЕС создано единое экономическое, торговое, таможенное пространство с рядом ограничений для вновь вступивших членов. В СГРБ и ЕАЭС происходит постепенной сближение финансово-экономического пространства, на сегодняшний момент в ЕАЭС больше внутренних ограничений. В АСЕАН сняты ряд внутренних барьеров. БРИКС не создано общего торгового, экономического, таможенного пространства.						
4	Финансовые институты	5	2	3	0	2
П р и м е ч а н и е - В ЕС создана финансовая инфраструктура с наднациональными институтами, в ЕАЭС реализуется стратегия общих кредитно-инвестиционных организаций и функционирует ряд элементов будущей интеграционной системы, в АСЕАН отсутствуют наднациональные финансовые институты, в БРИКС учреждены и функционируют два инвестиционных института.						
5	Единая валюта	4	3	1	1	1
П р и м е ч а н и е - В ЕС создано полноценное пространство, объединяющие 75% членов на котором действует единая валюта. В СГРБ большинство операций происходит в рублях. В ЕАЭС, АСЕАН и БРИКС операции происходят в национальных и мировых резервных валютах.						

Источник: составлено автором.

Перспективы взаимодействия стран-участниц БРИКС ограничены в возможностях финансово-экономического партнерства.

Основными перспективными направлениями развития финансово-экономического сотрудничества стран-участниц БРИКС являются:

1) Создание условий для гармонизации таможенного (формирование института единого экономического оператора) и антимонопольного регулирования, защитных мер интеллектуальной собственности.

2) Создание взаимного преференциального режима свободной торговли, в том числе через снижение торговых барьеров – разработка программы поэтапного согласования и сокращения таможенных барьеров.

3) Формирование режима наибольшего благоприятствования во взаимных прямых инвестициях, создание органа-регулятора для

гармонизации финансовых нормативов, законодательства членов объединения, инструментов для обмена финансовой информации, единых нормативных правил для функционирования различных финансовых институтов, в том числе страховых, инвестиционных, пенсионных фондов, фондовых, торговых, электронно-торговых бирж в рамках БРИКС.

4) Создание единой системы расчетов по транзакциям внутри стран-участниц БРИКС, структуры для взаимного страхования национальных платежных систем.

5) Проведение расчетов в национальных валютах во внутренней торговле, в том числе, для снижения зависимости от мировых резервных валют, создание единой валюты в рамках БРИКС, ИТ платформы для решения совместных задач в сфере экономического и финансового сотрудничества, создание наднациональных интеграционных институтов для управления общими валютными резервами и другими финансовыми активами, формирование инструментария для обеспечения финансовой стабильности интеграционного объединения.

Однако, растущий влияние стран-участниц БРИКС в последнее время привело к некоторым изменениям в глобальной финансовой динамике.

Один из первых шагов в развитии сотрудничества в финансовой сфере БРИКС состоялся с учреждением New Development Bank (NDB), также известного как БРИКС-Банк. БРИКС-Банк предоставляет кредиты для развития инфраструктуры, проектов в сфере энергетики и промышленности, а также поддерживает торговлю и инвестиции между странами-участницами БРИКС. Благодаря этому, страны БРИКС получают дополнительные финансовые возможности и улучшают свои экономические показатели.

Кроме того, существует инициатива по созданию BRICS Payment System (BRICS Pay) – системы для проведения платежей, не зависящей от международных платежных систем, таких как Visa и Mastercard. Введение подобной платежной системы увеличит автономию стран-участниц БРИКС в финансовой сфере и предоставит им возможность осуществления

международных платежей без необходимости полагаться на зарубежные финансовые инструменты.

Продвижение цифровой валюты является еще одной перспективой для партнерства БРИКС в финансовой сфере. Например, Китай разрабатывает цифровую юань, а Россия и Индия также выразили интерес к созданию собственных криптовалют. Использование цифровой валюты внутри стран БРИКС улучшит международные платежи, снизит комиссии и повысит эффективность финансовых транзакций.

Ключевыми факторами развития финансового взаимодействия стран-участниц БРИКС являются:

1) Развитие банковского сектора: Все страны-участницы БРИКС имеют развитую систему банков. Например, Бразилия и Россия имеют крупные национальные банки, которые играют важную роль в финансировании деятельности предприятий и домашних хозяйств. В Индии и Китае банковский сектор также является ключевым инструментом финансирования национальной экономики.

2) Развитие фондовых рынков: БРИКС стремятся развивать свои фондовые рынки для привлечения иностранных инвесторов и обеспечения доступа к дополнительным источникам капитала для местных компаний. Например, ММВБ в России и Бомбейская фондовая биржа в Индии являются крупнейшими фондовыми биржами в своих странах.

3) Развитие финансовых технологий: Все страны БРИКС активно развивают финансовые технологии для повышения эффективности финансовых операций. Например, Китай является одним из лидеров в области цифровых платежей и онлайн-банковского обслуживания.

4) Укрепление кооперации между странами БРИКС: Члены БРИКС активно сотрудничают друг с другом в области финансов и экономики. Страны БРИКС учредили в 2014 году Новый банк развития для финансирования совместных проектов и содействия экономическому развитию.

Однако, у процесса финансового взаимодействия между странами-участницами БРИКС есть существенные ограничения. В частности, страны БРИКС сталкиваются с проблемами нестабильности в своих национальных финансовых системах, такими как высокая инфляция и неэффективное управление банками, ростом геополитической напряженности.

Проведенное исследование позволяет выделить характерные особенности финансового взаимодействия стран-участниц БРИКС:

- национальные финансовые системы стран-участниц БРИКС обеспечивают значительные объемы как национальных, так и международных финансовых расчетов и существенно влияют на показатели международных финансовых рынков;

- развитые рынки капиталов в странах-участницах БРИКС;

- в банковской системе доминируют крупные государственные банки, которые играют важную роль в финансировании экономики;

- в странах-участницах БРИКС активно развивается микрофинансирование - предоставление малых займов и финансовых услуг мелкому и среднему бизнесу. Это способствует развитию социального предпринимательства, содействует увеличению доступа к финансовым услугам для населения с низким уровнем доходов и способствует сокращению международного неравенства;

- в рамках валютного сотрудничества страны-участницы БРИКС стремятся снизить свою зависимость от доллара США и валютного рынка США в целом посредством использования национальных и цифровых валют во внешней торговле и инвестиционных операциях.

Торговля является одной из ключевых областей экономического взаимодействия между странами-членами БРИКС. Каждая из стран имеет свои уникальные экспортные товары, которые предоставляют им конкурентное преимущество на мировом рынке. Например, Бразилия является одним из крупнейших мировых экспортеров сельскохозяйственных продуктов, включая сою и мясо. Россия является важным поставщиком энергоресурсов, таких как

нефть и газ. Китай является крупнейшим мировым экспортером товаров широкого потребления и промышленных товаров. Инвестиции также являются важной составляющей обменных операций между странами-членами БРИКС. Эти страны активно инвестируют друг в друга и разрабатывают совместные проекты. Например, Китай активно инвестирует в Бразилию и Россию в области энергетики и инфраструктуры. Индия также активно привлекает инвестиции из Бразилии и России в IT-сектор и другие высокотехнологичные отрасли. Взаимные инвестиции способствуют созданию новых рабочих мест, повышению производительности и обмену опытом.

Валютные операции являются неотъемлемой частью обменных операций между странами-членами БРИКС. Валютный обмен между этими странами осуществляется в основном в рамках их национальных валют. Например, Россия и Китай подписали соглашение о двустороннем обмене национальными валютами, что устраняет необходимость использования доллара США во взаимных платежах между этими странами. Это снижает риски, связанные с колебаниями обменного курса доллара, и способствует укреплению финансовой стабильности.

В целом, обменные операции между странами-членами БРИКС имеют важное значение для их экономического развития и роста. Торговля, инвестиции и валютные операции способствуют сотрудничеству между этими странами и формированию благоприятной экономической среды для национальных предприятий и граждан.

В последние годы БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай и Южная Африка) стремительно развивают свои платежные системы и инфраструктуру для обеспечения бесконтактных и безопасных операций. Страны этого блока осознают важность развития собственных платежных систем, которые будут независимы от доминирующих мировых акторов, таких как Visa и MasterCard. Рассмотрим два ключевых направления развития платежных систем и

инфраструктуры БРИКС - создание единой системы межбанковских платежей и разработку технологий блокчейн и смарт-контрактов.

Первым шагом к развитию платежного сектора БРИКС было создание единой системы межбанковских платежей. Эта система позволяет банкам в странах БРИКС вести безопасные и эффективные платежные операции между собой. Она основана на обмене информацией о платежах через специальные платежные шлюзы, что позволяет совершать транзакции намного быстрее и с меньшими затратами, чем в случае использования сторонних платежных систем. Эта система также обеспечивает защиту от мошенничества и финансовых рисков.

Одной из самых актуальных технологий в сфере платежных систем является блокчейн. Технология блокчейн представляет собой децентрализованную систему хранения и передачи информации, которая обеспечивает прозрачность, безопасность и надежность транзакций. Блокчейн становится все более популярным среди государств и предприятий, так как он позволяет сократить затраты и риски, связанные с проведением платежей и контрактных операций.

Также важную роль в развитии платежных систем БРИКС играют смарт-контракты. Смарт-контракт представляет собой программный код, который выполняет условия, определенные в контракте. Он автоматически исполняет сделки при учете заданных условий, что позволяет устранить необходимость в посредниках и повысить эффективность процесса. Смарт-контракты также обеспечивают безопасность, так как они защищены шифрованием и не могут быть изменены без согласия всех участников.

Развитие платежных систем и инфраструктуры БРИКС имеет множество преимуществ. Во-первых, это повышение уровня безопасности платежей. Благодаря внедрению цифровых технологий, платежные системы БРИКС становятся менее уязвимыми к взлому и мошенничеству. Во-вторых, развитие платежных систем способствует повышению доступности финансовых услуг. В некоторых странах БРИКС еще существует огромное

количество людей, не имеющих доступа к банковским услугам. Создание современных и эффективных платежных систем поможет устранить это неравенство и расширить доступ к финансовым услугам. В-третьих, развитие платежных систем поможет сократить затраты и оптимизировать процессы в бизнесе. Новые системы могут значительно снизить комиссии и время, затрачиваемое на проведение платежей и транзакций.

Однако развитие платежных систем и инфраструктуры БРИКС также сталкивается с ограничениями и вызовами. Один из главных вызовов состоит в необходимости создания единой стандартизированной системы, которая позволит эффективно взаимодействовать различным платежным системам между собой. Кроме того, для успешной реализации новых технологий необходимо разработать обучающие программы и обучить специалистов, способных работать с ними. Развитие платежных систем и инфраструктуры БРИКС является важным шагом в направлении создания устойчивого и независимого финансового сектора.

Страхование является неотъемлемой частью экономического развития любой страны. Сотрудничество в области страхования и перестрахования между странами БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай и Южная Африка) представляет огромный потенциал для развития и укрепления экономических связей между этими странами.

Первая основная задача в развитии сотрудничества в области страхования и перестрахования БРИКС – установление стандартов и принципов для страховых компаний и фондов. Каждая страна член БРИКС обладает собственной системой страхования и перестрахования, собственными правилами и регулирующими органами. Однако, разработка общих стандартов и принципов, которые будут справедливы для всех участников, позволит повысить прозрачность и надежность данного рынка, а также обеспечить одинаковые правила игры для всех участников. Перестрахование позволяет перераспределить риски между различными компаниями и обеспечить финансовую поддержку в случае крупных

страховых случаев. Сотрудничество в этой области поможет создать более эффективные и надежные системы перестрахования, что позволит снизить финансовые риски и увеличить доверие к страховым компаниям. Создание единого страхового рынка БРИКС – это конечная цель развития сотрудничества в области страхования и перестрахования. Единый рынок позволит упростить торговлю страховыми услугами между странами БРИКС и увеличить доступность страхования для населения и предприятий. Кроме того, единый рынок способствует конкуренции между страховыми компаниями, что приведет к более высокому качеству предоставляемых услуг и более низким ценам для потребителей [129].

Для успешного развития сотрудничества в области страхования и перестрахования БРИКС необходимо учитывать различия в системах страхования и перестрахования между странами. Каждая страна имеет свои особенности и регулирующие органы, которые нужно уважать и принимать во внимание. Однако, создание общих стандартов и принципов позволит создать благоприятные условия для развития эффективного сотрудничества.

Для развития интеграционного развития в рамках БРИКС требуется разрешение ряда фундаментальных внутренних противоречий в рамках БРИКС. Между Китаем и Индией существуют нерешенные территориальные споры, периодически заканчивающиеся локальными военными столкновениями, наблюдается конкурентная борьба в экспорте целого ряда товарных групп, в том числе в химической, сталелитейной, автомобильной промышленности, в энергетическом и IT секторах. Страны претендуют на статус ведущих региональных игроков, что приводит к столкновению экономических интересов в азиатском регионе. Индия, уступая на текущий момент по экономическому и военно-политическому потенциалу КНР, вынуждена балансировать в своей экономической политике, в том числе, используя для противовеса Китаю, партнерские отношения с США. В связи с вышеизложенным, развитие БРИКС возможно только при диалоге,

взаимоприемлемых уступках и будущих взаимосторонних экономико-политических соглашений между государствами.

Доминирование КНР в рамках объединения в экспорте целого ряда товарных групп – также барьер развития БРИКС. В 2023 году суммарный экспорт России, Индии, Бразилии, ЮАР составил менее 39% от экспорта США [66]. Профицит Китая в внешней торговли в 2023 году составил \$877,603 млрд, на долю промышленных товаров в 2021 году пришлось 95,28%, на продукцию машиностроения 47,44% от общего экспорта [84]. Структура экспорта КНР в условиях снятия торговых барьеров и свободного доступа на национальные рынки может стать причиной кризиса и экономического спада в ряде национальных отраслей, в том числе в стратегически важных для хозяйственных комплексах участников объединения. Для решения проблемы диспропорции в экономическом потенциале участников союза требуется сбалансированные и компромиссные подходы посредством переговоров и согласований.

Экспортная география участников объединения в предыдущие периоды ориентировалась на ведущие западные страны, в КНР среднеарифметическая доля в общем экспорте в страны с высоким уровнем дохода за период 2013-2023 годов составила 71,34%, Индии 62,85%, Российской Федерации 61,09%, Бразилия 47,36%, ЮАР 45,82% [50; 85; 86]. Доля стран БРИКС в 2022 году в общем объеме экспорте Индии составил 8,79%, КНР 9,53%, Бразилии 40,56%, РФ 18,64 %, ЮАР 28,25 % [54; 87; 88]. Внутренний экспорт внутри БРИКС по отношению к внешнему в 2020 году составил 14,71% [89], в ЕС-27 в 2023 году 61,20% [90], в ЕАЭС 14,61%. Для роста внутренней торговли необходима программа, одновременно сочетающая снижение внутренних торговых барьеров, увеличение взаимосторонних инвестиционных проектов, комплекса преференциальных мер в рамках БРИКС [129].

Барьером в реализации интеграционной задачи перехода на расчет в национальных валютах и в дальнейшем создание единого расчетного платежного средства на территории БРИКС определена проблема дисбаланса в взаимной торговле между участниками объединения и невысокая ликвидность валют участников организации за исключением КНР.

3.3 Перспективы развития регионального взаимодействия в условиях расширения платформы БРИКС

Россия, пересматривая пространственно-географические приоритеты экономического сотрудничества, способствовала появлению и развитию новых тенденций региональной интеграции. В настоящее время она является участницей многих региональных объединений, в том числе таких, как Евразийский экономический союз (далее - ЕАЭС) и Содружества независимых государств (далее - СНГ). Наиболее продвинутым с интеграционной точки зрения является ЕАЭС. Созданный в 2014 году на базе Евразийского экономического сообщества (далее - ЕврАзЭС) он объединяет пять государств: Армению, Белоруссию, Казахстан, Киргизию и Россию. По большинству основных макроэкономических показателей Россия намного опережает других партнеров по союзу, таблица 27. Весьма высок уровень развития также у Армении, Белоруссии и Казахстана. У Киргизии показатели значительно ниже других стран-членов.

Сотрудничество в рамках ЕАЭС осуществляется по широкому спектру направлений, включая поддержание макроэкономической устойчивости, развитие деловой активности, повышение инвестиционной привлекательности, инновационное и инфраструктурное развитие,

формирование финансового рынка, ресурсосбережение, межрегиональное сотрудничество [99].

Таблица 27 – Основные макроэкономические показатели стран – членов ЕАЭС в 2023 году

Показатели	Армения	Белоруссия	Казахстан	Киргизия	Россия
Территория (тыс. кв. км)	28,47	202,95	2699,70	191,80	16376,87
Население (млн чел.)	2,99	9,16	20,03	7,16	146,15
ВВП (млрд долл. США)	24,09	72,03	262,56	13,99	2033,41
ВВП на душу населения (долл. США)	8168	7829	13137	1969	13807
ВВП на душу населения по ППС (долл. США)	21605	30751	39332	7104	44104
Экспорт товаров и услуг (млрд долл. США)	14,09	48,01	94,22	3,63	466,60
Импорт товаров и услуг (млрд долл. США)	14,25	47,56	59,38	10,61	378,93
Прямые иностранные инвестиции (млрд долл. США)	1,00	1,61	4,93	0,05	-39,80

Источник: составлено автором по материалам [101].

Россия – активный участник интеграционных процессов в ЕАЭС, осуществляющий ведущую роль по многим направлениям сотрудничества. Она располагает богатыми природными ресурсами, развитыми промышленностью, сельским хозяйством, сферой финансовых услуг. В таких отраслях экономики, как ядерная, космическая, оборонная, энергетика, она является одним из мировых лидеров. В качестве примера целесообразно рассмотреть участие России во внешнеэкономической деятельности.

Ее общий экспорт товаров и услуг в 2023 году оценивается на уровне 447,54 млрд долларов США, а импорт – 271,63 млрд. Основными покупателями российских товаров в 2021 году были Китай (17,7% общего объема экспорта), Нидерланды (8,1), Германия (7,5), Великобритания (4,7%) и Италия (4,6%), а поставщиками из-за рубежа – Китай (28,2% общего объема импорта), Германия (8,2) и Республика Корея (8,2) [91]. Начиная с 2022 года

географическая структура внешней торговли России сильно изменилась, но статистическая информации о нынешнем состоянии дел отсутствует.

Необходимо отметить, что уровень участия России в торговле со странами – членами ЕАЭС невысокий – всего 10,3% общего объема экспорта в 2021 году. Для сравнения этот показатель у Киргизии составляет 91,9%, Белоруссии – 77,8%, Армении – 41,3%, Казахстана – 14,8% [92], таблица 28. Это, однако, свидетельствует скорее о географической диверсификации внешней торговли России, чем о низком уровне отношений в рамках ЕАЭС, поскольку ее доля во взаимной торговле стран – членов союза в том же году была выше, чем остальных партнеров.

Основными внешнеторговыми партнерами России в рамках ЕАЭС в 2021 году были Белоруссия (51,1% экспорта в страны союза и 66,5% импорта из этих стран) и Казахстан (соответственно 40,1% и 29,2%). Доля Армении и Киргизии была невелика, таблица 29.

Таблица 28 – Взаимная торговля стран – членов ЕАЭС в 2021 году

Страна	Объем, в млрд долларов США	Доля в общем объеме торговли, в процентах
Армения	0,88	1,2
Белоруссия	17,44	23,9
Казахстан	7,81	10,7
Киргизия	0,79	1,1
Россия	46,16	63,1
Всего	73,08	100

Источник: составлено автором и рассчитано по материалам [101].

Таблица 29 – Внешняя торговля России со странами – членами ЕАЭС в 2021 году

Страна	Экспорт в млрд долларов США	Доля в экспорте в процентах	Импорт в млрд долл. США	Доля в импорте в процентах
Армения	1,89	4,1	0,71	2,9
Белоруссия	23,62	51,1	16,24	66,5
Казахстан	18,50	40,1	7,14	29,2
Киргизия	2,16	4,7	0,35	1,4
Всего	46,16	100	24,43	100

Источник: составлено автором и рассчитано по материалам [101].

В товарной структуре взаимной торговли России со странами ЕАЭС ведущие позиции в 2021 году занимали минеральные продукты (28,8% от общего объема), недрагоценные металлы и изделия из них (14,7%, в том числе черные металлы и изделия из них 11,9%), машины и оборудование (11,4%) и продукция химической промышленности (7,3%) [93]. Значительными были также поставки пшеницы, мучных кондитерских изделий, шоколада и подсолнечного масла.

Что касается участия России в СНГ, то один из положительных моментов для нее состоит в функционировании на пространстве содружества зоны свободной торговли. Договор о ЗСТ был подписан в 2011 году и вступил в силу в сентябре 2012 года. Его участниками являются Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Молдавия, Таджикистан и Украина.

Примечание - В январе 2016 году Россия приостановила действие договора в отношении Украины и Украина в отношении России.

В 2013 году был подписан протокол о применении договора в отношении Узбекистана.

Договором предусмотрены свободное перемещение внутри пространства СНГ товаров, отмена импортных и снижение экспортных таможенных пошлин, отмена количественных ограничений в торговле. В то же время он содержит ряд положений, предоставляющих участникам право использовать отдельные меры для защиты национальных рынков. Например, договором допускаются введение ограничений на поставки энергоносителей и применение защитных и антидемпинговых пошлин; предусмотрено неприменение свободы транзита к трубопроводному транспорту [122]. В соответствии с договором Россия сохранила порядка ста экспортных пошлин, включая газ, нефть и нефтепродукты, цветные металлы, необработанные лесоматериалы, Казахстан – более сорока, Таджикистан – шестнадцати, Белоруссия – восьми.

Также возникли противоречия между соглашением о ЗСТ СНГ и таможенным союзом в рамках сначала ЕврАзЭС, потом ЕАЭС, поскольку в

отличие от ЗСТ, предусматривающей беспошлинную торговлю товарами, документами таможенного союза разрешено квотирование и применение антидемпинговых ограничений. В настоящее время ведется работа, направленная на гармонизацию стандартов СНГ и ЕАЭС и устранению барьеров в поставках товаров и услуг.

Важным этапом в расширении экономического сотрудничества стран, входящих в рассмотренные выше и другие региональные интеграционные объединения, является присоединение в 2024 году к БРИКС новых государств – Египта, Ирана, ОАЭ, Саудовской Аравии и Эфиопии и получение тринадцатью странами (Алжир, Белоруссия, Боливия, Вьетнам, Индонезия, Казахстан, Куба, Малайзия, Нигерия, Таиланд, Турция, Уганда, Узбекистан) на саммите в Казани в ноябре 2024 года статуса партнера. Кроме того, заинтересованность в приеме в БРИКС проявили еще несколько стран, участвующих в различных региональных интеграционных объединениях.

П р и м е ч а н и е - Азербайджан, Бангладеш, Бахрейн, Венесуэла, Гондурас, Зимбабве, Кувейт, Марокко, Никарагуа, Пакистан, Сенегал, Уганда, Чад, Шри-Ланка, Экваториальная Гвинея, Эритрея и Южный Судан. Источник: Названы все страны – кандидаты в члены БРИКС.

Так, ОАЭ и Саудовская Аравия совместно с еще четырьмя арабскими государствами являются членами созданного в 1981 году Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (далее - ССАГПЗ), целями которого были провозглашены сначала создание зоны свободной торговли, затем таможенного союза и к концу 80-х годов общего рынка.

П р и м е ч а н и е - Бахрейн, Катар, Кувейт, Оман.

ЗСТ начала функционировать в 1983 году, создание таможенного союза началось в 2003 году (завершилось к концу 2014 года), общего рынка – в 2008 году. В рамках объединения разрешена свобода движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, и сегодня граждане стран-участниц имеют доступ к социальному страхованию, пенсионному обеспечению, образованию и медицинскому обслуживанию на всем пространстве ССАГПЗ. ОАЭ и

Саудовская Аравия – наиболее важные страны-участницы, на долю которых приходится более 70% совокупной торговли в рамках объединения [114].

В 1997 году Экономическим и социальным советом Лиги арабских была создана Панарабская зона свободной торговли (далее - ПАФТА), в состав которой сегодня входят 18 стран, в том числе Египет, ОАЭ и Саудовская Аравия. В 2001 году в ПАФТА начала функционировать зона преференциальной торговли, а в 2005 году – ЗСТ. Планами предполагалось к 2015 году либерализовать нетарифные ограничения и в 2020 году создать общий рынок, однако они не были реализованы.

Примечание - Алжир, Бахрейн, Египет, Ирак, Иордания, Йемен, Катар, Кувейт, Ливан, Ливия, Марокко, Оман, ОАЭ, государство Палестина, Саудовская Аравия, Сирия, Судан, Тунис.

Положительным результатом создания ЗСТ стало увеличение взаимного экспорта между странами-участницами в 1,9 раз с 2008 года по 2018 год и повышение его доли в этот же период с 9,9% до 14,4%. Саудовская Аравия, ОАЭ и Египет занимают первые строки по объему взаимной торговли [12].

В 2006 году вступило в силу подписанное в 2004 году Египтом, Иорданией, Марокко и Тунисом Агадирское соглашение, функционирующее с 2007 года в формате ЗСТ. В частности, отменены таможенные пошлины на промышленные товары, либерализованы отдельные нетарифные ограничения, согласованы правила определения страны происхождения товара, сформированы процедуры разрешения споров.

В целом действие соглашения положительно воздействует на развитие сотрудничества между странами-участницами. Об этом свидетельствует тот факт, что экспорт Египта в эти государства вырос в 32,6 раза с 1994 года по 2022 год, а доля экспорта в страны объединения в общем объеме экспорта в этот же период – с 1,64% до 3,57%.

Изменилась также географическая структура внутриблоковой торговли. Так, в 1994 году доля Марокко составила 22,2% от общего объема экспорта Египта в страны Агадирского соглашения, Туниса 41,0% и Иордании

36,8%, а в 2022 году соответственно 44,2%, 16,5% и 39,3%. Аналогичная ситуация и с импортом: в 1994 году доля Марокко была 14,7% от общего объема импорта из стран Агадирского соглашения, Туниса 52,9%, Иордании 32,4%, а в 2022 году соответственно 6,9%, 11,0% и 82,1% [142].

В 1993 году был подписан и в 1994 году вступил в силу договор о создании Общего рынка стран Восточной и Южной Африки (далее - КОМЕСА), ставшего преемником действовавшей с 1981 года Зоны преференциальной торговли. Сегодня участниками КОМЕСА, стратегия которого заключается в «экономическом процветании через региональную интеграцию», являются 21 государство, в том числе Египет и Эфиопия. Территория сообщества – 11779 тыс. кв. км, на которой в 2023 году проживали 655 миллионов человек [136]. В 2000 году девятью странами была создана ЗСТ, к которым позднее присоединились еще семь стран.

П р и м е ч а н и я

1 КОМЕСА: Бурунди, Джибути, Египет, Замбия, Зимбабве, Кения, Коморские острова, Конго, Ливия, Маврикий, Мадагаскар, Малави, Руанда, Сейшелы, Сомали, Судан, Тунис, Уганда, Эритрея, Эсватини, Эфиопия.

2 Семь стран, присоединившихся к ЗСТ: Бурунди, Коморские острова, Ливия, Руанда, Сейшельские острова, Тунис, Уганда.

Данный проект оказался в целом успешным: объем экспорта в рамках сообщества с 1997 по 2023 годы вырос в 7,4 раза с 1889 млн долларов США до 14071 млн долларов США. Самым крупным экспортером в нем является Египет (29,6% общего объема внутриблокового экспорта в 2023 году), на Эфиопию приходятся 2,5%. Доля Египта во внутриблоковом импорте в том же году была 11,5%, Эфиопии – 5,7% [145].

Страны – партнеры БРИКС также участвуют в деятельности ряда интеграционных объединений. Так, Белоруссия и Казахстан – члены ЕАЭС, Вьетнам – участник АТЭС, ИТЭС и Всеобъемлющего и прогрессивного соглашения о Транстихоокеанском партнерстве (далее - ВПТТП), Индонезия – ВРЭП, АТЭС и ИТЭС, Малайзия – ВРЭП, АТЭС и ВПТТП, Таиланд – ВРЭП, АТЭС и ИТЭС, Боливия – МЕРКОСУР и Андского сообщества,

Узбекистан – ОЭС, Уганда – АКЗСТ и КОМЕСА, Нигерия – АКЗСТ и Экономического сообщества стран Западной Африки (далее - ЭКОВАС).

Так, Договор о создании ЭКОВАС, в состав которого входят 15 африканских государств, был подписан в 1975 году и обновлен в 1992 году. Предусмотренные им основные направления интеграции – создание рынка стран Западной Африки, гармонизация промышленной и сельскохозяйственной политики, углубление финансовой интеграции, свобода передвижения граждан. Была также поставлена задача стимулировать экономическую интеграцию стран-участниц во всех основных сферах экономики. На более поздней стадии предполагалось создать вначале таможенный союз, а затем общий рынок.

Примечание – ЭКОВАС: Бенин, Буркина Фасо, Гамбия, Гана, Гвинея, Гвинея-Бисау, Кабо-Верде, Кот-д’Ивуар, Либерия, Мали, Нигер, Нигерия, Сенегал, Сьерра-Леоне, Того.

Планами намечалась реализация нескольких крупных совместных экономических проектов, включая строительство железнодорожных линий от Лагоса до Дакара, от Абиджана до Дакара и от Уагадугу до Ниамея, однако практически ни один из них за исключением строительства автомагистрали от Лагоса до Нуакшота и газопровода из Нигерия в Гану через Бенин и Того не был реализован.

Одна из главных причин пробуксовки с интеграцией в рамках ЭКОВАС состоит в том, что франкоязычные участники объединения и Гвинея-Бисау также являются членами Экономического и валютного союза стран Западной Африки, и это порождает конфликт интересов. Значение имеет и субъективный фактор: Нигерия стремится стать региональным лидером, против чего возражают многие участники ЭКОВАС из числа франкоязычных государств [109].

Очевидно, что, участвуя в региональных интеграционных объединениях, члены БРИКС, страны-партнеры БРИКС и перспективные кандидаты на членство преследуют свои узконациональные интересы, заключающиеся прежде всего в стремлении стимулировать развитие

экономики и экспорт. Прямой связи между их членством в БРИКС и участием в региональных группировках нет, однако по мере роста авторитета БРИКС принимаемые в его рамках решения в той или иной мере будут отражаться на их подходах в рамках других структур.

Перспективы развития региональной интеграции также неразрывно связаны с позицией руководителей государств – членов БРИКС. В предыдущем разделе подробно рассматривалась ситуация с интеграционными процессами в рамках ВРЭП и МЕРКОСУР. Отмечались стремление Китая закрепить за собой позицию лидера, прагматичный подход Индии к участию в региональных интеграционных объединениях, позиции разных президентов Бразилии в отношении углубления интеграции в МЕРКОСУР. Рост претензий Китая на международной арене по мере повышения экономического потенциала страны, нарастание китайско-американских противоречий, особенности политики Индии, проблемы в отношениях между Бразилией и Аргентиной будут ключевыми факторами, влияющими на готовность участников региональных интеграционных группировок к сближению позиций [113].

Один из факторов, оказывающих влияние на региональные интеграционные процессы в Азиатско-Тихоокеанском регионе – противоречия интеграционных проектов, порождающие институциональную конкуренцию между восточноазиатским и азиатско-тихоокеанским путями. Интеграция по первому пути предполагает участие только азиатских стран, по второму пути – расположенных и на других континентах, в том числе Соединенных Штатов Америки [106].

Китай отстаивает восточноазиатский путь региональной интеграции, позволяющий ему добиться доминирования в Азии. Это – одна из основных причин его активной поддержки создания Всеобъемлющего регионального экономического партнерства (далее - ВРЭП). Позиции других азиатских стран различаются. Так, Япония тоже стремится к роли лидера в регионе и поэтому препятствует вхождению Китая в другие (помимо ВРЭП) объединения.

Многие небольшие государства участвуют в региональных интеграционных объединениях из опасения негативных последствий в случае неприсоединения либо совместно с другими странами, разделяющими их опасения, образуют замкнутые группировки, например АСЕАН.

ВРЭП и Всеобъемлющее и прогрессивное соглашение о Транстихоокеанском партнерстве (далее - ВПТТП), отражающие упомянутые два пути регионального развития, конкурируют между собой. Однако оба проекта действуют параллельно, но они преследуют схожие цели и не исключено, что через какое-то время в случае принятия Китая в ВПТТП, подавшего заявку на членство, может произойти их объединение.

Перспективы развития региональной интеграции также связаны с изменением охвата экономического сотрудничества в рамках БРИКС. Сейчас оно имеет явно выраженный отраслевой характер. В соответствии со стратегией, принятой в 2020 году по итогам XI саммита БРИКС в столице Бразилии, в качестве приоритетных направлений взаимодействия обозначены торговля и финансы, производство и переработка минерального сырья, энергетика, сельское хозяйство, наука, технологии и инновации, финансы, взаимосвязанность и информационно-коммуникационные технологии [105].

На саммите БРИКС в Казани в октябре 2024 года были отмечены такие перспективные сферы сотрудничества, как электронная торговля, транспорт и логистика, энергопереход, климат, Кимберлийский процесс, дистанционное зондирование земли, устойчивое развитие рынков, интеллектуальная собственность, конкурентное право, взаимодействие таможенных и налоговых служб, исследовательская деятельность, административная помощь, правосудие, здравоохранение, образование, туризм, разработка платежной инфраструктуры и расчетно-депозитарной системы BRICS Clear, создание перестраховочной компании [95].

На состоявшемся 15 августа 2024 года заседании Консультативной группы партнерства БРИКС входящая в госкорпорацию «Ростех» Объединенная двигательная корпорация внесла предложение о создании

рабочей группы для расширения технологического взаимодействия в сфере двигателестроения [98]. В 2025 году предполагается разработать новый план действий сотрудничества в БРИКС в сфере сельского хозяйства [104; 118].

Практическое подтверждение полученных выводов иллюстрируются конкретными примерами реализуемыми и планируемыми проектами: «Сила Сибири-2» газопровод между газовыми месторождениями Сибири и Синьцзян-Уйгурским автономным районом Китая (срок реализации 2023-2029 годы); «Амурский ГХК» газохимический комплекс является российско-китайским проектом по производству базовых полимеров (срок реализации 2024 год); АЭС «Куданкулам» соглашение между Росатомом и Индийской корпорацией по атомной энергии (срок реализации соглашения 2024-2025 годы); АЭС «Эль-Дабаа» первая атомная электростанция в Египте (срок реализации 2028 год); Российская промышленная зона в Египте транспортная и портовая инфраструктура на берегу Суэцкого канала для реализации новых торговых и логистических возможностей (срок реализации в течении 13 лет).

Выводы по третьей главе

1) Проведенный анализ экономического развития стран на современном этапе развития мировой экономики позволил структурировать страны по группам с учетом ограничений и рисков обеспечения возможности финансового взаимодействия стран. Рассмотрены не только существующие факторы, но и стратегическая перспектива такого взаимодействия. Общие проблемы выявлены у стран, финансово-экономический потенциал стран восьми групп различен, и зачастую переход из одной группы стран в другую представляет собой сложный глобальный мировой хозяйственный процесс и особые индивидуальные экономико-политические взаимоотношения с мировыми субъектами усложняют протекающие процессы в мировой хозяйственной системе, разность финансово-экономических показателей между странами крайних групп является глобальной.

2) Направлениями стратегического совершенствования взаимодействия стран-участниц БРИКС в настоящее время являются: расширение уже существующих и заключение новых соглашений между странами-участницами БРИКС в рамках создания преференций в торгово-инвестиционном сотрудничестве; создание зон свободной торговли; гармонизация системы расчетов между странами-участницами БРИКС; стимулирование расчетов в национальных валютах. Ключевыми факторами такого взаимодействия являются: устойчивая тенденция развития банковского сектора в странах-участницах БРИКС, развитие национальных фондовых рынков, внедрение цифровых технологий и использование цифровых активов; укрепление кооперационных связей внутри платформы БРИКС.

3) Стратегия развития региональной интеграции стран-участниц БРИКС носит выраженный отраслевой характер, приоритетными направлениями которого являются торговля, финансы, производство товаров и переработка сырья.

4) Характерными особенностями финансового взаимодействия стран-участниц БРИКС являются: национальные финансовые системы стран-участниц БРИКС обеспечивают значительные объемы как национальных, так и международных финансовых расчетов и существенно влияют на показатели международных финансовых рынков; развитые рынки капиталов в странах-участницах БРИКС; в банковской системе доминируют крупные государственные банки, которые играют важную роль в финансировании экономики; в странах-участницах БРИКС активно развивается микрофинансирование - предоставление малых займов и финансовых услуг мелкому и среднему бизнесу. Это способствует развитию социального предпринимательства, содействует увеличению доступа к финансовым услугам для населения с низким уровнем доходов и способствует сокращению международного неравенства; в рамках валютного сотрудничества страны-участницы БРИКС стремятся снизить свою зависимость от доллара США и

валютного рынка США в целом посредством использования национальных и цифровых валют во внешней торговле и инвестиционных операциях.

5) Торговля является одной из ключевых областей экономического взаимодействия между странами-членами БРИКС. Каждая из стран имеет свои уникальные экспортные товары, которые предоставляют им конкурентное преимущество на мировом рынке.

Заключение

В настоящем исследовании проведен анализ экономико-финансового взаимодействия стран-участниц БРИКС как драйвера развития региональной интеграции. Значимость работы в теоретическом аспекте состоит в приращении научных знаний в области исследования теории интеграционных процессов и эволюции различных концепций интеграции. Рассмотрена современная трансформация как мировой валютно-финансовой системы в целом, так и влияние этого глобального процесса на изменения в валютно-финансовых системах отдельных стран-участниц БРИКС. В логической последовательности исследован вопрос возможности интернационализации национальных валют стран с развивающимися экономиками и стран-участниц БРИКС.

В соответствии с поставленной целью и задачами исследования были сформулированы следующие обобщения и выводы.

Для достижения цели устойчивого развития страны-участницы БРИКС должны: укрепить сотрудничество в области торговли и инвестиций, развивать сотрудничество в области регуляции и наблюдения за финансовыми рынками, чтобы предотвратить возникновение ситуаций, которые могут привести к кризису, разрабатывать общие механизмы финансовой поддержки.

Стратегия обеспечения финансового взаимодействия стран-участниц БРИКС, независимо от уровня экономического развития стран, входящих в него, имеет общие закономерности. Разработка стратегии направлена на достижение цели посредством разработки механизмов достижения цели в соответствующих секторах экономики, совместное развитие которых даст синергетический эффект странам объединения, с последующей оценкой экономического эффекта. Для реализации стратегии определяется набор условий, выражающийся в сопоставимости законодательства, регулирующего деятельность секторов, устранению имеющихся барьеров и ограничений для реализации выбранной стратегии. Существующие стратегии можно

сгруппировать в следующие, не взаимоисключающие, направления: развитие системообразующих для всех стран объединения отраслей экономики; развитие отраслей, представляющих интерес для всех стран интеграционного объединения; развитие отраслей специализации на основе конкурентных преимуществ стран интеграционного объединения; развитие импортозамещающих отраслей и развитие инфраструктуры для расширения торгового оборота.

Создание условий для обеспечения правовой основы разрабатываемой стратегии также имеет общие особенности для объединений на определенном этапе интеграции, например, для интеграционного объединения, находящегося на этапе зоны свободной торговли характерно снижение или отмена таможенных пошлин и нетарифных барьеров в торговле; для таможенного союза - создание наднациональных органов управления и введение единой системы нетарифного регулирования торговли в отношении третьих стран, а также проведение единой торговой политики в отношении третьих стран.

Среди механизмов, применяемых в стратегиях интеграционного сотрудничества, выделяются реализация совместных государственных проектов и межгосударственных программ, проектирование эффективных производственных цепочек и глобальных цепочек поставок, инвестирование в отрасли, обозначенные в стратегии, обмен эффективных технологий, разработка механизмов софинансирования проектов созданием специальных фондов и банков и т.д.

Разработка стратегии обеспечения экономикко-финансового взаимодействия опирается на сценарий дальнейшего развития платформы БРИКС с инерционным поступательным развитием с территориальным расширением объединения за счет вступления новых государств-членов и основывается на решенных задачах диссертационного исследования.

Платформа БРИКС, не обладая характерными особенностями интеграционного объединения имеет на данном этапе развития признаки

модели межгосударственных отношений в форме «международного клуба» – форума государств, объединенных общей целью по отдельным вопросам экономического развития, юридически оформленного через совместные меморандумы, коммюнике, декларации и соглашения.

На основании проведенного исследования следует отметить следующее:

1) БРИКС, в отличие от большинства международных экономико-политических объединений, не является региональным объединением и на данном этапе развития, каждая из стран участниц имеет собственную стратегию экономико-финансового сотрудничества с внешними партнерами, свой набор инструментов и механизмов.

2) Финансовый институт – Новый банк развития с уставным капиталом 100 млрд долларов и пул валютных резервов (Contingency Reserve Arrangement, CRA) рассматриваются как основа создания финансового фундамента, обеспечивающего в будущем финансовую устойчивость объединения. Первоначальный объем зарезервированных денежных средств зафиксирован в размере 100 млрд долларов с взносами от участников в размере 41 млрд долларов от Китая, по 18 млрд долларов от Бразилии, России и Индии и 5 млрд долларов от Южной Африки. Механизм поддерживает стабильность суверенных валют в случае снижения ликвидности национальных финансовых систем и внешнем краткосрочном давлении на платежные бюджеты. В 2021-2023 годах к НБР присоединились: Бангладеш (2021 год), Египет (2023 год), Объединенные Арабские Эмираты (2021 год), ведет переговоры на присоединение Уругвай. Вступление ОАЭ в структуру Нового Банка Развития стало важным показателем поступательного развития кредитной организации, Объединенные Арабские Эмираты имея суверенный кредитный рейтинг AA+, увеличили финансовый авторитет и вес института, на 2022 год рейтинг банка составил AA+ от S&P, AA от Fitch, AAA от JCR и ACRA. Интерес международного финансового сообщества в сотрудничестве говорит о перспективах расширения географии членства в новой организации.

Новая финансовая структура, демонстрирует заинтересованность стран четвертой и пятой групп, описанных в главе 3.1 диссертационного исследования в финансовых институтах независимых от западных государств и заинтересованных в расширении внешнеэкономических связей с членами БРИКС. НБР имеет соглашения с Китайским банком развития, Банком развития Южной Африки, Бразильским банком развития (BNDES), Экспортно-импортным банком Китая, банком сельскохозяйственного развития Китая и двенадцатью международными организациями (Азиатский банк развития, Европейский инвестиционный банк, Азиатский банк инфраструктурных инвестиций, Евразийский банк развития), завершил пятнадцать крупных проектов, в стадии реализации находится более семидесяти.

3) Национальная цифровая валюта пилотно стартовала в Китае – DCEP (с 2022 года), в России и Индии (eINR) – дата начала функционирования с 2023 года, в Бразилии и ЮАР рассматривается вопрос выпуска цифровых валют до 2025 года.

4) Введенные санкции в отношении Российской Федерации подавляющим количеством западных стран и риск попасть под вторичные санкции, затрудняет расширение мировой географии распространения финансовых продуктов, ограниченности альтернативных платежных систем можно привести российские карты «МИР». В 2023 году воспользоваться платежной системой «МИР» с рядом ограничений в зависимости от страны можно в Армении, Беларуси, Вьетнаме, Казахстане, Кыргызстане, Таджикистане, Турции и Узбекистане. Отдельно отметим, что ни одна страна БРИКС не принимает без существенных ограничений карты платежной системы «МИР» [102].

Россия выступает посредником, как важный политический и внешнеторговый партнер, в процессе сближения позиций Индии и Китая в среднесрочной и долгосрочной перспективе. Российская Федерация может стать гарантом для КНР и Индии в обеспечении энергетической безопасности, как основой для мировой хозяйственной перестройки, через поставки

энергетических ресурсов, в условиях изменения и логистических цепочек поставок. С другой стороны, Россия в условиях санкций на российский экспорт со стороны ведущих западных стран, заинтересована в данных рынках сбыта и стратегически будет настаивать на транспортно-логистической мировой трансформации: использование транспортной логистики Северного морского пути (далее - СМП), ускоренное строительство танкерного флота в рамках БРИКС, совместное партнерство в разработке арктических шельфовых месторождений, ожидая от КНР партнёрства в рамках проекта «Один пояс один путь» и создания новой транспортной схемы [128].

При переходе на расчет в национальных валютах для обеспечения финансовой стабильности и защиты от потенциальных потерь, связанной с колебаниями курсов обмена в «валютных парах БРИКС» могут использоваться следующие инструменты хеджирования : форвардные сделки, позволяющие фиксировать курс обмена валюты на определенный период в будущем, осуществлении международных платежей или торговых операций; опционы - контракты, предоставляющие право, но не обязанность, купить или продать определенную валюту по определенной цене в будущем, позволяют защититься от неблагоприятных валютных колебаний, ограничивая потенциальные убытки; валютные свопы - соглашения об обмене одной валюты на другую с последующим обратным обменом по заранее оговоренным условиям, используются для защиты от валютных рисков и обеспечения стабильности валютных платежей и валютные фьючерсы - договоры на покупку или продажу валюты по определенной цене и на определенную дату в будущем.

Обеспечение соглашения совместного комитета стран БРИКС по космическому сотрудничеству и обеспечение космического спутникового агентства и космической группировки стран межгосударственного объединения БРИКС для успешной реализации пилотных проектов в рамках финансового-экономического сотрудничества.

Основным риском для валютных свопов в национальной валюте будет необходимость в последующих двусторонних соглашениях и инфраструктуре. Сценарий роста возможных противоречий Китая и Индии, на фоне низкой ликвидности денежной единицы Индии и отрицательного торгового баланса негативно влияет на дальнейшее расширение транзакций в национальных валютах. Также намерения Индии не форсировать создание новой валюты, по словам министра иностранных дел Индии С. Джайшанкар подтверждают сосредоточение усилий страны на укреплении национальной валюты - рупии. Индия имеет высокий ВВП, хорошие отношения с США и странами Западной Европы и видит многочисленные риски новой валюты БРИКС. Кроме этого, Индия, будет настаивать на принятии четко определенных критериев для вступления новых членов в интеграционное объединение БРИКС отказавшись от идеи расширения исключительно на основе рекомендаций нынешних членов. В своей стратегии Индия рассматривает сценарии, при котором Китай может использовать БРИКС для достижения цели в формировании сверхдержавы в экономической и военной сфере. Но в связи с тем, что без широкого участия экономического потенциала Китайской республики, невозможно дальнейшее развитие объединения и в связи с тем, что Индия несмотря на значительные показатели ВВП, глобальный экспорт является страной с максимально отрицательным интеграционным и общемировым торговым сальдо в рамках организации, и в следствие своей политической и экономической позиции тормозит процессы дальнейшего развития объединения.

Список литературы

Книги, монографии, доклады

1. Алле, М. Экономика как наука / М. Алле. – Москва : Наука для общества, 1995. – 168 с. – ISBN 5-88870-002-9.
2. Асимметрии региональных интеграционных проектов XXI века / под редакцией В.И. Михайленко. – Екатеринбург : Издательство Уральского университета, 2018. – 476 с. – ISBN 978-5-7996-2328-9.
3. Борко, Ю.А. Западная Европа: социальные последствия капиталистической интеграции / Ю. А. Борко. – Москва : Наука, 1975. – 302 с. – ISBN отсутствует.
4. Европейская интеграция / под редакцией О.В. Буториной. – Москва : Издательский Дом «Деловая литература», 2011. – 720 с. – ISBN 978-5-93211-049-2.
5. Исаченко, Т.М. Торговая политика Европейского союза / Т.М. Исаченко. – Москва : Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2010. – 395 с. – ISBN 978-5-7598-0708-7.
6. Костюнина, Г.М. Интеграционные процессы в развивающихся странах Азии, Африки и Латинской Америки / Г.М. Костюнина. – Москва : МГИМО – Университет, 2023. – 444 с. – ISBN 978-5-9228-2690-7.
7. Мировая экономика и международные экономические отношения / под общей редакцией В.В. Перской и М.А. Эскиндарова. В 2 томах. Том 2. Международные экономические отношения. – Москва : КУРС, 2025. – 296 с. – ISBN 978-5-907535-59-6.
8. Мировая экономика и международные экономические отношения / коллектив авторов ; под редакцией А.С. Булатова. — 4-е издание, переработанное и дополненное – Москва : КНОРУС, 2021. – 678 с. – ISBN 978-5-406-08051-1.

9. Перская В.В. Интеграция в условиях многополярности. Эволюция теории и практики реализации / В.В. Перская, М.А. Эскиндаров. – Москва : Экономика, 2016. – 383 с. – ISBN 978-5-282-03465-3.

10. Тироль, Ж. Рынки и рыночная власть: теория организации промышленности / под редакцией В.М. Гальперина, Л.С. Тарасевича. – Санкт-Петербург : Экономическая школа, 1996. – 796 с. – ISBN 5-900428-28-1.

11. Шемятенков, В.Г. Европейская интеграция / – Москва : Международные отношения, 2003. – 400 с. – ISBN 5-7133-1161-9.

Диссертации

12. Ломакин Н.Н. Особенности региональных торговых соглашений с участием арабских стран: специальность 08.00.14 «Мировая экономика» : диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Ломакин Николай Николаевич ; ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации». – Москва, 2019. – 228 с. - Библиогр.: с. 179–198.

Электронные ресурсы

13. Росконгресс : официальный сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. – URL: <https://roscongress.org/> (дата обращения: 01.10.2024). - Текст : электронный.

14. Альта – Софт : официальный сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. – URL: <https://www.altar.ru/go/663b950125e89/> (дата обращения: 10.10.2024) – Текст : электронный.

15. Report News Agency : официальный сайт. - Москва. - Обновляется в течение суток. – URL: <https://report.az/en/region/iran-replaces-swift-system-with-acumer/> (дата обращения: 26.10.2024). – Текст : электронный.

16. CIPS Participants Announcement : официальный сайт. - Москва. - Обновляется в течение суток. - URL: https://www.cips.com.cn/en/participants/participants_announcement/58568/index.html/ (дата обращения: 10.10.2024). – Текст : электронный.

17. Компания Экспро : официальный сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. - URL: <https://kitau.ru/stati/proizvodstvo/kakie-rossiyskie-banki-podklyucheny-k-cips-v-2023-godu/> (дата обращения: 10.10.2024). – Текст : электронный.

18. Национальный банк Республики Беларусь : официальный сайт. – Минск. – Обновляется в течение суток. - URL: https://www.nbrb.by/payment/iso20022_eaeunion/rekomendacii-rabochej-gruppy.pdf/ (дата обращения: 15.10.2024). – Текст : электронный.

19. Рамблер Финансы : официальный сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. - URL: <https://finance.rambler.ru/markets/48344975-yuar-testiruet-novuyu-vid-tsifrovoy-valyuty/> (дата обращения: 22.03.2024). – Текст : электронный.

20. Национальный Банк Казахстана : официальный сайт. - Москва. - Обновляется в течение суток. - URL: <https://www.nationalbank.kz/ru/page/Digital-Tenge/> (дата обращения: 21.04.2024). – Текст : электронный.

21. Society for Worldwide Interbank Financial Telecommunication : официальный сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. - URL: <https://worldmarketstudies.ru/images/i/13i-big.jpg/> (дата обращения: 01.11.2024). – Текст : электронный.

22. Институт Изучения Мирового Рынка : официальный сайт. - Москва. – Обновляется в течение суток. - URL: <https://worldmarketstudies.ru/images/l/13l-big.jpg/> (дата обращения: 01.11.2024). – Текст : электронный.

23. Банк международных расчетов : официальный сайт. - Москва. - Обновляется в течение суток. - URL: <https://stats.bis.org/> (дата обращения: 01.11.2024). – Текст : электронный.

24. Международный Валютный Фонд : официальный сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. - URL: <https://www.imf.org/ru/Home/> (дата обращения: 01.11.2024). – Текст : электронный.

25. Unlocking \$120 Billion Value in Cross-Border Payments. How Banks Can Leverage Central Bank Digital Currencies for Corporates : официальный сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. - URL: <https://www.jpmorgan.com/global/> (дата обращения: 01.11.2024). – Текст : электронный.

26. Multiple CBDC (mCBDC) Bridge : официальный сайт. - Москва. - Обновляется в течение суток. - URL: https://www.bis.org/about/bisih/topics/cbdc/mcbdc_bridge.htm/ (дата обращения: 01.11.2024). – Текст : электронный.

27. Wyman, O. Unlocking \$120 Billion Value in Cross-Border Payments. How Banks Can Leverage Central Bank Digital Currencies for Corporates / O. Wyman : официальный сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. - Текст : электронный. - URL: <https://www.coindesk.com/business/2021/11/03/jpmorgan-report-says-cbdcs-can-save-banks-100b-a-year-in-cross-border-costs/> (дата обращения: 01.11.2024).

28. SWIFT тестирует трансграничные платежи с цифровыми валютами центральных банков : официальный сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. - URL: <https://www.vedomosti.ru/finance/news/2022/05/20/922991-swift-testiruet-transgranichnie-platezhi-tsifrovih-valyut-tsentralnih-bankov/> (дата обращения: 01.11.2024). – Текст : электронный.

29. Individuals using the Internet (% of population) Russian Federation : официальный сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. - URL:

<https://data.worldbank.org/indicator/IT.NET.USER.ZS?locations=RU/> (дата обращения: 01.11.2024). – Текст : электронный.

30. Концепция цифрового рубля Банка России: официальный сайт. - Москва. – Обновляется в течение суток. – Текст : электронный. - URL: <https://cbr.ru/fintech/dr/> (дата обращения: 01.11.2024).

31. Цифровой рубль. Доклад для общественных консультаций : официальный сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. – Текст : электронный. - URL: https://eecolog.ru/docs/UbIrpId0krFXTJ1_0CFn1?utm_referrer/ (дата обращения: 01.11.2024).

32. Сайт Всемирного банка. – Москва. – Обновляется в течение суток. - URL: <https://data.worldbank.org/indicator/> (дата обращения: 01.11.2024). – Текст : электронный.

33. Данные с сайта ВБ. – Москва. – Обновляется в течение суток. - URL: <https://data.worldbank.org/region/european-union?view=chart/> (дата обращения: 01.11.2024). – Текст : электронный.

34. Исследовательский центр Института Катон : сайт – Катон. - Обновляется в течение суток. - URL: <https://www.cato.org/sites/cato.org/files/2022-09/efw-2022-chapter-2.pdf/> (дата обращения: 01.11.2024). – Текст : электронный.

35. Regulation Asia : сайт – Москва. – Обновляется в течение суток. - URL: <https://www.regulationasia.com/china-set-to-implement-new-financial-stability-law-this-year/> (дата обращения: 01.11.2024). – Текст : электронный.

36. База данных законов и нормативных актов : сайт. - Москва. - Обновляется в течение суток. - URL: http://www.npc.gov.cn/zgrdw/englishnpc/Law/2007-12/12/content_1383716.htm/ (дата обращения: 01.11.2024). – Текст : электронный.

37. Веб-сайт Всекитайского собрания народных представителей Китайской Народной Республики. – Пекин. – Обновляется в течение суток. - URL: <http://www.npc.gov.cn/englishnpc/c23934/202109/9886ca6f805e46>

63a9a725d6f72066dd.shtml/ (дата обращения: 05.08.2024). – Текст : электронный.

38. Liao and McDowell : сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. - URL: https://drive.google.com/file/d/1O3sv2FCco9Y4l5I1tbtW_0UIBe1gZtu/view/ (дата обращения: 05.08.2024). – Текст : электронный.

39. Экономическая лаборатория AidData : сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. - URL: <https://www.aiddata.org/publications/china-as-an-international-lender-of-last-resort/> (дата обращения: 05.08.2024). – Текст : электронный.

40. Asia Pacific : сайт. – Пекин. – Обновляется в течение суток. - URL: <https://globalrestructuringreview.com/review/asia-pacific-restructuring-review/2023/article/overview-of-indias-insolvency-and-bankruptcy-code/> (дата обращения: 05.08.2024). – Текст : электронный.

41. Статистика : сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. - URL: <https://dea.gov.in/sites/default/files/moneylaunderingact.pdf/> (дата обращения: 05.08.2024). – Текст : электронный.

42. Статистические данные : сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. - URL: https://dea.gov.in/sites/default/files/Revised_Draft_IFC.pdf/ (дата обращения: 05.08.2024). – Текст : электронный.

43. Сайт ВТО. – Москва. – Обновляется в течение суток. - URL: https://www.wto.org/english/thewto_e/countries_e/india_e.htm/rtais.wto.org/UI/PublicSearchByMemberResult.aspx?MemberCode=356&lang=1&redirect=1/ (дата обращения: 12.12.2024). – Текст : электронный.

44. Сайт посольства Индии в России. – Москва. – Обновляется в течение суток. - URL: <https://indianembassy-moscow.gov.in/bilateral-relations-india-russia.php/> (дата обращения: 12.12.2024). – Текст : электронный.

45. Сайт Всемирного Банка. – Москва. – Обновляется в течение суток. - URL: <https://data.worldbank.org/country/india?view=chart/> (дата обращения: 12.12.2024). – Текст : электронный.

46. Сайт Всемирного Банка. – Москва. – Обновляется в течение суток.
- URL: <https://data.worldbank.org/indicator?tab=all/> (дата обращения: 12.12.2024). – Текст : электронный.
47. Сайт ВБ. – Москва. – Обновляется в течение суток. - URL: <https://data.worldbank.org/indicator/BX.GSR.CCIS.CD?view=chart/> (дата обращения: 12.12.2024). – Текст : электронный.
48. Сайт Главного таможенного управления КНР. - Пекин. - Обновляется в течение суток. - URL: <http://english.customs.gov.cn/> (дата обращения: 12.12.2024). – Текст : электронный.
49. Сайт агентства по инвестициям Индии. – Дели. – Обновляется в течение суток. - URL: <https://www.investindia.gov.in/ru-ru/country/united-states/> (дата обращения: 12.12.2024). – Текст : электронный.
50. Сайт конгресса США. – Нью-Йорк. – Обновляется в течение суток. - URL: <https://www.congress.gov/bill/117th-congress/house-bill/4350/text/> (дата обращения: 12.12.2024). – Текст : электронный.
51. Сайт министерства торговли и промышленности Индии. - Дели. - Обновляется в течение суток. - URL: <https://commerce.gov.in/trade-statistics/latest-trade-figures/> (дата обращения: 12.12.2024). – Текст : электронный.
52. Сайт Евразийской экономической комиссии. - Москва. - Обновляется в течение суток. - URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Documents/Stat_Yearbook_2021.pdf/ (дата обращения: 12.12.2024). – Текст : электронный.
53. Официальный Сайт Еврокомиссии. – Москва. – Обновляется в течение суток. - URL: https://commission.europa.eu/strategy-and-policy/eu-budget/long-term-eu-budget/2021-2027/revenue/own-resources/national-contributions_en/ (дата обращения: 12.12.2024). – Текст : электронный.

54. Официальный сайт Европейского союза. – Москва. – Обновляется в течение суток. - URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:3> / (дата обращения: 12.12.2024). – Текст : электронный.

55. Сайт Всемирного банка. – Москва. – Обновляется в течение суток. URL: https://data.worldbank.org/indicator/FI.RES.TOTL.DT.ZS?end=2021&name_desc=false&start=2021&view=map/ (дата обращения: 12.12.2024). – Текст : электронный.

56. Официальный сайт банка международных расчетов BIS. – Москва. – Обновляется в течение суток. - URL: <https://www.bis.org/statistics/rpfx22.htm/> (дата обращения: 12.12.2024). – Текст : электронный.

57. Официальный сайт МВФ. – Москва. – Обновляется в течение суток. - URL: <https://www.imf.org/en/About/executive-board/members-quotas/> (дата обращения: 12.12.2024). – Текст : электронный.

58. Сайт Азиатского банка развития. – Москва. – Обновляется в течение суток. - URL: <https://www.adb.org/documents/adb-annual-report-2021/> (дата обращения: 12.12.2024). – Текст : электронный.

59. Доклад МВФ : сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. - URL: <https://www.imf.org/en/Blogs/Articles/2021/05/05/blog-us-dollar-share-of-global-foreign-exchange-reserves-drops-to-25-year-low/> (дата обращения: 12.12.2024). - Текст : электронный.

60. Сайт Банка международных расчетов. – Москва. – Обновляется в течение суток. - URL: <https://stats.bis.org/statx/srs/table/d1/> (дата обращения: 12.12.2024). – Текст : электронный.

61. Сайт МВФ. – Москва. – Обновляется в течение суток. - URL: <https://data.imf.org/?sk=E6A5F467-C14B-4AA8-9F6D-5A09EC4E62A4/> (дата обращения: 12.12.2024). – Текст : электронный.

62. Банк международных расчетов. – Москва. – Обновляется в течение суток. - URL: <https://www.bis.org/statistics/c4.pdf/> (дата обращения: 12.12.2024). – Текст : электронный.

63. Сайт Премиум-аналитика по банковским и розничным технологиям, доклад «Глобальные данные о платежных картах и прогнозы до 2027 года». – Москва. – Обновляется в течение суток. - URL: <https://www.rbrlondon.com/research/global-cards/> (дата обращения: 12.12.2024). – Текст : электронный.

64. Сайт Всемирного банка. – Москва. – Обновляется в течение суток. - URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD/> (дата обращения: 12.12.2024). – Текст : электронный.

65. Сайт Банка международных расчетов. – Москва. – Обновляется в течение суток. - URL: <https://stats.bis.org/statx/srs/table/d2/> (дата обращения: 12.12.2024). – Текст : электронный.

66. Сайт Банка международных расчетов (Bank for International Settlements, BIS). – Москва. – Обновляется в течение суток. - URL: <https://www.bis.org/statistics/rpfx22.htm/> (дата обращения: 12.12.2024). – Текст : электронный.

67. Сайт Всемирного банка. – Москва. – Обновляется в течение суток. - URL: https://data.worldbank.org/indicator/FI.RES.TOTL.DT.ZS?endname=t=yjh=2021&name_desc=false&start=2021&view=map/ (дата обращения: 12.12.2024). – Текст : электронный.

68. Всемирная Торговая Организация : сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. - URL: https://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/wtr20_e/wtr20-2_e.pdf/ (дата обращения: 12.12.2024). – Текст : электронный.

69. Сайт Всемирного банка. – Москва. – Обновляется в течение суток. - URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.PP.CD?view=chart/> (дата обращения: 12.12.2024). – Текст : электронный.

70. Статистика Всемирного Банка. – Москва. – Обновляется в течение суток. -URL:<https://data.worldbank.org/indicator/NE.EXP.GNFS.CD?view=chart/>

(дата обращения: 12.12.2024). – Текст : электронный.

71. Данные с сайта Всемирного банка. – Москва. – Обновляется в течение суток. - URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD/> (дата обращения: 12.12.2024). – Текст : электронный.

72. Рейтинг стран мира по индексу вовлечённости в международную торговлю : сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. - URL: <https://gtmarket.ru/ratings/global-enabling-trade-index/> (дата обращения: 12.12.2024). – Текст : электронный.

73. Рейтинг стран мира по индексу экономической свободы : сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. - URL: <https://gtmarket.ru/ratings/index-of-economic-freedom/> (дата обращения: 12.12.2024). – Текст : электронный.

74. Сайт Европейского союза. – Москва. – Обновляется в течение суток. - URL: https://european-union.europa.eu/institutions-law-budget/law/how-eu-policy-decided_en/ (дата обращения: 12.12.2024). – Текст : электронный.

75. Сайт Союзного государства. – Москва. – Обновляется в течение суток. - URL: <https://soyuz.by/dokumenty-soyuznogo-gosudarstva/> (дата обращения: 12.12.2024). – Текст : электронный.

76. Правовой портал ЕАЭС. – Москва. – Обновляется в течение суток. - URL: <https://docs.eaeunion.npbdocumentbelongstaxId.org/ru-ru/Pages/AllDocuments.aspx#npbdocumentbelongstaxId/> (дата обращения: 12.12.2024). – Текст : электронный.

77. Сайт АСЕАН. – Москва. – Обновляется в течение суток. - URL: <https://asean.org/asean/> (дата обращения: 12.12.2024). – Текст : электронный.

78. Сайт БРИКС. – Москва. – Обновляется в течение суток. - URL: <http://infobrics.org/documents/> (дата обращения: 12.12.2024). – Текст : электронный.

79. Сайт Европейского союза. – Москва. – Обновляется в течение суток. - URL: <https://european-union.europa.eu/> (дата обращения: 12.12.2024). – Текст : электронный.

80. САЙТ ЕАЭС. – Москва. – Обновляется в течение суток. - URL: <http://www.eaeunion.org/> (дата обращения: 12.12.2024). – Текст : электронный.
81. Сайт АСЕАН. – Москва. – Обновляется в течение суток. - URL: <https://acts.asean.org/acts/> (дата обращения: 12.12.2024). – Текст : электронный.
82. Сайт статистического комитета КНР. – Пекин. – Обновляется в течение суток. - URL: <https://data.stats.gov.cn/english/easyquery.htm?cn=C01/> (дата обращения: 12.12.2024). – Текст : электронный.
83. Сайт Всемирного банка. – Москва. – Обновляется в течение суток. - URL: <https://data.worldbank.org/country/south-africa?view=chart/> (дата обращения: 12.12.2024). – Текст : электронный.
84. Сайт таможенной службы КНР. – Пекин. – Обновляется в течение суток. - URL: <http://english.customs.gov.cn/Statics/4fa6c0f4-fe9e-4e23-be97-5ec6422f498a.html/> (дата обращения: 12.12.2024). – Текст : электронный.
85. Сайт министерства торговли ЮАР. – Москва. – Обновляется в течение суток. - URL: <http://tradestats.thedti.gov.za/tradestats.thedti.gov.za/ReportFolders/reportFolders.aspx/> (дата обращения: 12.12.2024). – Текст : электронный.
86. Сайт министерства торговли Индии. – Москва. – Обновляется в течение суток. - URL: <https://tradestat.commerce.gov.in/eidb/ecntcom.asp/> (дата обращения: 12.12.2024). – Текст : электронный.
87. Сайт Аналитического центра Правительства Российской Федерации. – Москва. – Обновляется в течение суток. - URL: https://ac.gov.ru/uploads/2Publications/%D0%B0%D0%BF%D1%80_2020_web.pdf/ (дата обращения: 12.12.2024). – Текст : электронный.
88. Сайт Евросоюза. – Москва. – Обновляется в течение суток. - URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/documents/3217494/14871939/KS-EI-22-001-EN-N.pdf/9ad193b2-fb0e-7ef3-2200-053f845df1be?t=1657630160989/> (дата обращения: 12.12.2024). – Текст : электронный.
89. Внешняя торговля Российской Федерации по странам : сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. - URL:

https://eec.eaeunion.org/upload/files/dep_stat/tradestat/tables/extra/2022/01/E2022_01_2_6.xls/ (дата обращения: 11.12.2024). – Текст : электронный.

90. Статистика Евразийского экономического союза : сайт. - Москва. - Обновляется в течение суток. - URL: https://eec.eaeunion.org/upload/files/dep_stat/tradestat/tables/intra/2021_180/I202112_2_1.xls/ (дата обращения: 12.12.2024). – Текст : электронный.

91. Структура взаимной торговли государств – членов ЕАЭС по разделам и группам ТН ВЭД ЕАЭС за 2021 год // Евразийская экономическая комиссия : сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. – Текст : электронный.

– URL: https://eec.eaeunion.org/upload/files/dep_stat/tradestat/tables/intra/2021_180/I202112_2_2.xls/ (дата обращения: 10.12.2024).

92. Консалтинг. – Москва. – Обновляется в течение суток. – URL: <https://www.sbsconsulting.ru/upload/iblock/483/pocirs7onrl7rbalofn2aagir5zsiceh.pdf?ysclid=m76pw4zli3836716811/> (дата обращения: 01.11.2024). – Текст : электронный.

93. XVI саммит БРИКС. Казанская декларация. Укрепление многосторонности для справедливого глобального развития и безопасности. Казань, Российская Федерация, 23 октября 2024 года // Экспертный совет высокого уровня БРИКС : официальный сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. – Текст : электронный. – URL: <https://bricsexpert.info/upload/iblock/65f/0265mkwmfg3ht4gajlhkw7tper0skvkb.pdf/> (дата обращения: 14.12.2024).

94. МЕРКОСУР // РИА НОВОСТИ : сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. - Текст : электронный. - URL: <https://ria.ru/20231129/merkosur-1912692600.html?ysclid=m2sv7frz5t31541810/> (дата обращения: 10.10.2024).

95. Лула согласен с предложением правительства Уругвая обновить МЕРКОСУР // ТВ БРИКС : сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. – Текст : электронный. – URL: <https://news.rambler.ru/world/50100450-lula->

soglasen-s-predlozheniem-pravitelstva-urugvaya-obnovit-merkosur/?ysclid=m2w50n7vi558762157/ (дата обращения: 18.10.2024).

96. ОДК предложила странам БРИКС совместные проекты в сфере двигателестроения // Авиация России : сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. – URL: <https://aviation21.ru/odk-predlozhila-stranam-briks-sovmestnye-proekty-v-sfere-dvigatelsestroeniya/> (дата обращения: 14.12.2024). – Текст : электронный.

97. Решение Высшего Евразийского экономического совета от 16 октября 2015 года «Об Основных направлениях экономического развития Евразийского экономического союза» // Евразийский экономический союз. - 2015. - № 28 – Москва. – Обновляется в течение суток. – URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0148814/scd_19102015_28/ (дата обращения: 09.12.2024). – Текст : электронный.

98. Список наименее развитых стран // Организация Объединенных Наций : сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. – Текст : электронный. – URL: <https://www.un.org/ru/development/ldc/list.shtml/> (дата обращения: 05.11.2024).

99. Статистика Евразийского экономического союза : сайт. - Москва - Обновляется в течение суток. – URL: https://eec.eaeunion.org/upload/files/dep_stat/tradestat/tables/intra/2021_180/I202112_2_1.xls/ (дата обращения: 12.12.2024). – Текст : электронный.

100. Страны БРИКС утверждают в 2025 году новый план по АПК с учетом присоединившихся государств / ТАСС : сайт. - Москва – Обновляется в течение суток. – Текст: электронный. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/21228717/> (дата обращения: 10.12.2024).

101. Стратегия экономического партнерства БРИКС до 2025 года // Сайт Президента России. - Москва – Обновляется в течение суток. – Текст : электронный. – URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/KT0SBHnIZjOpIuAj2AOXCnszNQA8u7HL.pdf/> (дата обращения: 14.12.2024).

102. Борко, Ю.А. Новый этап углубления и расширения европейской интеграции: социальный аспект / Ю.А. Борко // Мировая экономика и международные отношения. – 2000. – № 9. – С. 11–23. – ISSN 0131-2227.

103. Буторина, О.В. Цели региональной интеграции: современное понимание / О.В. Буторина // Мировая экономика и международные отношения. – 2021. – № 10. Том 65. - С. 5–14. – ISSN 0131-2227.

104. Ван, Я. Институциональная конкуренция в АТР и позиция Китая в отношении ВРЭП и ТТП / Я. Ван, А.О. Виноградов // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. – 2022. - № 27 (27). – С. 124–144. – ISSN 2618-6888.

105. Денисова, Т.С. ЭКОВАС и проблемы регионального миротворчества / Т.С. Денисова // Азия и Африка сегодня. – 2015. – № 9. – С. 37–43. – ISSN 0321-5075.

106. Жужгин, И.М. Теории региональной интеграции и опыт МЕРКОСУР / И.М. Жужгин, Л.С. Хейфец // Актуальные проблемы экономики и управления. – 2020. – № 2 (26). – С. 116–121. – ISSN 2409-0778.

107. Зуев, В.Н. Методология классификации и оценки форм региональной интеграции / В.Н. Зуев // Евразийская экономическая интеграция. – 2014. – № 3 (24). - С. 25–43. – ISSN 2223-9758.

108. Исаченко, Т.М. Возможные эффекты заключения соглашения о свободной торговле между ЕАЭС / Т.М. Исаченко, Т.В. Трудаева, Т.Г. Зуева // Российский внешнеэкономический вестник. – 2024. – № 9. – С. 7–29. – ISSN 2072-8042.

109. Казелько, А. Бразилия и малые страны общего рынка стран Южной Америки (МЕРКОСУР) – Уругвай и Парагвай / А. Казелько // Международная жизнь. – 27.10.2023. – ISSN 0130-9625. – Текст : электронный. – DOI – URL: <https://interaffairs.ru/news/show/42935> (дата обращения: 15.10.2024).

110. Костюнина, Г.М. Эволюция экономической интеграции в рамках Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива / Г.М. Костюнина, Н.С. Ломакин // Российский внешнеэкономический вестник. – 2014. – № 6. – С. 87–102. – ISSN 2072-8042.

111. Лавут, А.А. МЕРКОСУР: современный этап развития, особенности функционирования и торговой политики в отношении третьих стран / А.А. Лавут // Российский внешнеэкономический вестник. – 2010. – № 6. – С. 64–74. – ISSN 2072-8042.

112. Литова, Е. Как бизнесу поможет цифровой рубль / Ведомости : сайт. - 2022. — 31 мая. – Текст : электронный URL : <https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2022/05/31/924379-kak-biznesu-pomozhet-tsifrovoi-rubl/> (дата обращения: 05.11.2024).

113. Лян, Минь. Влияние Китая на азиатскую экономику в рамках ВРЭП / Минь Лян, Чэнь Хунмэй // Финансовая экономика. – 2022. – № 1. – С. 120–123. – ISSN 2075-7786.

114. Пак, С. МегаЗСТ и Индо-Тихоокеанская экономическая структура в АТР: конкуренция или кооперация? / С. Пак // Вестник международных организаций. – 2023. – № 2. Том 18. – С. 122–150. – ISSN 1996-7845.

115. Посашкова, А.В. Роль Бразилии в развитии интеграционных процессов на южноамериканском континенте / А.В. Посашкова // Вестник Московского университета. Серия 27: Глобалистика и геополитика. - 2018. - № 2. – С. 63–70. – ISSN 2414-4894.

116. Саламатов, В. Перспективы и место ВРЭП в системе межрегиональных торговых блоков / В. Саламатов, А. Тангаева, В. Коломин // Международная экономика и международные отношения. – 2022. – № 2. Том 66. – С. 23–32. – ISSN 0131-2227.

117. Ситникова, О.Г. Финансовая безопасность страны в условиях цифровизации мировой экономики / О.Г. Ситникова // Экономика, предпринимательство и право. – 2023. – № 5. Том 13. – С. 1651-1662. – ISSN 2222-534X. – Текст : электронный. – DOI

10.18334/epp.13.5.117597. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=53965307> (дата обращения: 28.02.2025).

118. Ситникова, О.Г. Анализ сотрудничества стран БРИКС в контексте финансово-экономической безопасности / О.Г. Ситникова // Экономическая безопасность. – 2023. – № 4. Том 6. – С. 1591-1608. – ISSN 2658-7548.

119. Ситникова, О.Г. Особенности экономического сотрудничества стран БРИКС в современных условиях / О.Г. Ситникова // Экономика вчера, сегодня, завтра. – 2022. – № 12А. Том 12. – С. 65-70. – ISSN 2222-9167.

120. Ситникова, О.Г. Потенциал эволюции альянса стран БРИКС в условиях глобализирующейся и постглобальной экономики: взгляд с позиции экономической безопасности / О.Г. Ситникова // Экономические отношения. – 2023. – № 2. Том 13. – С. 261-274. – ISSN 2587-8921. – Текст : электронный. – DOI 10.18334/eo.13.2.117769. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=53965816> (дата обращения: 28.02.2025).

121. Ситникова, О.Г. Воздействие торгового эмбарго и санкций на российскую экономику: анализ и перспективы в контексте БРИКС / О.Г. Ситникова // Экономика вчера, сегодня, завтра. – 2023. – № 11А. Том 13. – С. 474-482. – ISSN 2222-9167.

122. Ситникова, О.Г. Оценка финансовой устойчивости БРИКС / О.Г. Ситникова // Инновации и инвестиции – 2024. – № 8. – С. 479-483. – ISSN 2307-180X.

123. Третьякова, А.А. Зона свободной торговли СНГ: проблемы и перспективы / А.А. Третьякова // Международный научно-исследовательский журнал. – 2021. – № 6 (108). – С. 136–139. – ISSN 2303-9868.

124. Цветков, В.А. К вопросу осмысления новых теоретических подходов к системе управления экономическими интеграционными процессами на макроуровне / В.А. Цветков, М.С. Байдулин // Журнал экономической теории. – 2014. - № 4. – С. 200–211. – ISSN 2073-6517.

125. Хейфец, Б.А. Индо-Тихоокеанская экономическая структура – новая форма трансрегионального партнерства / Б.А. Хейфец // Российский внешнеэкономический вестник. – 2023. – № 2. – С. 94–101. – ISSN 2072-8042.

126. Хейфец, В. Кризис в Венесуэле и региональная интеграция / В. Хейфец, Л. Ходорич // Мировая экономика и международные отношения. – 2017. – № 5. Том 61. – С. 79–87. – ISSN 0131-2227.

127. Хейфец, В.Л. Сравнение развития интеграционных процессов на постсоветском и южноамериканском пространствах: опыт двух таможенных союзов / В.Л. Хейфец, Е.С. Кудрявцева // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. – 2014. – № 1 (15). – С. 32–42. – ISSN 2073-2929.

128. Чувахина, Л.Г. Мегарегиональные торговые партнерства в АТР / Л.Г. Чувахина // Горизонты экономики. – 2023. – № 1 (74). – С. 73–78. – ISSN 2219-3650.

129. Яковлев, П.П. МЕРКОСУР: позади 30 лет. Что впереди? / П.П. Яковлев // Российский внешнеэкономический вестник. – 2021. – № 11. – С. 30–48. – ISSN 2072-8042.

Источники на иностранном языке

130. About the AfCFTA // AfCFTA : сайт. – 2024. – Текст : электронный. – URL: <https://au-AK3CT.org> (дата обращения: 01.11.2024).

131. Abrego, L. The African Continental Free Trade Area: Potential Economic Impact and Challengers / L. Abrego, M. de Zamaróczy, T. Gursoy // IMF Staff Discussion Note. – International Monetary Fund - 2020. – 41 p. – ISSN 2617-6750.

132. African Countries by population (2024) // Worldometer : сайт. – 2024. – Текст : электронный. – URL: <https://www.worldometers.info/population/countries-in-africa-by-population/> (дата обращения: 05.09.2024).

133. Ajewumi, O.E. Regional Trade Agreements and Economic Integration in Africa: Assessing the Impact of the African Continental Free Trade Area

(AK3CT) / O.E. Ajewumi, J.A. Afolabi, I. Joe-Akunne // World Journal of Advanced Research and Review. – 2024. – № 23(03). – P. 2782–2801. – ISSN 2581-9615.

134. Amos, S. The Role of South Africa in SADC Regional Integration: The Making or Braking of the Organization / S. Amos // Journal of International Commercial Law and Technology. – 2010. – Volume 5. – Issue 3. – P. 124–131. – ISSN 1901-8401.

135. Balassa, B. The Theory of Economic Integration / B. Balassa. – Homewood, Ill. : R.D. Irwin, 1961. – 304 p. – ISBN отсутствует.

136. Bilateral trade between South Africa and Africa // Trade Map. – 2023. – Текст : электронный. – URL: <https://www.trademap.org> (дата обращения: 06.11.2024).

137. Brazil implements new MERCOSUR Regime of Origin // Demarest. – 19.06.2024. – Текст : электронный. – URL: <https://www.demarest.com.br/en/brazil-implements-new-mercosur-regime-of-origin/> (дата обращения: 18.10.2024).

138. Brazil's Lula says he is ready to sign EU-Mercosur trade deal // Reuters : сайт. – 26.09.2024. – Текст : электронный. – URL: <https://www.reuters.com/world/brazils-lula-says-he-is-ready-sign-eu-mercosur-trade-deal-2024-09-25/> (дата обращения: 17.10.2024).

139. COMESA objectives and priorities // COMESA : сайт. – 2024. – Текст : электронный. – URL: <https://www.comesa.int/what-is-comesa/> (дата обращения: 14.11.2024).

140. Connecting to Compete 2023. The Logistic Performance Index and Its Indicators. – Washington DC: International Bank for Reconstruction and Development / The World Bank, 2023. – 74 p. – ISBN отсутствует. – Текст : электронный. – URL: https://lpi.worldbank.org/sites/default/files/2023-04/LPI_2023_report.pdf (дата обращения: 06.11.2024).

141. Country by Area // WorldAtlas : сайт. – 2024. – Текст : электронный.
– URL: https://www.worldatlas.com/features/countries-by-area.html#h_3845937145771616240413073 (дата обращения: 05.09.2024).

142. Cumulative Bilateral Trade by Country // South African Revenue Service : сайт. – 2018, 2023. – Текст : электронный. – URL: <https://www.sars.gov.za/customs-and-excise/trade-statistics/reports/> (дата обращения: 06.11.2024).

143. Doing Business 2020 – Washington DC: International Bank for Reconstruction and Development / The World Bank, 2020. – 135 p. Текст : электронный. – URL: <https://openknowledge.worldbank.org/server/api/core/bitstreams/75ea67f9-4bcb-5766-ada6-6963a992d64c/content> (дата обращения: 07.11.2024).

144. Economic Indicators by country // The GlobalEconomy.com. : сайт. – 2023. – Текст : электронный. – URL: <https://www.theglobaleconomy.com> (дата обращения: 28.10.2024).

145. Egypt, Arab Rep. trade balance, exports and imports by country and region // World Integrated Trade Solution : сайт. – 2024. – Текст : электронный. – URL: <https://wits.worldbank.org/CountryProfile/en/Country/EGY/Year/2022/TradeFlow/EXPIMP> (дата обращения: 14.11.2024).

146. GDP per capita (current US\$) // World Bank Group : сайт. – 2023. – Текст : электронный. – URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.CD> (дата обращения: 05.11.2024).

147. Informe Técnico de Comercio Exterior 2022. – Comité técnico N° 6 «Estadísticas del Comercio Exterior del MERCOSUR». UTECEM/Secretaría del MERCOSUR, 2023. – 65 p. // MERCOSUR. – 2023. – Текст : электронный. – URL: <https://www.mercosur.int/documento/informe-tecnico-de-comercio-exterior-del-mercosur-2022/> (дата обращения: 14.10. 2024).

148. Intra-COMESA and Global COMESA total export // COMESA COMSTAT : сайт. – 2024. – Текст : электронный. – URL: <https://comesa.opendataforafrica.org/> (дата обращения: 14.11.2024).

149. Lee, H.-S. Effects of a customs Union on Economic Growth: Empirical Evidence from Southern African Customs Union (SACU) / S.U. Chernikov, Y.N. Moseykin, B. Barrie // *Ekonomika regiona / Economy of regions*. – 2024. – № 20 (3). – P. 884–898. – ISSN 2072-6414.

150. Merchandise: Intra-trade and extra-trade of country groups by product, annual // Unctadstat : сайт. – 2024. – Текст : электронный. – URL: <https://unctadstat.unctad.org/datacentre/dataviewer/US.IntraTrade> (дата обращения: 05.11.2024).

151. Ministers' Declaration on India's Participation in the Regional Comprehensive Economic Partnership (RCEP) // Ministry of Foreign Affairs of Japan. – 11.11.2020. – Текст : электронный. – URL: <https://www.mofa.go.jp/mofaj/files/100114931.pdf> (дата обращения: 23.11.2024).

152. Objectives of SACU // SACU : сайт. – 2024. – Текст : электронный. – URL: <https://www.sacu.int/about-sacu/objectives-of-sacu> (дата обращения: 13.11.2024).

153. Regional Trade Agreements Database. Southern Common Market (MERCOSUR) // WTO : сайт. – Текст : электронный. – URL: <https://rtais.wto.org/UI/CRShowRTAIDCard.aspx?rtaid=130> (дата обращения: 11.10.2024).

154. SADC Regional Indicative Strategic Development Plan (RISDP) 2020 – 2030. – Gaborone, Botswana: Southern African Development Community (SADC) Secretariat, 2020. – 62 p. – Текст : электронный. – URL: https://www.sadc.int/sites/default/files/2021-08/RISDP_2020-2030.pdf (дата обращения: 12.11.2024).

155. Sarder, R. RCEP: A Geopolitical Gain for China / R. Sarder // *Modern Diplomacy*. – 2022. – Текст : электронный. – URL: <https://moderndiplomacy.eu/2022/02/03/rcep-a-geopolitical-gain-for-china/> (дата обращения: 17.11.2024).

156. Seti, T.M. The implications of the African Continental Free Trade Area on South African agricultural trade: An application of the partial equilibrium mode / T.M. Seti, O.D. Daw // South African Journal of Economic and Management Sciences. – 2022. – № 25 (1). – P. 1–11. – ISSN 1015-8812.

157. Southern Common Market (MERCOSUR). Protocol of Ouro Preto (Ouro Preto – December 17, 1994) // International Training Centre. – 1994. – Текст : электронный. – URL: [/blokit/mercopro.htm](http://blokit/mercopro.htm) (дата обращения: 10.10.2024).

158. Summary of the Regional Comprehensive Economic Partnership Agreement // RCEP : сайт. – 2024. – Текст : электронный. – URL: <https://rcepsec.org/wp-content/uploads/2024/07/Summary-of-the-RCEP-Agreement.pdf> (дата обращения: 16.11.2024).

159. Trade Map. Trade statistics for international business development // Trade Map. – 2023. – Текст : электронный. – URL: <https://www.trademap.org> (дата обращения: 18.11.2024).

160. Trade Statistics // South African Revenue Service. – September 2024. – Текст : электронный. – URL: <https://www.sars.gov.za/customs-and-excise/trade-statistics/> (дата обращения: 07.11.2024).

161. Yi Wu. How the RCEP Has Benefitted China: Initial Findings from 2022 / Wu Yi // China Briefing. – 16.05.2022. – Текст : электронный. – URL: <https://www.china-briefing.com/news/how-has-the-rcep-benefitted-china-findings-from-the-initial-months-of-operation-2022/> (дата обращения: 29.11.2024).

162. Zhang Yunling. China and the Regional Comprehensive Economic Partnership: An Economic and Political Perspective / Yunling Zhang // ERIA Discussion Paper Series № 434. – 2022. – August. – 24 p. Текст : электронный. – URL: <https://www.eria.org/uploads/media/discussion-papers/FY22/China-and-the-Regional-Comprehensive-Economic-Partnership-An-Economic-and-Political-Perspective.pdf> (дата обращения: 24.11.2024).

163. Zhu, Tian. RCEP takes effect! What benefits will it bring to China? / Tian Zhu, Bai Guo // China Europe International Business School (CEIBS).

– 13.01.2022. – Текст : электронный. – URL: <https://www.ceibs.edu/new-papers-columns/20730> (дата обращения: 27.11.2024).